

МАНУСКРИПТ ВОЙНИЧА

САМАЯ ЗАГАДОЧНАЯ КНИГА
ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Annotation

Все ее страницы исписаны непонятными словами, составленными из загадочных букв, изрисованы изображениями не существующих на Земле растений, звездными картами и обнаженными женщинами... Обнаруженная в архиве ордена иезуитов в начале XX века, эта удивительная рукопись успела поставить в тупик десятки ученых: филологов, историков, религиоведов, криптографов... Небольшой томик написан при помощи шифра, перед которым спасовали лучшие умы. Манускрипт не прочитан и по сей день. И сейчас у вас есть удивительная возможность познакомиться с этой рукописью поближе. Перед вами — издание, в котором впервые на русском языке рассматриваются все известные на данный момент версии и теории, связанные с «манускриптом Войнич».

- [Александр Дей](#)
 -
 - [Предисловие](#)
 - [Раздел 1. Рождение загадки](#)
 - [1.1. Сокровища ордена иезуитов](#)
 - [1.2. «Вспомогательные дисциплины»... не помогают!](#)
 - [1.3. Человек, давший имя манускрипту](#)
 - [1.4. Краткий обзор](#)
 - [1.5. «Путешествие через века» и владельцы манускрипта](#)
 - [Раздел 2. Все больше и больше вопросов](#)
 - [2.1. Нам нужен ключ!](#)
 - [2.2. Ошибка профессора](#)
 - [2.3. Книга, откуда ты взялась?](#)
 - [2.4. Интрига в письмах](#)
 - [2.5. А может быть, все-таки Джон Ди?](#)
 - [Раздел 3. На каком языке «говорит» манускрипт?](#)
 - [3.1. Неизвестный шифр или искусственный язык?](#)
 - [3.2. 1930-е годы: манускрипт «молодеет»! Или... нет?](#)
 - [3.3. К делу подключаются военные шифровальщики](#)
 - [3.4. Вторая половина XX века: ученые не сдаются](#)

- [3.5. Новый век, новые версии](#)
 - [Раздел 4. О чем повествует «манускрипт Войнич»?](#)
 - [4.1. Популярные версии](#)
 - [4.2. Тайный обряд](#)
 - [4.3. «Озарение» или душевная болезнь?](#)
 - [4.4. Здравствуй, Америка?](#)
 - [4.5. «Родственники» манускрипта](#)
 - [Заключение](#)
 - [Источники](#)
 - [Манускрипт Войнич](#)
 -
-

Александр Дей
Манускрипт Войнич
Самая загадочная книга тысячелетия

© Дей А., текст, 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

* * *

Предисловие

Самое прекрасное, что мы можем испытать, — это ощущение тайны. Она источник всякого подлинного искусства и науки...

А. Эйнштейн

Согласны ли вы с великим Альбертом Эйнштейном, высказывание которого стало эпиграфом к этой книге? Я — да. Более того, я считаю, что тайна — не только источник искусства и науки, но и прекрасная возможность для каждого из нас оправдать свое звание «человека разумного», попытавшись раскрыть какую-либо из мировых загадок...

Меня зовут Александр Дей. Сразу скажу: это псевдоним, так как в связи с особенностями моей работы я не могу «засвечивать» свое настоящее имя. По образованию и по роду занятий я программист, а мировые загадки, можно сказать, мое хобби. Думаю, что мне повезло совместить приятное с полезным: электронные библиотеки и архивы, интернет-источники позволяют обрабатывать огромное количество информации, а график работы дает возможность совершать в случае необходимости разнообразные поездки для того, чтобы с чем-то (или с кем-то) познакомиться лично.

Как ни странно, я нахожу много общего в предметах своей профессии и в «мировых загадках», ведь многие из них также тесно связаны с кодами и шифрами. Так, несколько лет я посвятил изучению египетских иероглифов и получил огромное удовольствие, найдя в теориях ученых XIX — начала XX века зачатки тех методов, которые мы сейчас с успехом применяем при создании сложных систем программирования!

И когда из сотен гипотез в итоге выстраивается стройная теория (независимо от того, совпадает ли она с мнением «зубров официальной науки» или нет) — радость и удовлетворение от этого можно сравнить только с созданием красивой и продуманной компьютерной программы. Во всяком случае, для меня это именно так...

И вот несколько лет назад у меня состоялось знакомство, которое перевернуло мою жизнь. Я столкнулся с загадкой, не дающей покоя по сей день.

Однажды воскресным утром ко мне в почту упало очередное письмо от старого друга, такого же любителя непознанного:

«А ты слышал что-нибудь о манускрипте Войнич, который не смогли расшифровать ни специалисты ЦРУ, ни лингвисты нескольких академий, ни программисты с помощью искусственного интеллекта?»

Искусственный интеллект? Я имел непосредственное отношение к разработке подобных программ, а тут — старинный документ, к которому можно, оказывается, приложить современные технологии!

«Ну читал когда-то что-то», — ответил я. На тот момент мои познания об этой книге действительно можно было уложить в несколько слов: где-то в мире есть некая книга, то ли зашифрованная, то ли... В общем, наверное, ничего особенного.

«А ты почитай побольше, — нажимал приятель. — И если что, имей в виду: книга находится в США, в Йельском университете. Ты же иногда летаешь в Америку?»

Я закрыл письмо и на несколько дней забыл о нем. Но, видимо, судьба (если она есть) уже была твердо настроена познакомить меня с манускриптом! Потому что, когда я на следующий день включил плейлист со своими любимыми каналами на тему разнообразных исследований, одним из первых поисковая система предложила мне фильм о «манускрипте Войнич». А когда он закончился, я до поздней ночи искал все новые и новые материалы об этой загадочной книге, получившей свое название по фамилии одного из владельцев.

Что же меня так поразило? В первую очередь — «абсолютность» этой загадки.

Казалось бы, что такого таинственного может быть в книге, пусть даже очень старой? Ведь само ее назначение — быть источником информации для всех, кто ищет истину и желает узнать как можно больше! Но...

Мы не знаем, кто написал «манускрипт Войнич».

Мы не знаем, когда написан «манускрипт Войнич».

И самое главное — мы не знаем, ЧТО написано в «манускрипте Войнич»!

Как такое может быть?

Оказывается, может. Книга составлена на неизвестном языке (если это вообще язык) либо тщательно зашифрована — так, что до сих пор никто не смог предложить убедительной версии того, каково же истинное содержание манускрипта. Он снабжен множеством иллюстраций — но они настолько странны, что вместо того, чтобы способствовать разгадке содержания, запутывают его еще больше.

НЕ ПЕРВЫЙ... НО УНИКАЛЬНЫЙ

Таинственный манускрипт — не первая и не последняя загадочная рукопись в истории. Достаточно вспомнить хотя бы «Свитки Рипли» XV века, в которых описывается процесс изготовления философского камня, или «кодекс Рохонци», который пытаются прочесть уже почти двести лет. Этот кодекс хранится в библиотеке Венгерской академии наук, он богато иллюстрирован и хорошо сохранился. Ученые по сей день не могут разобраться, на каком языке написана книга. Происходит она из собрания князя Густава Баттьяни, а в библиотеку попала в 1838 году. Более раннюю историю кодекса проследить не удастся.

Каких только версий не предлагали те, кто проводил долгие годы в попытках расшифровать «манускрипт Войнич», и кто только его не расшифровывал! Программисты и лингвисты, сотрудники спецслужб и просто любители конспирологии. Но практически всегда они натывались на неразрешимые противоречия, которые не позволяли двигаться дальше...

Не открылся он полностью и мне.

Да, «манускрипт Войнич» захватил меня настолько, что, как только мне представилась возможность вновь посетить США, я отправился в Библиотеку редких книг и рукописей Бейнеке в Йельском университете. Я своими глазами видел таинственный манускрипт, знакомился с исследованиями, которые на данном этапе существуют относительно «рукописи Войнич». А исследований — в основном иностранных — было множество! Появляются они и по сей день. И для меня лично «дело манускрипта Войнич» отнюдь еще не закрыто.

Проводился радиоуглеродный анализ материала книги, исследовался состав чернил, к расшифровке написанного привлекались сотрудники спецслужб... Манускрипт уникален тем, что все его элементы как будто явились из разных веков и культур. Возраст пергамента, «рецепт» чернил, стилистика шрифта и рисунков... Практически все данные, которые на сегодняшний день получили исследователи рукописи, противоречат друг другу.

Но дело не только в том, что манускрипт (или, как еще его называют, «кодекс Войнич») мне не покорился. Есть в нем что-то особенное. Если раньше, изучив какой-либо вопрос — например, загадочную гибель корабля «Мария Селеста» или исчезновение самолетов «Эвенджер» в 1945 году, — я мог, склонившись к тому или иному мнению, закрыть для себя эту проблему и начать размышлять над другой загадкой, то на сей раз это мне не удастся. И причина не только в неразрешимости стоящих перед учеными вопросов.

Манускрипт стал для меня чем-то личным. Как я узнал, многие обращают внимание, что эта тонкая книжечка обладает какой-то невероятной силой притяжения.

Вот уже больше ста лет историки, лингвисты и криптоаналитики пасуют перед таинственным «манускриптом Войнич». Впрочем... пасуют ли? Время от времени появляются известия о том, что тайна загадочного документа раскрыта, манускрипт объявляют то подделкой начала XX века, то результатом творчества душевнобольного художника, то мистификацией кого-то из «титанов Возрождения»... Но почти всегда находится какое-то противоречие, какая-то небольшая деталь, которая с грохотом рушит стройные теории и заставляет вновь и вновь искать новые пути изучения таинственной рукописи.

Но самое интересное, что манускрипт сподвиг меня на то, чем я никогда ранее не занимался. Однажды, сидя перед компьютером, я вдруг поймал себя на том, что не просто ищу, систематизирую и «раскладываю по папкам» материал, а преобразую его в связный текст, начав его с фразы о сундуках ордена иезуитов, в которых, если верить легенде, был обнаружен загадочный документ... Нет, я не возьму на себя смелость утверждать, что я внезапно осознал себя писателем и поэтом, — просто мне показалось правильным представить все изученное в виде книги. Может быть, именно этого манускрипт «требовал» от меня? Собрать воедино и изложить самые известные,

самые интересные теории, существующие на данный момент относительно загадочной рукописи?

И вот я исполнил задуманное. Моя книга написана. И теперь, возможно, эта история вдохновит кого-то еще на поиск ответов на другие загадки, которых, поверьте, в мире хватит на всех. Кто знает...

Для того чтобы все желающие могли начать свое собственное расследование, в книге представлена в виде вклейки большая часть страниц манускрипта — не все, но самые интересные и «показательные».

Раздел 1. Рождение загадки

1.1. Сокровища ордена иезуитов

...1912 год.

В большой комнате с высокими окнами, выходящими на ярко освещенные солнцем Альбанские горы, пахнет пылью, пергаментом и старой бумагой. Полы, мебель и каменный пол завалены огромными старинными томами, свитками, конвертами и папками. На середину помещения вытаснены несколько внушительных сундуков — тоже наполненных разнообразными старинными документами. В них сосредоточенно копается человек средних лет. Он вытаскивает на свет то одно, то другое сокровище, просматривает, листает — его одежда уже покрылась пылью и желтоватой бумажной трухой, но он не обращает на это внимания... Это известный в Европе библиофил и антиквар Вильфред Войнич. А здание, в котором он находится, — вилла Мондрагоне в горах Италии, принадлежащая ордену иезуитов (рис. 1.1).

Можно ли найти место, более подходящее для обнаружения самой загадочной рукописи на свете?

Общество Иисуса (Societas Jesu, орден святого Игнатия, или иезуиты) было основано в 1534 году бывшим испанским офицером Игнатием Лойолой, после тяжелого ранения «прозревшим» и ставшим убежденным католическим подвижником и проповедником. Орден иезуитов активно занимался миссионерской деятельностью, а также участвовал в делах образования и науки «к вящей славе Божией» (последняя фраза была их основным девизом). Иезуиты были не просто религиозной организацией — они достаточно широко трактовали религиозные догматы, что позволяло им влиять на политику (не брезгуя шпионажем), заниматься естественными науками и накапливать огромные богатства.

Рис. 1.1. Вилла Мондрагоне. Гравюра начала XVIII в.

В XVI столетии архитектором Мартино Лонги для кардинала Альтемпса была выстроена вилла Мондрагоне в Альбанских горах в Италии. Это величественное здание долгое время было резиденцией римских пап и их родственников, а с 1866 года там готовили будущих иезуитов...

* * *

...Руки господина Войнича, почти с головой зарывшегося в древние трактаты, подрагивают от волнения. Не каждый день отцы-иезуиты с целью пополнения орденской казны распродают часть своих коллекций! Продажа ведется в строгой тайне, приглашение посетить виллу Мондрагоне и выбрать что-нибудь для себя получили лишь избранные, самые «заслуженные» антиквары Европы. И он — один из них.

* * *

В различных исследованиях о жизни Вильфреда Войнича иногда встречается имя иезуита Джозефа Стрикленда. Он получил блестящее образование в Австрии и Англии, а потом отправился учиться «под крыло» отцов-иезуитов. Параллельно этот незаурядный человек получил ученую степень по литературе в университете Турина и вскоре сам начал преподавать философию и историю на вилле Мондрагоне. Кроме того, в Италии он основал несколько учебных заведений, дававших «христианское образование».

Нам точно не известно, как и когда состоялось знакомство Джозефа Стрикленда и Вильфреда Войнич. Но они вели довольно оживленную переписку и, судя по всему, много общались на тему старинных документов и прочих редкостей. Есть версия, что именно по рекомендации Стрикленда библиофил смог попасть на виллу Мондрагоне, когда иезуитский орден решил распродать часть своих сокровищ. Джозеф Стрикленд умер в 1917 году и историю с расшифровкой «манускрипта Войнич» не застал.

* * *

...В дверях бесшумно возникает представитель ордена, своим присутствием ненавязчиво напоминая посетителю, что его путешествие в мир древних рукописей несколько затягивается:

— Выбрали что-нибудь?

Войнич с трудом отрывается от раскинувшегося перед ним моря томов и манускриптов и указывает на небольшую кучку старинных книг, лежащую на отдельном стуле:

— Да. Вот эти.

Но тут его взгляд падает на тонкий томик на самом дне сундука. Антиквар зачарованно тянется за ним, открывает... И замирает от удивления. Он никогда не видел ничего подобного! Быстро пролистывает несколько страниц. Непонятный язык, странные изображения... Чутье исследователя, развитое многими годами охоты за библиографическими редкостями, подсказывает: перед ним — нечто небывалое. Но времени на более пристальное знакомство с книгой уже нет.

— И вот это, — Войнич присоединяет книгу к отобранным им томам и свиткам.

В тот день им были приобретены тридцать «единиц» из принадлежащих иезуитскому ордену коллекций древних рукописей. Но всемирную известность было суждено приобрести только маленькому томику, найденному в последний момент...

НЕ ДЛЯ ВСЕХ

Название виллы Мондрагоне буквально переводится как «Драконья гора». Появилось оно благодаря тому, что покровителем кардинала Альтемпса был папа Григорий XIII, принадлежавший к семейству Бонкомпаньи. На его родовом гербе был изображен дракон, и Альтемпс, видимо, хотел таким образом выразить благодарность своему патрону. Ныне вилла Мондрагоне принадлежит университету Тор Вергата. Попасть туда человеку «с улицы» по-прежнему довольно сложно, университет в основном использует здание для проведения разнообразных приемов и конференций.

* * *

Уточним: примерно так описывал «обретение» странной книги сам Вильфред Войнич. Но некоторые исследователи высказывают сомнения в правдивости этой истории.

Так или иначе, в 1912 году загадка была явлена миру.

Следующие сто лет мир будет ломать голову над «манускриптом Войнич».

Но каким арсеналом располагали исследователи к началу XX столетия?

1.2. «Вспомогательные дисциплины»... не помогают!

Большую часть сведений о прошлом мы получили благодаря письменным источникам. Папирусы и кодексы, грамоты и хроники, циркуляры и даже любовные записки...

Как мы получаем информацию из печатного или рукописного документа?

«Мы просто читаем его», — ответят многие — и будут отчасти правы. Но...

Не всегда документ можно прочитать сразу. Он может быть написан на другом языке или зашифрован!

Не всегда документ можно «встроить» в уже известные нам данные: его автор мог сознательно исказить дату написания или вообще не указать ее — как и свое имя.

И самое главное — далеко не всегда суть содержится в самом тексте. Нужно уметь читать между строк! Материал, на котором этот текст написан, состав чернил, особенности почерка — не менее важные для изучения детали.

Попытки систематизировать тайны древних рукописей во второй половине XVII века привели к рождению науки палеографии (от греч. «древние письмена»). Она изучает происхождение и эволюцию письменных знаков, виды шрифтов, материалы для создания письменных памятников и инструменты письма. Палеография занимается изучением водяных знаков, видов переплетов, угла наклона шрифта...

Кстати, автором термина «палеография» считается француз Бернар де Монфокон, но основные принципы дисциплины чуть ранее были сформулированы его коллегой — членом ордена бенедиктинцев, ученым и историком Жаном Мабильоном (1632–1707). Он однажды усомнился в подлинности некоторых документов по истории ордена, которые готовил к изданию. С этого и началась палеография как отдельная область исторической науки.

А особая область палеографии — изучение криптографических систем, или тайнописи. Эту область называют криптографией, и иногда

ее выделяют в отдельную науку. Криптография, то есть наука о способах зашифровать информацию, сделать так, чтобы документ могли прочитать только посвященные, существовала еще в Древнем мире. Со временем способы совершенствовались: достаточно напомнить хотя бы о том, какое влияние на ход событий Второй мировой войны оказало существование шифровальной машины «Энигма»...

Сейчас криптография, как и все научные области, непрерывно совершенствуется. Ведь многие профессиональные области все больше и больше «выходят в электронный мир»: банковское дело, коммуникации, обмен документами. Соответственно, и занятие криптографией — это уже не сидение с карандашом над листочком бумаги. В наши дни эта наука находится на стыке математики, информатики, физики, формируется даже такая область, как квантовая криптография! Если в «классической» криптографии для создания шифров используются в основном математические методы, то криптография квантовая может опираться на такие явления, как движение электронов или фотонов — с их помощью и передается информация. Для ее считывания ориентируются на мельчайшие изменения параметров объекта.

Впрочем, не будем пока углубляться в особенности научных методов, ограничимся упоминанием о том, что именно криптография выходит на первое место при изучении манускрипта...

В 1730-х годах были заложены основы кодикологии — науки об изучении рукописных книг. Отцом этой исторической дисциплины, сформулировавшим ее основные принципы, считается уже известный вам французский монах Бернар де Монфокон. Впрочем, термин «кодикология» появился только после Второй мировой войны; тогда же эта дисциплина и оформилась как самостоятельное направление.

Папирус, шелк, пергамент, бумага... История письменных документов, создававшихся руками человека, гораздо длиннее, нежели история полиграфической книги. Книгопечатание начало широко распространяться в Европе лишь в XV столетии, хотя первые попытки механически тиражировать тексты предпринимались в Китае и Корее еще в эпоху раннего Средневековья.

Но почему же до нас дошло относительно небольшое количество древних рукописей?

Во-первых, очень хрупок сам «носитель информации».

Во-вторых, книги и рукописи часто становились жертвами самых разных политических и религиозных катаклизмов. Поэтому те манускрипты, которым посчастливилось остаться в живых, превращались в ценнейший исторический источник.

Что такое манускрипт? В дословном переводе с латыни это слово означает просто «рукопись» (manus — рука, scribo — писать). Но все же называть манускриптом, например, черновик приказа Джорджа Вашингтона или рукописную записку В. И. Ленина не совсем правильно. Большинство словарей определяют манускрипт как рукописный документ, относящийся к Античности или Средневековью.

В рассказе А. И. Куприна «Штабс-капитан Рыбников» человек, подозревающий лже-капитана в том, что он — японский шпион, говорит: «...вы вместо слова „рукопись“ сказали — манускрипт. Пустяк, а очень характерный. Армейский штабс-капитан никогда не употребит этого слова применительно к современной рукописи, а только к архивной или особенно торжественной...»

В восемнадцатом столетии в Европе отмечался невероятный всплеск интереса к старинным документам. Что стало причиной?

Во-первых, эпоха Просвещения. Рациональная философия, свободомыслие, утрата Церковью ведущей роли в обществе! Наука «идет в массы», а значит, на свет извлекаются старинные тома и документы, а библиотеки и архивы снова начинают осаждать толпы исследователей. Пусть даже большинство из них были откровенными любителями.

Во-вторых, в XVIII столетии появляются первые публичные музеи, как научные, так и художественные. Следовательно, частное собирательство, известное со времен Древней Греции и Древнего Рима, также переживает новый расцвет. Любители старины, или, как их еще называли, антиквариисты, снова начинают активно скупать картины, камеи, скульптуры и, конечно, старинные манускрипты, которые резко растут в цене.

С наступлением XIX века корпус наук, которые ныне принято относить к «вспомогательным историческим дисциплинам»: кодикология и палеография, геральдика, сфрагистика (изучение печатей), нумизматика, хронология, источниковедение, — был практически сформирован. А еще через несколько десятилетий с

помощью всей этой «королевской рати» исследователи будут штурмовать небольшую книжечку, написанную на пергаменте и украшенную по-детски наивными и простыми, на первый взгляд, рисунками. И... терпеть поражение.

Впрочем, о теориях — чуть позже. Сначала я познакомлю вас с тем, кто дал свое имя загадочной рукописи.

1.3. Человек, давший имя манускрипту

Интересно, что биография человека, имя которого получил манускрипт, практически так же сложна и запутанна, как и история самого документа.

Начнем с того, что Вильфред — это псевдоним. Настоящее имя — Михаил Войнич, или, как указано в некоторых источниках, Михаил (Михал) Хабданк-Войнич (*рис. 1.2*). Родился он 31 октября 1865 года в семье чиновника, в городе Тельши Ковенской губернии, входившей тогда в состав Российской империи. Ныне это территория Литвы. Мальчик происходил из шляхетского польско-литовского рода, известно, что Войнич упоминались в губернской «дворянской книге». Впрочем, о родителях будущего библиофила известно мало; есть упоминания о том, что впоследствии Войнич любил упоминать о своем благородном происхождении и иногда именовал себя «Вильфред де Войнич».

Михаил окончил гимназию в городе Сувалки и в ранней юности некоторое время работал фармацевтом в Гродненской аптеке. Скучная и неинтересная работа? Ничего подобного! В то время — в 1880-е годы — в деятельности аптекаря по-прежнему было много общего с колдовством и алхимией, и эта работа, связанная с таинственными препаратами, с «травяными лабораториями», неудержимо влекла к себе юного авантюриста.

Рис. 1.2. М. Войнич. Фото ок. 1885 г.

А в том, что юный Михаил Войнич был именно таким, — сомнений нет. Его ранняя биография (которая, кстати, известна нам в основном лишь со слов самого Войнича) изобилует невероятными зигзагами. Гордясь своим дворянским происхождением, он в то же время принимал активное участие в русском революционном движении; увлекался то юридической наукой, то фармацевтикой; обучался музыке, успел побыть студентом и в Варшаве, и в Московском университете... Кстати, есть также версия, что создателем таинственного манускрипта являлся не кто иной, как сам Войнич! Впрочем, в восемнадцать-двадцать лет он еще вряд ли задумывался о приобретении и изучении старинных рукописей, как и об их возможной подделке.

Юного дворянина увлекли социалистические идеи. Особое впечатление на него произвели сочинения одного из идеологов народничества, революционера-террориста Сергея Степняка-Кравчинского.

В 1885 году Войнич присоединился к польской социал-демократической организации «Пролетариат»; правда, вскоре был арестован и более года провел в Варшавской крепости, где заболел туберкулезом. Впоследствии молодой революционер был переведен в забайкальское село Тунка, а оттуда — в Иркутскую область. Здесь ему удалось бежать — произошло это в июне 1890 года.

Дальнейшие события биографии Михаила Войнича разными исследователями передаются по-разному — сам же «первооткрыватель манифеста» отнюдь не облегчил им задачу. Многие из того, что Войнич сообщал и писал о себе, весьма противоречиво. Есть даже упоминания о том, что он якобы в течение многих месяцев путешествовал по Монголии и Китаю с каким-то караваном, что, скорее всего, является выдумкой более позднего времени.

Большинство исследователей сходятся на том, что, вероятнее всего, после побега Войничу удалось связаться с российскими единомышленниками и с их помощью эмигрировать в Англию. Там он оказался осенью 1890 года. Согласно одной из легенд, друзья вручили ему лондонский адрес Степняка-Кравчинского, который к тому времени уже проживал за границей и был довольно известной фигурой в кругах марксистов и... богемы. Оказавшись в Лондоне, Войнич тоже быстро стал своим человеком в этой среде. Есть упоминания о том, что некоторое время он именовал себя Иваном Клецевским.

В 1902 году он женился на писательнице Этель Лилиан Войнич — к тому моменту она уже создала роман «Овод», имевший огромный успех, в том числе и в России (*рис. 1.3*). Но их знакомство и, по-видимому, фактический гражданский брак состоялись значительно ранее. Кстати, высказываются версии, что Вильфред Войнич стал одним из прототипов героя «Овода».

Этель Лилиан (1864–1960, девичья фамилия Буль) была дочерью знаменитого математика Джорджа Буля. Мать — Мэри Эверест — также принадлежала к известному роду: в честь ее дяди, географа Джорджа Эвереста, названа самая высокая вершина Гималаев.

Девушка окончила Берлинскую консерваторию и была талантливой пианисткой. В юности она сблизилась с российскими политическими эмигрантами, в том числе и с С. М. Степняком-Кравчинским (*рис. 1.4*), благодаря которому начала изучать русский язык. Под впечатлением от его рассказов Этель отправилась в Россию, где два года работала преподавательницей музыки и английского языка в семье Веневитиновых.

Рис. 1.3. Этель Лилиан Войнич. Фото ок. 1890-х гг.

В биографиях Вильфреда Войнич, его супруги Этель Лилиан и многих окружавших их людей огромное количество «белых пятен». В некоторых исследованиях даже есть намеки на то, что у Этель был роман с британским разведчиком Сиднеем Рейли (настоящее имя — Соломон или Зигмунд Розенблюм), и он — кстати, так же как и Степняк-Кравчинский, — наряду с Войничем может быть в числе прототипов Артура Бертон — революционера, главного героя романа «Овод». Сама Этель Лилиан Войнич отрицала, что у литературного «Овода» были реальные прототипы. Она лишь говорила о своем восхищении такими историческими персонажами, как Джузеппе Мадзини и Джузеппе Гарибальди.

Правда, в большинстве случаев подобные истории упоминаются лишь для того, чтобы лишний раз сказать: мол, вот видите, в окружении Вильфреда Войнич было много людей определенного склада — бунтари, заговорщики, разведчики. Такие натуры часто обладают склонностью к авантюризму и разнообразным мистификациям — видимо, этим отличался в молодости и сам Вильфред Войнич. А значит, что стоило ему самостоятельно изготовить ставший знаменитым манускрипт и потом развлекаться, наблюдая, какие страсти кипят вокруг этой небольшой книжечки? Иногда исследователи не только обращают внимание на «авантюризм» библиофила, но и справедливо отмечают, что, несмотря на бурную молодость и пробелы в образовании, он был человеком весьма эрудированным, а значит, обладал всеми необходимыми знаниями для того, чтобы изготовить

качественную подделку. Согласно некоторым упоминаниям, Вильфред Войнич говорил едва ли не на восемнадцати языках — факт показательный, но мало чем подтверждающийся. Сам же Войнич всегда отрицал свое авторство по отношению к манускрипту...

Рис. 1.4. С. М. Степняк-Кравчинский. Фото ок. 1890 г.

Но обо всем по порядку.

Еще в начале 1890-х годов Войнич стал одним из основателей Фонда свободной прессы, который занимался переводами революционной литературы и ее распространением. Он поддерживал связь и с российскими «коллегами» — в частности, некоторые биографы Войнича упоминают о том, что он отправлял и получал зашифрованные письма... («Ага! — радостно восклицают те, кто уверен, что „манускрипт Войнича“ не более чем мистификация. — Зашифрованные! Да он просто практиковался в составлении идеального шифра, вот и состряпал манускрипт!») Но... На данный момент нет ни одного стопроцентно убедительного доказательства того, что манускрипт изготовлен в XX веке. Более того, проведенные учеными исследования, о которых речь впереди, практически стопроцентно подтвердили: книге — несколько сотен лет. Да и потом, сам Войнич к 1912 году уже давно не занимался ни шифровкой, ни поддержкой революционных партий.

Кстати, почему не занимался? То, что в середине 1890-х годов Вильфред Войнич отходит от революционной деятельности, объясняют по-разному. Кто-то пишет, что он, будучи явным индивидуалистом (и,

видимо, обладая не самым простым характером), не пожелал подчиняться жесткой дисциплине социалистических кружков. Кто-то утверждает, что на него сильно повлияла трагическая гибель Степняка-Кравчинского, в 1895 году попавшего под поезд. Кому-то кажется, что Войнич тогда просто нашел свое истинное призвание — вовсе не революционером он был по природе, а коммерсантом...

Так или иначе, его интересы начинают смещаться в сторону литературоведения и изучения древних рукописей. Наибольшее влияние на Войнича в это время оказывал Ричард Гарнетт, руководитель фонда печатных книг в Британском музее. Под его руководством бывший революционер начинает составлять каталоги, разъезжать по аукционам в поисках редкостей; в 1900 году он открывает в Лондоне свой первый книжный магазин, а несколько лет спустя получает британское гражданство. Видимо, в это время он окончательно меняет свое имя на «Вильфред».

Личное обаяние, неутомимость, готовность ехать куда угодно ради редкой книги или рукописи, финансовая грамотность и несомненное чутье на редкости — все эти качества выводят Войнича в первые ряды европейских торговцев антиквариатом. Он хорошо знает: уникальные сокровища можно найти не только на распродажах коллекций древних родов, но и на ничем не примечательных барахолках. В итоге в его магазинах можно было найти издания, за которые готов был заплатить любые деньги даже Британский музей.

Книжный бизнес быстро начинает приносить доход, и Войнич может позволить себе часто посещать другие страны, в том числе Италию, где в это время в продаже появляется много ценных экземпляров старинных рукописей. Счет приобретений Вильфреда Войнича иногда идет даже не на десятки, а на сотни и тысячи единиц одновременно!

Конечно же, он не мог упустить случай пополнить свои коллекции сокровищами, принадлежавшими когда-то ордену иезуитов. И когда стало известно, что часть коллекций ордена святого Игнатия будет выставлена на продажу, Войнич отправился на виллу Мондрагоне... Результатом этой поездки и стало приобретение «манускрипта Войнича».

В 1914 году начинается Первая мировая война, и Войничу приходится завершить свои европейские вояжи. Антиквар понемногу

переносит свою основную деятельность в Соединенные Штаты. Через три года у него уже есть офис на 42-й улице в Нью-Йорке, в США переезжает и большая часть его коллекций. Правда, на всякий случай сохраняется магазин в Лондоне.

Вильфред Войнич не только торговал антикварными изданиями — он устраивал выставки, принять которые у себя почитали за честь многие музеи. Помимо этого, Войнич продолжал составлять каталоги, издавать справочники по старинным книгам и рукописям.

Но здоровье все чаще изменяет антиквару — туберкулез, которым он заразился еще в юности, дает о себе знать. Начинаются проблемы с дыханием. В 1929 году Войнич заболел воспалением легких, от которого уже не оправился, и в марте 1930 года умер.

Супруга — Этель Лилиан Войнич — пережила его на тридцать лет и скончалась в глубокой старости в 1960 году. Долгие годы ее сопровождала женщина по имени Энн Нилл — еще при жизни Войнич она выполняла в его компании функции секретаря и организатора. Именно Нилл вскоре после смерти Этель Лилиан продала загадочный манускрипт букинисту Хансу Краусу, который, в свою очередь, в 1969 году передал его Библиотеке редких книг Бейнеке Йельского университета, где томик находится и по сей день.

Как же выглядел таинственный манускрипт, оказавшийся в 1912 году в руках увлеченного собирателя? И, что еще интереснее, как представлял его общественности сам Вильфред Войнич?

1.4. Краткий обзор

Манускрипт представляет собой небольшую книгу с пергаментными страницами — всего их 246. Размер одной страницы — 16,2 на 23,5 сантиметра, толщина книги — около 5 сантиметров. Пергаментные страницы неплохо сохранились — этот факт, кстати, стал одной из причин, по которой некоторые исследователи считают «манускрипт Войнича» подделкой: мол, подозрительно свеженькой выглядит книга, которой, если верить легендам, более пятисот лет! (см. вклейку — такая сохранность для средневековых манускриптов считается очень хорошей). Впрочем, у приверженцев версии о «средневековом» происхождении манускрипта есть свой контраргумент: пергамент — достаточно прочный материал, и история насчитывает немало случаев, когда средневековые рукописи, датировка которых не вызывает сомнений, доживали до наших дней в более чем пристойном состоянии! Так что хорошая сохранность книги — еще не доказательство ее позднего изготовления.

Пергамент чист, на нем нет явных следов выкабливания или смывания, так что «манускрипт Войнича», видимо, не подвергался никаким переделкам и не является палимпсестом.

Палимпсест (от греч. *πάλι* — «опять», «заново» и *ψηστός* — «соскобленный») — это рукопись, созданная на носителе, который уже использовался подобным образом. То есть старый текст уничтожался, и на освободившемся пергаменте создавалась новая рукопись. В античности такой прием зачастую объяснялся дороговизной материала, в Средневековье же к этой причине добавилась еще одна: «языческие» тексты объявлялись малоценными и греховными, а значит, вполне могли быть уничтожены ради создания, например, какого-либо богоугодного произведения.

Страницы «манускрипта Войнича» пронумерованы, причем большинство специалистов сходятся во мнении, что нумерация была произведена значительно позже, чем изготовлена книга. Номера позволяют сделать вывод, что некоторые страницы были по какой-то причине утрачены, но когда и как это произошло — сейчас, конечно, уже не выяснить. Войнич утверждал, что к нему книга попала уже с «изъятыми» страницами. Впрочем, можно по сохранившимся номерам

сделать вывод, что первоначально страниц в манускрипте было не менее 272.

Неизвестный автор, вероятнее всего, писал текст гусиным пером, а чернила были изготовлены популярным в позднем Средневековье способом — из сульфата железа и так называемых «чернильных орешков». Эти «орешки» представляют собой разновидность наростов-галлов, сформированных личинками насекомых-паразитов на листьях и ветвях. В старину эти галлы (в первую очередь те, которые сформированы личинками насекомого-орехотворки) собирали и использовали для изготовления чернил: в галлах содержится много танина, который при соединении с солями железа дает устойчивый черный цвет (*рис. 1.5*).

Рис. 1.5. «Чернильные орешки» на сухих листьях дуба

Книга обильно иллюстрирована — цветными картинками снабжены около 220 из 246 страниц. Сейчас сложно судить, раскрашивались ли иллюстрации сразу или это было сделано через какое-то время после изготовления книги. Можно лишь отметить, что «раскрашивание» производилось довольно размашисто, краски часто выходят за контуры рисунка, что в целом нехарактерно для средневековых книг, выполнявшихся очень тщательно и аккуратно. Интересно, что отдельные иллюстрации выполнены с расчетом на то, что их будут рассматривать, разворачивая страницу, — такие «удлиненные» страницы в манускрипте также имеются.

Еще один любопытный факт: в отличие от картинок, которые благодаря некоторой схематичности многим кажутся выполненными

детской рукой, текст манускрипта очень аккуратен, не содержит помарок и исправлений. На странице он выровнен по левому полю, кое-где встречаются отступы, которые по аналогии с привычными нам текстами можно назвать «абзацными».

Правда, в манускрипте нет ни деления на главы, ни подзаголовков, ни привычных исследователям средневековых рукописей «буквиц», которые могли бы обозначать начало главы или раздела. Но исследователи обычно условно делят его на несколько частей по содержанию иллюстраций — об этих частях будет сказано ниже.

Казалось бы, ничем не примечательное описание некоей старинной рукописной книги? Но нет. На этом заканчиваются те однозначные сведения, которые можно выжать из «манускрипта Войнич», и начинаются загадки.

Во-первых, язык, на котором написан текст, не имеет известных аналогов в истории, литературе и лингвистике. Можно судить лишь о том, что текст создан при помощи двух-трех десятков знаков (букв? иероглифов?), пробелами разделенных на группы (слова?). Чисто визуально кто-то находит в этих символах сходство с арабской вязью, кому-то видится схожесть с ивритом или даже армянским или грузинским алфавитом. Ученые называют условную цифру — около 170 тысяч знаков содержится в «манускрипте Войнич».

Исследователям удалось определить, что некоторые слова повторяются, в некоторых из них есть удвоения букв (если считать представленные символы буквами, а группы символов — словами). То есть в общем смысле текст «манускрипта Войнич» напоминает сотни, тысячи других средневековых европейских текстов, с одной небольшой оговоркой: его до сих пор не удается расшифровать...

Отдельная история — рисунки. Казалось бы, они могли бы способствовать пониманию текста, могли бы дать какие-то «ключи» к его пониманию — но нет. Иллюстрации странны настолько, что лишь еще более затуманивают содержание. В целом содержание иллюстраций — а соответственно, и текст, к которому они относятся, — можно разделить на несколько условных групп-разделов:

- **«Ботанический».** На страницах представлены некие растения (в основном на одной странице — одно растение полностью, от корней до цветков, что, в принципе, характерно для «гербариев» XV–XVII столетий). Но идентифицировать удалось лишь малую часть.

Большинство изображенных цветов и трав выглядят, по словам ученых, «инопланетно» (см. *вклейку*).

- **«Астрономический».** Здесь содержатся разнообразные схемы и диаграммы. В некоторых из них опознаются традиционные зодиакальные символы (см. *вклейку*).

- **«Биологический».** Здесь на рисунках представлены некие женские персонажи — многие из них в фантастических головных уборах, но при этом обнаженные. Большинство этих «дам» возлежит в водоемах или подобиях то ли ванн, то ли бочек, причем часть водоемов и сосудов соединены сложными системами труб и каких-то механизмов (см. *вклейку*).

- **«Космологический» («геологический»).** Здесь представлены как сложные и до сих пор не расшифрованные круговые диаграммы, так и нечто напоминающее географические карты — впрочем, изображенная на них местность никак не идентифицируется с известными ученым государствами или населенными пунктами, относящимися к условному времени создания манускрипта (см. *вклейку*).

- **«Фармацевтический».** Здесь изображениям растений и их частей сопутствуют разнообразные аптекарские или химические сосуды (см. *вклейку*).

- И, наконец, **«Сборник рецептов».** Это название условно, раздел представляет собой некие недлинные отрывки текста, отделенные друг от друга изображением то ли цветка, то ли звездочки (см. *вклейку*).

Это предельно общее описание, впоследствии мы еще не раз будем обращаться к особенностям текста и рисунков и подробно их рассматривать. Пока вернемся в 1912 год и попытаемся проследить: какой путь проделал манускрипт, прежде чем попал в руки Вильфреда Войнич? Как мы помним, неоднократно высказывались предположения, что манускрипт не более чем мистификация, появившаяся благодаря самому Вильфреду Войничу. Но если мы пока оставим в стороне подозрения и примем на веру тот факт, что антиквар действительно приобрел загадочную рукопись в 1912 году, возникает вопрос: какой путь прошел манускрипт, прежде чем оказаться в его руках?

1.5. «Путешествие через века» и владельцы манускрипта

Сам Вильфред Войнич считал, что приобретенная им в 1912 году книга создана знаменитым философом и естествоиспытателем XIII века Роджером Бэконом (ок. 1214–1292) (*рис. 1.6*). Круг интересов этого монаха-францисканца был невероятно широк: Бэкон был профессором богословия в Оксфорде, являлся поклонником философских трудов Аристотеля, с огромным уважением относился к математике, считая, что математические методы могут проверить и обосновать данные практически всех наук! Он занимался астрономическими наблюдениями, изучал оптику, а астрологией и алхимией увлекся настолько, что навлек на себя подозрения в ереси и занятиях колдовством.

Кстати, именно Бэкон является автором первой в Европе книги, описывающей разные системы тайнописи: «Послание монаха Роджера Бэкона о тайных действиях искусства и природы и ничтожестве магии». «Послание» сейчас иногда в шутку называют «первым учебником криптографии».

По утверждению Войнича, в момент приобретения к манускрипту прилагалось письмо, датированное 1665 годом (эта дата, кстати, тоже вызывает много вопросов — и к ней мы еще вернемся). Оно, судя по тексту и подписи, было написано пражским ученым Иоганном Маркусом (Яном Марекком) Марци (1595–1667) (*рис. 1.7*). Адресовано письмо Афанасию (Атанасиусу) Кирхеру, римскому иезуиту (*рис. 1.8*).

Рис. 1.6. Роджер Бэкон наблюдает за звездами. Гравюра по картине Жана Вергаса, 1867 г.

Рис. 1.7. Иоганн Марци. Портрет работы Иоганна Бальци. 2-я пол. XVIII в.

Рис. 1.8. Афанасий Кирхер. Гравюра XVII в.

Содержание письма примерно следующее: Марци пишет Кирхеру, что посылает ему книгу, которую он «получил по завещанию от близкого друга», алхимика Георга (Иржи) Бареша, причем уверяет, что ранее этот самый друг уже отправлял Кирхеру выдержки из манускрипта. Здесь же он передает слова другого своего приятеля, доктора Рафаэля, который, в свою очередь, утверждал, что некогда манускрипт принадлежал Рудольфу II (1552–1612), королю Богемии и Германии, императору Священной Римской империи. (Об этом «друге», Рафаэле Собегордом-Мнишовском, мы еще обязательно поговорим, его участие в судьбе манускрипта более чем занимательно!)

Далее Марци пишет, что попытки расшифровать книгу не привели ни к каким положительным результатам, и высказывает надежду, что Кирхеру это удастся. Затем он утверждает, что у предыдущих владельцев манускрипта не было сомнений в том, что рукопись создана именно Бэконом. В письме также указывалась цена, которая некогда была уплачена Рудольфом за книгу — 600 дукатов. Золотой дукат с 1559 года был главной золотой монетой Священной Римской империи, для чеканки одной такой монеты использовалось почти 3,5 грамма чистого золота. В то время, например, изготовление богатого парадного доспеха обходилось в 2000–3000 дукатов, так что, судя по всему, император оценил попавшую к нему книгу как нечто явно дорогое и интересное.

После Рудольфа II книга якобы принадлежала Якобу Горжчицкому (он же Якоб Синапиус), который был врачом Рудольфа II, специалистом

по растениям, смотрителем императорского ботанического сада. Сам Войнич подтверждал это тем, что на первой странице манускрипта он нашел плохо различимую подпись, в которой можно разобрать слова «Jacobj'a Терепесе...». Что означает второе слово в этом словосочетании — мы разберем особо, ко всем этим данным мы еще будем возвращаться, когда придет время рассматривать и сравнивать разные версии происхождения книги. Пока просто проследим ее возможный путь.

После Горжчицкого рукописью, видимо, владел Георг Бареш. Правда, в истории манускрипта немало пробелов, и мы не знаем точно, попала ли книга к Барешу непосредственно от Горжчицкого или успела еще где-то попутешествовать. Зато известно, что Бареш, страстно увлеченный всякого рода загадками, писал уже упоминавшемуся Кирхеру, знатоку истории и специалисту по древним языкам, с просьбой помочь в чтении манускрипта. Именно об этом случае упоминает Иоганн Марци. Письмо Бареша, написанное во второй половине 1630-х годов, было найдено историками и ныне является не только источником по истории манускрипта, но и доказательством того, что Вильфред Войнич его не подделывал... Правда, это убеждает не всех. Ответил ли Кирхер на письмо Бареша и высказывал ли какие-то предположения по поводу загадочного текста — точно не известно. Правда, уже в 2000-х годах в архивах были обнаружены письма Афанасия Кирхера к его знакомым, в которых он сообщает, что получил недавно очень интересную книгу на неизвестном языке и пока не смог расшифровать ее, но не теряет надежды на успех. Видимо, речь идет о манускрипте, хотя, надо признаться, что в коллекции Кирхера могли быть и другие требующие расшифровки документы.

После смерти Бареша манускрипт попал к его другу Иоганну Марци. На тот момент он был ректором Карлова университета в Праге. Ну а потом, как мы уже знаем, Марци передал его Кирхеру. И снова пробел в истории «манускрипта Войнича»... Почти на 200 лет.

Более или менее достоверно можно судить, что книга, как и большая часть библиотеки и документов Кирхера, после смерти владельца, последовавшей в 1680 году, находилась в библиотеке Папского Григорианского университета. Но во время войны за объединение Италии часть коллекций университета разошлась по частным собраниям. Видимо, именно тогда на одной из страниц

манускрипта Войнича появился экслибрис Петера Яна Бекса — главы ордена иезуитов с 1853 по 1883 год (рис. 1.9). После смерти Бекса (в 1887 году) его книги оказались на вилле Мондрагоне, уже хорошо вам знакомой. Там часть этой коллекции и приобрел Вильфред Войнич в 1912 году.

Рис. 1.9. Петер Ян Бекс. Гравюра середины XIX в.

Но у вас наверняка созрел вопрос: ведь большинство описанных только что персонажей жили в XV–XVI веках, а Роджер Бэкон — в XIII. Как увязать ученого тринадцатого столетия с Рудольфом II, Якобом Горжчицким и прочими?

УТОЧНЕНИЕ

Экслибрис (от лат. *ex libris* — «из книг») — знак, по которому можно определить владельца книги. В большинстве случаев в экслибрисе присутствует имя хозяина библиотеки. Дополнять его может родовой герб (если он есть), какой-либо рисунок или символ, которые характеризуют область интересов или профессию владельца. Иногда экслибрис дополняется девизом или цитатой. Обычно экслибрис наклеивается или проставляется при помощи специально изготовленной печати на левом форзаце книги. Часто экслибрисы являются предметом коллекционирования.

Рис. 1.10. Неизв. худ. Портрет Джона Ди. XVI в.

Как вы помните, предположение об авторстве Бэкона содержится еще в письме Иоганна Марци, который, в свою очередь, ссылается на Рафаэля Собегордого-Мнишовского. В 1921 году Вильфред Войнич писал, что он провел исследование, стараясь проследить возможную историю манускрипта, и пришел к выводу, что его предшественники были правы. Войнич обратил внимание на имена английского ученого и алхимика Джона Ди (*рис. 1.10*) и его помощника Эдварда Келли, которые в 1580-х годах жили в Праге, при дворе Рудольфа II, интересовавшегося философией и эзотерикой.

Ди долгое время находился при дворе королевы Елизаветы I, владевшей множеством рукописей Бэкона, и сам был обладателем огромной библиотеки. Вильфреду Войничу все эти совпадения показались вполне логичными, и он предположил, что рукопись ученого монаха могла быть передана Рудольфу II именно Джоном Ди.

Впоследствии Войнич оставался сторонником теории авторства Бэкона. Хотя, как видим, совпадения довольно зыбкие; тем более что в документах Джона Ди, который оставил довольно подробные записи (в том числе и о жизни в Праге), нет никаких упоминаний о манускрипте. Высказывались даже версии о том, что Ди сам подделал его. Но к теме авторства и подделок мы еще вернемся.

Когда и как было начато научное исследование манускрипта?

По воспоминаниям тех, кто общался в Войничем в 1910-х годах, он придавал большое значение своей находке и практически сразу после возвращения из Италии, где ему посчастливилось найти манускрипт, начал общаться с экспертами по средневековой литературе, с

ботаниками и астрономами, которые могли бы помочь ему разобраться в иллюстрациях и тексте и как-то идентифицировать его приобретение. Но тогда манускрипт не вызвал особого ажиотажа в научном и «книжном» мире Европы — видимо, причина в том, что угроза войны становилась все более явной. Было попросту не до манускриптов.

* * *

...1919 год. Вильфред Войнич делает копии нескольких страниц. Для этой цели он пользуется так называемой «фотостатической машиной» — «прабабушкой» современного ксерокса. Знал бы он, как потом будут его ругать другие исследователи! Дело в том, что, по мнению изучавших документ, именно реактивы, в изобилии применявшиеся при изготовлении фотостатических копий, наделали пятен на страницах. И именно из-за них подпись на первом листе, которую Войнич определил как подпись Якоба Горжчицкого, стала практически нечитаемой. Этот факт тоже дает возможность сомневаться в добросовестности антиквара и подозревать его в подделке манускрипта... Несмотря на исследования, подтвердившие возраст пергамента и наличие писем XVII века с упоминаниями этого документа.

И вот копии разосланы известным в то время специалистам в области палеографии, историкам и криптоаналитикам. Вскоре Войнич уже с нетерпением разрывает конверт с письмом, в котором профессор философии из Пенсильванского университета Уильям Ньюболд заявляет: он вполне согласен с предположениями об авторстве Роджера Бэкона. Более того, он может заняться расшифровкой и помочь Войничу раскрыть секреты странной рукописи!

А в 1921 году Вильфред Войнич и Уильям Ньюболд впервые обнародуют результаты исследования, выступив в Филадельфийском терапевтическом колледже. О чем они сообщили слушателям? Что, по мнению исследователей, было зашифровано в «манускрипте Войничча»? Об этом мы поговорим уже в следующем разделе. Пока скажем только, что эта попытка «взломать код манускрипта» оказалась неудачной. Как и последующие... Но начало многолетнему

противоборству ученых с маленькой рукописной книгой было положено именно тогда.

Раздел 2. Все больше и больше вопросов

2.1. Нам нужен ключ!

Думаю, вам интересно познакомиться поближе с человеком, который первым заявил о том, что ему удалось разгадать секреты «рукописи Войнич».

Уильям Ромейн Ньюболд, американский ученый, был ровесником Вильфреда Войнич — он родился в 1865 году, в Уилмингтоне, штат Делавэр (рис. 2.1). В ранней юности он провел некоторое время в военной академии, а в 1884 году поступил в Университет Пенсильвании. Молодой человек был на хорошем счету у преподавателей, проявлял незаурядные способности; основной сферой его интересов были философия, религия, искусство, древние языки. Уже на первых курсах он изучил латынь и иврит, принимал участие в работе разнообразных «книжных клубов», получал награды и призы за победы во всевозможных студенческих состязаниях.

Рис. 2.1. Уильям Ньюболд. Портрет работы Дж. Сакса. 1910-е

Получив степень бакалавра искусств, Ньюболд некоторое время преподавал латынь в военной академии, а затем перешел в родной Пенсильванский университет как преподаватель латыни и философии. Его докторская диссертация носила название «Пролегомены к теории веры». («Пролегомены» по-гречески означает «предисловие» или «введение».) В возрасте всего лишь 31 года Ньюболд становится деканом Высшей школы, где зарекомендовывает себя как талантливый

администратор — при этом он продолжает заниматься научной и преподавательской деятельностью. Он являлся участником множества научных сообществ, работал в военных и «гражданских» учебных заведениях (в частности, во время Первой мировой войны читал лекции по истории войн в Корпусе подготовки офицеров). А в 1921 году (как раз во время работы над расшифровкой «манускрипта Войнич») Ньюболд получает еще и степень доктора юридических наук.

Но политикой, философией, языками и юриспруденцией интересы этого человека не ограничивались. За Уильямом Ньюболдом с ранней юности замечали пристрастие ко всему загадочному, странному, необъяснимому. Его интересовали возможности человеческого мозга, тонкости психологии — он написал несколько статей о телепатии, трансе, «прозрениях» и о психологии религии. Он очень любил разнообразные головоломки и шифры — и посвящал многие часы изучению криптографии, просиживал в библиотеках, читая старинные фолианты и рукописи. Ньюболд читал произведения античных философов, разбирался в документах, связанных с таинственными мистическими орденами Средневековья, изучал символы и знаки различных малоизвестных организаций, интересовался оккультизмом... Его авторитет в области древних языков, философии и криптографии был очень высок. Кроме того, Уильям Ньюболд любил и собирал старинные книги, а значит, мог оказать Войничу значительную помощь в его попытках проникнуть в тайны манускрипта. Современники с уважением и некоторой завистью писали, что в личной библиотеке ученого были первые издания работ Джордано Бруно, Декарта и других титанов науки и философии.

Вильфред Войнич возлагал на свое сотрудничество с ученым большие надежды. Правда, скептики утверждают, что для владельца манускрипта на первом месте была не возможность проникнуть в его тайны, а желание подороже перепродать уникальную книгу. Но, забегая вперед, скажем: златых гор «манускрипт Войнич» не принес никому. Хотя хозяин книги в первых своих письмах к Ньюболду выражает надежду на будущую славу и финансовые дивиденды — как для себя, так и для профессора из Университета Пенсильвании. Одним словом, тогда, в 1919 году, когда началась работа по расшифровке, оба они были настроены весьма оптимистично...

...Солнечный летний день. Уильям Ньюболд сидит за своим рабочим столом, держа в руке увеличительное стекло и со всех сторон обложившись старинными фолиантами, словарями, таблицами — всем тем, что уже не раз помогало ему проникнуть в секреты какого-нибудь необычного документа. В его работе многое зависело от мелочей, от незначительных на первый взгляд деталей. Мы не знаем, как относился Ньюболд к чрезвычайно популярным в то время и в Европе, и в Америке произведениям Артура Конан Дойля о сыщике Шерлоке Холмсе, — но если он читал их, то наверняка согласился бы с мнением главного героя: нет ничего более важного, чем мелочи. И нужно уметь не просто смотреть, но наблюдать и делать выводы...

На почетном месте посреди стола лежит «манускрипт Войнич». Ученый пробегает глазами страницу за страницей — он уже не раз проделал это, стараясь «зацепиться взглядом» за какие-то особенности шрифта, за элементы оформления, которые, может быть, покажутся ему знакомыми, напомнят об уже виденных когда-то древних рукописях и свитках. Ничего подобного! Манускрипт кажется каким-то потусторонним явлением: никогда не виданные символы, непонятные значки, рисунки, созданные то ли рукой ребенка, то ли... Нет ничего общего ни с одним из известных Ньюболду языков, нет никаких признаков принадлежности документа к какой-то определенной эпохе!

Что это? Вызов? Ученый начинает испытывать некоторое раздражение, хорошо знакомое любому исследователю, которому пришлось столкнуться с чем-то на первый взгляд простым, но не желающим поддаваться логике и вписываться в известные рамки. Он снова и снова разглядывает страницы, смотрит сквозь увеличительное стекло на странные петлистые то ли буквы, то ли иероглифы. И взгляд его то и дело обращается к странице, на которой кто-то неизвестный написал три строчки на латыни. Вернее, на «сильно искаженной» латыни (см. вклейку).

Исследователю неизвестно, когда, как и кем были написаны эти несколько слов. Буквы знакомые — «t», «d», «s» и некоторые другие, хотя и написанные довольно вычурно и непривычно. А составленные из них слова представляют собой откровенную тарабарщину (рис. 2.2).

Считается, что заслуживающее внимания исследование не строится на догадках, «озарениях», интуиции. Ученый должен делать выводы, руководствуясь четкими доказательствами и логическими построениями, основанными на всех возможных достижениях современной ему науки. Да, хороший ученый без воображения немислим — иначе ни одна научная гипотеза, наверное, так и не была бы выдвинута. Но приходится признать: Ньюболд в своем исследовании чересчур доверял «допущениям» и часто выдавал желаемое за действительное. Но уж очень непривычен и необычен был объект исследования!

Итак, внимательно рассмотрев строки латинского «ключа», ученый предположил, что первая из них представляет собой следующий набор непонятных слов, записанных немного видоизмененными латинскими буквами:

Michiton oladabas multos te tccr cerc portas

Предположив, что автор записи сознательно искажил слова и добавил в них лишние буквы, Ньюболд решает, что первоначально фраза должна была выглядеть следующим образом:

Michi dabas multas portas

Приблизительно это можно перевести как «Мне ты дал много ворот» или «Многие врата дал ты мне». Но что за «врата» имеются в виду? И тут Ньюболд вспоминает о своем увлечении оккультизмом, в частности каббалой.

Каббала — религиозно-мистическое течение, возникшее в XII веке в рамках иудаизма. Оно основано на вере в содержащееся в Торе божественное откровение и отчасти вобрало в себя черты античной философии. Особое внимание в каббале отводится мистическим практикам, тайным системам символов (*рис. 2.3*).

Рис. 2.3. «Каббалистическая» картина мира на гравюре XVII ст.

Уильям Ньюболд знает: «вратами» в подобных системах часто именуется разнообразные условные обозначения, шифры, приемы, позволяющие как засекретить информацию, не предназначенную для посторонних ушей, так и прочесть уже зашифрованный текст. В мозгу исследователя мелькает мысль: а ведь Бэкон тоже увлекался каббалой! Так не в этом ли кроется путь к разгадке манускрипта?

Он рассуждает дальше: в учении каббалы часто используются сочетания двух букв иврита. Видимо, именно на это намекает фраза, упоминающая о «вратах»: нужно применить к написанным латиницей словам способы шифрования при помощи удвоения букв, которыми пользовались каббалисты.

Как работает этот способ? Например, у нас есть алфавит (иврит, латынь, английский либо какой-то еще) (рис. 2.4). Каждую букву можно удвоить, сочетая ее сначала с самой собой, а потом со всеми остальными буквами последовательно. Тогда у нас получатся такие пары (если начать сочетать с буквы А): АА, АВ, АС и так далее.

A B C D E F
 G H I J K L M
 N O P Q R S T
 U V W X Y Z

Рис. 2.4. Современный английский алфавит

Покончив с буквой А, мы приступаем к образованию пар с буквой В: ВА, ВВ, ВС... Таким образом, при изначальном, например, 26-буквенном алфавите, можно создать 676 пар букв (*рис. 2.5*). Каждую букву можно заменить парой букв двадцатью шестью различными способами. Ньюболд назвал это «билитеральным алфавитом».

Буква	Пары, которые она образует (на примере современного английского алфавита)
А	АА, АВ, АС, АД, АЕ, АF, АG, АН, АI, АJ, АК, АL, АM, АN, АO, АP, АQ, АR, АS, АT, АU, АV, АW, АX, АY, АZ
В	ВА, ВВ, ВС, ВD, ВЕ, ВF, ВG, ВH, ВI, ВJ, ВK, ВL, ВM, ВN, ВO, ВP, ВQ, ВR, ВS, ВT, ВU, ВV, ВW, ВX, ВY, ВZ

Рис. 2.5. Пример образования пар в случае с английским алфавитом

Конечно, в этом случае потребуется дополнительная таблица, в соответствии с которой тот, кто шифрует текст, и тот, кто будет потом его читать, смогут определить, какие именно пары букв решено использовать для обозначения, например, буквы А или С. В итоге в зашифрованном тексте каждой букве изначальной записи соответствуют две, которые ее обозначают. Причем совсем не обязательно заменять букву парой из непосредственно относящегося к ней ряда. Проблемой становится то, что в любом случае в итоге зашифрованная запись получается вдвое длиннее, чем изначальная. Ньюболд предположил, что Бэкон, которого он считал автором манускрипта, решил этот вопрос следующим образом: в парах, соответствующих буквам первоначальной записи, первая буква должна быть такой же, какова последняя буква предыдущей пары.

Джерри Кеннеди и Роб Маршалл, авторы известной книги о «манускрипте Войнич», приводят такой пример: скажем, нам нужно зашифровать слово «карта» — «map» по-английски. У нас есть таблица, в соответствии с которой каждой букве соответствует несколько пар, используемых при составлении зашифрованного текста. Для

обозначения буквы «т» мы выбрали пару ВО. Далее нам нужно зашифровать букву «а». В нашей вспомогательной таблице этой букве соответствует несколько возможных пар, но нам нужна та, которая начинается с буквы «о». Предположим, мы выбрали пару OL. И, наконец, чтобы зашифровать букву «р», из нескольких возможных вариантов мы должны взять пару, начинающуюся с буквы L. В итоге слово «map» у нас трансформируется в ВО-OL-LT. Лишние, сдвоенные буквы можно убрать. В итоге получится, что слово «map» мы зашифровали как BOLT. Таким образом, мы экономим место (рис. 2.6).

Слово, которое нужно зашифровать	Пары букв	Итоговый вариант
MAP	M = BO A = OL P = LT	BO-OL-LT Уберем лишние буквы: BOLT

Рис. 2.6. Пример зашифровывания слова в соответствии с версией Ньюболда

Вас ничего нестораживает в версии Ньюболда? Сейчас большинство исследователей манускрипта утверждают: уж очень многовариантным был бы подобный шифр. И если у вас перед глазами не лежат «ключи» к использованию пар букв (напомним, что таких пар может быть огромное количество!), то, по сути, любую шифровку можно «подогнать» под желаемый результат. Но профессор считал, что он сделал правильные выводы и разгадал метод Бэкона.

Но что делать с основным текстом манускрипта? Разгадка «ключа» в конце документа — это, конечно, хорошо, но каким образом это могло помочь прочесть непонятные знаки, которыми написан основной текст? Эта проблема стала главной в исследовании Уильяма Ньюболда, который, получив от Войнича первые копии манускрипта, провел в размышлениях над ними целых два года, прежде чем результаты исследования были обнародованы в 1921 году...

2.2. Ошибка профессора

Во время одной из множества бессонных ночей, проведенных над страницами загадочного документа, Ньюболд, рассматривая текст через увеличительное стекло, обратил внимание на интересную особенность: каждый символ, написанный чернилами, при сильном увеличении оказывался испещренным крошечными линиями, штришками, точечками. То есть если мы представим линию, которой написан тот или иной знак, та или иная буква, в виде полосы чернил и будем разглядывать эту полосу при сильном увеличении — мы увидим, что поверх нее располагаются еще какие-то значки, гораздо более мелкие и схематичные. Следовательно, нужно читать не сами знаки манускрипта, а крошечные символы, написанные «поверх» них. То есть, в соответствии с теорией Ньюболда, «манускрипт Войнич» многие относят к примерам так называемой стеганографии.

В буквальном переводе с греческого «стеганография» означает «скрытое письмо», или «тайнопись». Ее ключевое отличие от криптографии в том, что стеганография не просто делает информацию нечитаемой обычными способами — она полностью скрывает само ее существование! Например, сообщение может выглядеть как обычная картинка, но только адресат будет знать, что эта картинка несет в себе особый, тайный смысл. Вспомните анекдот про Штирлица, который, «увидев в окне 25 утюгов, понял, что явка провалена». Этот способ хорош тем, что, в отличие от прочих шифровок, стеганография не привлекает к себе внимания. Правда, некоторые исследователи считают, что манускрипт не является «классической» стеганографией, ведь несущие информацию символы все же видны — пусть и при увеличении.

В наши дни получила широкое распространение цифровая стеганография, когда информация, например, представлена путем незначительного искажения изображения или сигнала, определяемого лишь с помощью специальной аппаратуры.

Итак, внимательно рассмотрев маленькие черточки и штрихи, которыми были испещрены символы документа, Уильям Ньюболд усмотрел в них буквы греческого и латинского алфавита и пришел к основному выводу: каждый символ манускрипта, написанный

чернилами, сам по себе бессмыслен. Читать нужно заключенные в его объеме штрихи. А потом, прочитав буквы, которые несет на себе тот или иной написанный чернилами символ, расшифровывать их в соответствии с «ключом», действие которого мы с вами только что подробно рассмотрели!

Работа закипела. В нескольких строках текста Ньюболд усмотрел около 1300 маленьких значков и начал их расшифровывать. Вскоре ему «удалось» прочитать фразу «scripsi Rogerus Bacon...» — «Я, Роджер Бэкон, написал это...». Ученый ликовал. О своем успехе он сообщил заказчику — Вильфреду Войничу. Тот очень обрадовался и немедленно написал несколько писем своим друзьям-антикварам, уведомляя их, что загадочная рукопись разгадана и вскоре будет представлена всему научному миру. Произошло это в конце декабря 1920 года.

Уильям Ньюболд продолжал работу с манускриптом. Конечно, до полной расшифровки было еще далеко, но тем не менее 20 апреля 1921 года состоялось уже упоминавшееся выступление в Филадельфийском терапевтическом колледже. От сведений, которые Ньюболд представил слушателям в ходе своего выступления, захватывало дух. Он заявил: «манускрипт Войнич» однозначно свидетельствует о том, что Роджер Бэкон намного опередил свое время. Ученый-монах XIII века построил телескоп, что позволило ему вести астрономические наблюдения, которые до сих пор считались невозможными для времен Средневековья. Один из рисунков манускрипта Уильям Ньюболд объявил изображением туманности Андромеды (*см. вклейку*). Кроме того, продолжал он рассуждать, Бэкон также обладал техникой, позволявшей ему вести исследования в области микробиологии.

По версии Ньюболда, часть иллюстраций рукописи — это изображения яйцеклеток, сперматозоидов и прочих мельчайших «анатомическо-биологических» объектов. Загадочные обнаженные дамы (европейские исследователи иногда по сей день называют их «нимфами»), по мнению ученого, — это символические изображения человеческих душ до их слияния с телом (*см. вклейку*).

Что же получалось? Что Ньюболд сделал открытие, согласно которому часть истории науки должна быть пересмотрена? То есть уже не Антони ван Левенгука, жившего в конце XVII — начале XVIII века, нужно было считать «отцом микроскопа», а Роджера Бэкона? А лавры

создателей телескопа нужно было отнять у Галилео Галилея и Иоганна Липперсгея?

И, наконец, закономерный вопрос: если Бэкон совершил такие значимые открытия, почему он не сделал их достоянием общественности, почему информация о них была зашифрована? Ньюболд вполне логично разъяснял, что о причинах этого, пожалуй, мог бы рассказать только сам Роджер Бэкон. Но можно предположить, что ученый, у которого были весьма натянутые отношения с церковными иерархами и «земными» властями, попросту не хотел привлекать к себе излишнего внимания... да и делиться знаниями тоже.

В целом научная общественность встретила исследования Ньюболда достаточно благосклонно. Тем более что сам он говорил, что до окончательного «прочтения» манускрипта еще далеко и он отнюдь не раскрыл все свои секреты. Правда, практичный Войнич в это время делает первую попытку продать томик, оценив его весьма внушительно — 160 тысяч долларов. Он рассчитывал добиться от потенциального покупателя возможности оставить за ним и Ньюболдом право продолжать изучение загадочной книги. Но... покупателей не нашлось.

Уильям Ньюболд тем временем немного отошел от рассмотрения самого манускрипта и углубился в изучение многочисленных трудов Роджера Бэкона, которые были уже давно известны историкам. Он надеялся, взглянув на них свежим взглядом, найти дополнительные подтверждения авторства манускрипта. Его письма того периода полны восхищения перед гением средневекового ученого... А вот Войнич был далек от восхищения. Он буквально подгонял Ньюболда в его работе и желал видеть новые, возможно, более значимые результаты исследований. Увы, им суждено было остаться незавершенными. Осенью 1926 года Ньюболд заболел и скоропостижно скончался.

Его смерть всколыхнула новую волну интереса к таинственному манускрипту. Друг Ньюболда, профессор-филолог Роланд Грубб Кент собрал незавершенные работы коллеги, дополнил их своими рассуждениями и в 1928 году опубликовал труд «Шифр Роджера Бэкона», который, впрочем, сенсации в научном мире не произвел. В 1930 году, не дождавшись окончательной расшифровки, умер сам Вильфред Войнич.

А вскоре грянул гром. В 1931 году профессор Джон Мэтьюз Мэнли, преподаватель английского языка в Чикагском университете,

заявил: выводы Ньюболда полностью ошибочны и манускрипт ни в коем случае нельзя считать расшифрованным...

Мэнли был интересным персонажем. Будучи профессиональным филологом, в годы Первой мировой войны он работал шифровальщиком, хорошо разбирался в различных системах тайнописи и был знатоком средневековой истории и философии. С Уильямом Ньюболдом при жизни последнего они неоднократно переписывались, обсуждая различные тонкости расшифровки манускрипта. Еще в 1921 году Мэнли опубликовал статью «Самая таинственная рукопись в мире: является ли автором Роджер Бэкон и найден ли ключ?». В этой работе он высказывал довольно скептическое отношение к труду коллеги, но писал, что, по его мнению, манускрипт не является подделкой и мистификацией и его прочтение — лишь вопрос времени.

Через десять лет риторика Мэнли меняется полностью: в журнале «Speculum» («Зерцало») ученый заявил: все выводы его соотечественника совершенно беспочвенны и изучение загадочной книги нужно начинать заново. Чем объяснить такую перемену? В большинстве случаев исследователи приходят к выводу: Мэнли, хорошо относившийся к Уильяму Ньюболду, не хотел при его жизни вступать в полемику с коллегой и в пух и прах разбивать его достижения. Но все же для научного мира такая позиция представляется немного странной. Как известно, в спорах рождается истина — и как знать, возможно, если бы Джон Мэнли начал научную дискуссию с Ньюболдом при жизни последнего по вопросам расшифровки манускрипта, то толку от этого было бы больше... Но он предпочел поступить иначе.

Мэнли заявил: все то, на чем базировал свои выводы Ньюболд, — абсолютная ерунда. Все те «черточки и буковки», которые его предшественник якобы рассмотрел в символах манускрипта, есть не что иное, как обычные трещинки — слой чернил просто растрескался от старости! То есть искать смысл в этих мельчайших деталях не нужно! Что же касается приемов дешифровки, использованных Уильямом Ньюболдом, то они, по мнению профессора Мэнли, не выдерживали критики, так как убедительной и стройной системы таблиц с «двухбуквенными заменами» его коллега так и не представил. Следовательно, манускрипт расшифровывался как бог на душу положит.

Такую «расшифровку» можно сравнить с плохо написанной программой. Ведь если мы хотим, чтобы компьютер выполнял за нас какую-то сложную работу, мы должны составить для него четкий алгоритм действий. Чем лучше он прописан — тем точнее будет работать машина. Но если программа допускает различные толкования — работа будет сбиваться или застопорится вообще. А в «расшифровке» Ньюболда слишком многое относилось к разряду догадок и интуитивных допущений.

Справедливости ради скажем: Ньюболд и сам признавался, что не уверен до конца в правильности своих выводов. Более того, он утверждал, что даже сам иногда расшифровывал один и тот же кусок текста совершенно по-разному, а в «черточках» на фоне символов манускрипта, которые Мэнли объявил трещинками, ему подчас мерещились совершенно разные буквы. Этот факт Джон Мэнли подтвердил довольно издевательски: воспользовавшись системой Ньюболда, он перевел одну из фраз манускрипта как «Париж соблазняют влюбленные девы». Согласитесь, что от Роджера Бэкона и его научной системы это довольно далеко.

Выходило, что предложенная в 1921 году система расшифровки манускрипта нуждалась в пересмотре...

Получается, что Ньюболд, образованный и заслуженный ученый, совершил ошибку, характерную для менее опытных коллег, — попытался выдать желаемое за действительное, подогнал данные под свои предположения и «интуитивные озарения», чего делать ни в коем случае нельзя... Делал ли он это намеренно? Вряд ли. Скорее всего, он, как говорят юристы, «добросовестно заблуждался», будучи увлекающимся человеком. Иногда высказывают и такую версию: Ньюболд с течением времени понял, что манускрипт ему не покоряется, и сознательно сфальсифицировал свой вариант расшифровки, не желая признавать поражение. Впрочем, эту точку зрения поддерживают немногие.

Так или иначе, Уильям Ньюболд как исследователь уже после своей смерти заработал не очень хорошую славу... Но приверженцы у его теории есть и по сей день.

Итак, в начале 1930-х годов перед исследователями снова встали вопросы:

- Как расшифровать «манускрипт Войнич»?

- Что написано в этой книге?
- Кто является ее автором? Ведь так как теория Ньюболда была признана ложной, а его расшифровка — ошибочной, фразе «я, Роджер Бэкон, написал это...» более нельзя было доверять. Правда, в распоряжении исследователей было уже известное вам письмо Иоганна Марци с указанием авторства манускрипта, но кто мог дать гарантию, что оно является абсолютной истиной?
- Действительно ли манускрипт создан в XIII столетии? (Напомним, что в то время в распоряжении исследователей не было возможности провести радиоуглеродный анализ — он будет проведен лишь через семьдесят с лишним лет, и результаты его будут довольно неожиданны!)

Вопрос об авторстве возникал на протяжении всей истории изучения манускрипта и не решен до сих пор. Давайте ненадолго вернемся к уже упоминавшимся владельцам рукописи и посмотрим: высказывались ли какие-то «подозрения» в том, что кто-то из них является настоящим автором книги, приписывавшейся Роджеру Бэкону?

2.3. Книга, откуда ты взялась?

Несмотря на то, что выводы Уильяма Ньюболда были признаны впоследствии неверными, его работа имела огромное значение. Во-первых, он был, по сути, первым исследователем загадочной книги. Во-вторых, он не просто привлек к ней внимание и положил начало многолетним спорам — Ньюболд наглядно продемонстрировал, насколько увлекательным и захватывающим может быть поиск информации и изучение старинных документов... Даже если результат ваших изысканий потом придется признать научным промахом.

Вспомним, на чем основывался в своей работе Уильям Ньюболд?

Так же как и хозяин манускрипта, он считал, что прилагавшееся к книге письмо от Иоганна Марци к Афанасию Кирхеру, которое мы уже упоминали, — подлинное. Правда, письмо это (оно по сей день хранится вместе с манускриптом) тоже не лишено некоторых странностей: так, автор — Марци — завершает свое послание указанием даты и места написания: «Прага, 19 августа». Далее указан год. А вот какой именно — 1665 или 1666 — непонятно. Дело в том, что последняя цифра в этой дате представляет собой то ли пятерку, переправленную на шестерку, то ли, наоборот, цифру «6», которую исправили на «5». Несмотря на то, что письмо неплохо сохранилось, чернила выцвели; да и тот, кто ставил на листе дату, видимо, не очень беспокоился о том, чтобы она стала стопроцентно узнаваемой. Но кто внес это исправление? Тот, кто писал письмо — сам Иоганн Марци, — или кто-то сделал это позже? Но с какой целью? Подобные странности настораживают сторонников версии о том, что «рукопись Войнича» является не более чем мистификацией: встречаются утверждения, что все эти огрехи, помарки, неточности делались намеренно и служили одной цели: запутать исследователей и не позволить им вывести обманщиков на чистую воду. Правда, в большинстве исследований это письмо датируют 1665 годом.

Процитируем данное письмо Марци: «Эту книгу, которую завещал мне мой близкий друг, я предназначаю тебе, дорогой Афанасий. <...> Бывший владелец книги однажды уже спрашивал твое мнение, отправив тебе копии некоторых страниц, и выражал надежду, что ты сможешь прочесть эту рукопись. <...> Его собственные попытки

расшифровки не увенчались успехом... Доктор Рафаэль... сказал мне, что эта книга принадлежала императору Рудольфу и что он представил ему того, кто принес эту книгу, получив за нее 600 дукатов. Он полагал, что автором книги является Роджер Бэкон, англичанин».

Как видим, сведения довольно приблизительные и неточные. Но, основываясь на этом, Ньюболд начал свое исследование.

Интересно, что в первое время после приобретения манускрипта Войнич считал, что владевший рукописью «Рудольф», упоминающийся в письме Марци, — это не император Священной Римской империи Рудольф II, а король Германии Рудольф I (1218–1291), живший в XIII веке. То есть хронологически этот Рудольф был ближе к Бэкону, что косвенно как бы подтверждало авторство. Лишь после того, как Войнич занялся активными поисками помощников в деле расшифровки манускрипта, историки указали ему на его ошибку. Правда, широкой публике манускрипт представляли просто как «произведение средневекового монаха-ученого Роджера Бэкона, написанное шифром, который до сих пор не разгадан»: именно так Вильфред Войнич атрибутировал свое приобретение на одной из выставок 1915 года.

Но каким путем загадочная книга попала к императору Священной Римской империи Рудольфу II? Чем объяснить интерес правителя к небольшому томику? Достоверных ответов на эти вопросы нет, но можно с уверенностью сказать: правитель был большим любителем искусства и различных раритетов. Так что нет ничего удивительного в том, что рукопись в итоге попала в его руки.

Рудольфа II (*рис. 2.7*) часто критикуют за то, что книги и коллекции диковинок для него были интереснее, чем государственные дела. Он собирал минералы и драгоценности, рукописи и старинное оружие, устраивал оранжереи и увлекался астрономией.

Рис. 2.7. Йозеф Хейнц. Портрет Рудольфа II. 1594 г.

Дядей Рудольфа был испанский король Филипп II, и именно при его дворе будущий император провел отроческие годы. Уже тогда на него произвели огромное впечатление собранные испанскими правителями коллекции драгоценностей и произведений искусства.

В 1572 году Рудольф занимает венгерский престол, а еще через четыре года — в 1576 году, в возрасте 24 лет — он был коронован как император Священной Римской империи. Видимо, именно тогда у молодого человека начинаются проблемы со здоровьем. Он страдал тяжелым расстройством пищеварения, был склонен к депрессиям и нуждался в помощи врачей, которых в это время при дворе появилось изрядное количество. Вообще Рудольфа II окружала сама разнообразная публика: его интерес к искусству, культуре, книгам заставлял императора искать общества ученых, поэтов, художников и философов, а склонность к меланхолии и проблемы со здоровьем приводили к тому, что частыми гостями дворца были разнообразные астрологи, травники, алхимики... И если мы примем на веру письмо Иоганна Марци, то получается, что кто-то из этих людей принес во дворец загадочный манускрипт. Но кто? Нужно ли слепо верить предположению, что рукопись создана Роджером Бэконом, и нужно ли соглашаться с Войничем, что передал ее императору именно Джон Ди?

«Представить манускрипт ко двору» могли многие. Например, Гуго (Хьюго) Блотий, хранитель Хофбиблиотеки в Вене, или Ожье Гислен де Бусбек, фламандский ученый, дипломат, алхимик, библиофил, который при дворе Рудольфа II систематизировал

приобретаемые императором книги и ведал разведением растений. Считается, что именно Бусбек привез в Европу с Востока некоторые виды животных и растений — например, сирень и тюльпаны, впоследствии ставшие символом Нидерландов. Побывал при дворе Рудольфа II и знаменитый Джордано Бруно — ученый даже посвятил правителю свою книгу «Сто шестьдесят тезисов против математиков и философов своего времени». Бруно тоже иногда включают в «список возможных авторов» манускрипта.

Покровительством Рудольфа II пользовались «изобретатель вечного двигателя» Корнелиус Дреббель, врач Таддеус Хайек, художник Октавио Миссерони... Некоторое время роль врача и придворного историографа при Рудольфе II играл венгр Иоганнес Самбук, владелец огромной библиотеки, — так что, как видим, недостатка в любителях старины и всевозможных диковинок при дворе Рудольфа II не было. А это значит, что любой из упомянутых людей мог не только познакомить правителя со странной рукописью, кем бы она ни была создана, но и — что еще интереснее — быть ее автором.

Но находящиеся в нашем распоряжении документы, связанные с манускриптом, позволяют судить лишь о том, кто и когда владел манускриптом (и то лишь относительно).

Как мы помним, на одной из страниц манускрипта Вильфред Войнич обнаружил плохо различимую надпись «Jacobj'a Terenese», что позволяло ему «привязать» книгу к имени Якоба Горжчицкого (1575–1622). Его латинское имя звучало как Якоб (Якобус) Синапиус (Jacobus Sinapius) (*рис. 2.8*). Этот уроженец Богемии, видимо, происходил из незнатной семьи, но с раннего детства отличался незаурядными способностями. Учился он в Чески Крумлове и получил духовное образование. Но, видимо, юношу интересовали также предметы, не связанные с церковной жизнью: он проводил много времени в аптеке при колледже и через несколько лет, овладев секретами фармацевтики, вполне мог заниматься лечением. Обучаясь в иезуитских колледжах (он сменил несколько учебных заведений), Якоб неизменно получал право выращивать в прилегающих садах лекарственные растения и заниматься изготовлением лекарств. Более того, он разработал и успешно применял в лечении несколько весьма действенных микстур, что позволило ему стать вполне обеспеченным человеком. В своей алхимической лаборатории он проводил многие часы.

Рис. 2.8. Якоб Горжчицкий. Портрет работы Иоганна Бальци. XVIII в.

Около 1607 года император Рудольф II приглашает еще довольно молодого тогда Якоба Горжчицкого к себе в качестве врача и травника. Болезненный правитель не прогадал: судя по тому, что вскоре Якоб получает значительные вознаграждения из казны и титул с «географической привязкой» — Тепенец, его медицинские познания оказались полезны Рудольфу. Горжчицкий становится богат и может позволить себе не только беспрепятственно посещать обширные библиотеки своего «работодателя», но и составлять собственные коллекции. Видимо, частью этой коллекции и был когда-то «манускрипт Войнич», о чем напоминает сохранившаяся надпись «Jacobj'a Терепесе». Известно, что иногда Рудольф II даже оставался должен своему придворному медику, и можно предположить, что Якоб Горжчицкий однажды получил манускрипт, принадлежавший императору, в качестве оплаты за услуги. Видимо, тогда он и поставил свое имя на пергаменте. Но в настоящее время иногда можно услышать предположения, что Горжчицкий является не просто одним из владельцев таинственной книги, а ее непосредственным автором. И в самом деле, он ведь обладал огромными знаниями в области ботаники, алхимии, медицины — так почему бы не предположить, что состоятельный и влиятельный человек, которому при дворе явно

многие завидовали, просто зашифровал самые секретные свои рецепты и самые тайные знания в виде иллюстрированной рукописи?

Правда, эта версия достоверно никем пока не доказана — как, впрочем, все версии, связанные с манускриптом. Более того, некоторые исследователи отрицают даже, что надпись «Jacobj'a Terenesе» сделана рукой самого врача и алхимика: сохранились некоторые другие подписанные им документы, и почерк, которым эти подписи сделаны, не похож на тот, который можно увидеть на странице манускрипта. Так что есть также предположения, что надпись, свидетельствующую о принадлежности загадочной книги Горжчицкому, сделал какой-то библиотекарь или антиквар уже после смерти владельца. Также находятся скептики, считающие, что имя на странице еще не говорит о том, что книга принадлежала Горжчицкому, — надпись могла, например, свидетельствовать просто о том, что он ее просматривал в императорской библиотеке. Правда, эта версия не объясняет того, каким образом «императорская» книга в итоге покинула библиотеку и осела в руках частных владельцев...

Высказывались и версии (в основном сторонниками того, что рукопись сфальсифицирована самим Войничем), что автором подписи также является Войнич. Что же касается самого Якоба Горжчицкого, он умер еще не старым человеком в 1622 году после падения с лошади, на десять лет пережив своего бывшего покровителя — Рудольфа II. Большая часть его немалого состояния была завещана иезуитским учебным заведениям и монастырям. И, как уже говорилось, от трех до двенадцати лет, прошедших с момента смерти Горжчицкого до того времени, когда хозяином манускрипта стал алхимик Георг (Иржи) Бареш, являются «белым пятном» в истории рукописи. Возможно, она просто лежала где-то в сундуке и ждала своего часа. А возможно, за этот период она успела сменить еще нескольких хозяев — всякое может быть.

2.4. Интрига в письмах

Так или иначе, Георг Бареш был первым более или менее достоверно установленным владельцем манускрипта — во всяком случае, в отличие от Горжчицкого, Бареш упоминается в письмах Марци и Кирхера и сам участвует в переписке, по содержанию которой можно заключить, что он был непосредственным владельцем рукописи.

Об этом человеке известно очень мало, даже даты его рождения и смерти — 1585–1662 — довольно приблизительны, и в нашем распоряжении нет ни одного его мало-мальски достоверного портрета. Образование он, по-видимому, получил в одном из иезуитских колледжей; также есть указания на то, что Бареш обладал магистерской степенью по философии. Примерно в середине 1620-х годов он прибывает в Прагу, а незадолго до этого, видимо, знакомится с Рафаэлем Собегордым-Мнишовским и Иоганном Марци. Владелец манускрипта Бареш стал, судя по всему, в промежутке между 1625 и 1636 годами и начал предпринимать усилия по его расшифровке — во всяком случае, об этом свидетельствуют попытки завязать переписку с Афанасием Кирхером, который слыл знатоком древних языков и, если верить источникам, увлекался изучением разнообразных шифров и иероглифов. Видимо, сотрудничества по какой-то причине не получилось. Есть предположения о том, что Кирхер предложил Барешу продать ему книгу, но получил отказ и потом в течение многих лет алхимик пытался расшифровать рукопись самостоятельно.

Перед смертью, последовавшей около 1662 года, Бареш завещал свои коллекции, алхимическое оборудование и книги другу — Иоганну Марци, который на тот момент занимал должность ректора Карлова университета в Праге.

Разносторонность интересов и глубина познаний Иоганна Марци вызывает огромное уважение даже у нас — хотя по сравнению с людьми XVII столетия мы обладаем гораздо большими возможностями в плане получения информации. Марци был придворным медиком, писал труды по физике и отдельным ее областям, например оптике. В 1639 году он опубликовал работу, посвященную динамике. Благодаря дружбе с Афанасием Кирхером начал по его примеру заниматься восточными языками. Ректор Пражского университета был неплохим

специалистом в области тактики и фортификации — во время войны со шведами он принимал участие в обороне Праги.

И СНОВА ОБ АФАНАСИИ КИРХЕРЕ

Он был специалистом в области философии и богословия, владел множеством языков, с большим интересом занимался изучением естествознания: по признанию самого Афанасия Кирхера, его очень увлекали такие явления природы, как миражи и вулканы. Подобных людей называли еще «полиматами», «энциклопедистами», «универсальными людьми», «людьми эпохи Возрождения». Яркий пример — Леонардо да Винчи. При жизни имя Кирхера было известно на всю Европу, его почитали за честь назвать своим другом короли и высшие церковные иерархи.

Именно Марци называют в числе возможных «изготовителей» манускрипта, причем подводят под эту историю некую политическую подоплеку...

Дело в том, что Иоганн Марци последовательно выступал против вмешательства набиравших силу иезуитов в дела Пражского университета. А одной из самых влиятельных фигур «общества Иисуса» был тогда Афанасий Кирхер. И существует довольно популярная в среде исследователей «манускрипта Войнич» версия о том, что Марци подделал как письма Бареша, так и собственно манускрипт для того, чтобы дискредитировать Кирхера, известного своими обширными познаниями и честолобием. Мол, «нерасшифровываемая» рукопись станет хорошим щелчком по носу для знаменитого богослова и ученого. Какие можно привести «за» и «против» этой версии?

Во-первых, Иоганн Марци, который был одним из самых образованных и просвещенных людей Европы своего времени, обладал всеми необходимыми знаниями и ресурсами для того, чтобы изготовить качественную подделку и с ее помощью поставить в тупик Афанасия Кирхера. Тем более что подобные розыгрыши уже имели место. Известно, что Кирхеру уже доводилось получать сфабрикованные шутниками «древние» документы с просьбами расшифровать их.

Во-вторых, существование Георга Бареша по большому счету подтверждается только перепиской относительно манускрипта, что заставляет некоторых исследователей задаваться вопросом: «А был ли мальчик? Может быть, личность Бареша тоже является частью продуманной мистификации?»

На этом, пожалуй, «за» заканчиваются и начинаются «против».

Для начала обратим внимание на то, что если вся история с перепиской Марци, Кирхера и других заинтересованных лиц относительно манускрипта — не более чем мистификация, то мистификация эта была явно затянувшейся. Ведь в общей сложности письма Георга Бареша, Марци, Кирхера охватывают промежуток в три десятка лет! Даже если бы Иоганн Марци жаждал во что бы то ни стало опозорить знаменитого иезуита и дискредитировать его знания, для чего и создал манускрипт, — не слишком ли это был громоздкий способ?

Кроме того, Марци и Кирхер на протяжении долгих лет вполне мирно общались, более того — дружили и с большим уважением относились к образованности и познаниям друг друга. Более того, когда Марци отправил своего сына учиться в Рим, он поручил «присмотреть за ребенком» именно Кирхеру. Представляется, что и «ненависть» Марци к иезуитам сильно преувеличена — он сам в юности получал духовное образование, и есть упоминания о том, что незадолго до смерти он сам стал членом «общества Иисуса».

Также нужно упомянуть, что за все время изучения манускрипта Войнич не было обнаружено никаких пометок, записей или других свидетельств того, что рукопись изготовлена Марци, а не просто являлась его собственностью.

Иоганн Марци умер в 1667 году, незадолго до смерти составив завещание и отписав свою огромную библиотеку сыну Иоганну-Людвигу...

Некоторые сохранившиеся письма Марци находятся ныне в Национальной библиотеке Чешской республики.

Еще одним возможным автором «манускрипта Войнич» называют иногда друга Иоганна Марци, Рафаэля Собегордого-Мнишовского, чешского юриста, литератора и государственного деятеля. Он родился в 1580 году, получил хорошее образование; помимо права, его интересы были связаны с историей, политикой, монастырской архитектурой.

Свою карьеру Собегордый начал с должности секретаря кардинала Мельхиора Клесла, а затем обучал будущего императора Священной Римской империи Фердинанда III чешскому языку. Видимо, этому человеку было тесно на репетиторской должности, и постепенно его начинают привлекать к политической деятельности: Собегордый-Мнишовский успешно ведет переговоры и добывает сведения во время многочисленных войн, занимается коррекцией и переводами законодательных государственных актов. Вскоре он получает должность прокурора. Но самое интересное — он серьезно увлекается разнообразными способами тайнописи, а также интересуется алхимией. Последнее не столь уж удивительно — в то время алхимия была весьма популярна. Рафаэль Собегордый-Мнишовский не только сам активно изучал алхимию, но и поддерживал контакты с представителями этой области: в его переписке найдены имена многих алхимиков того времени. Например, поляк Михаил Сендивогий (Сендзивой), некоторое время находившийся при дворе Рудольфа II.

Но гораздо важнее для нашего исследования то, что Собегордый, видимо, не ограничился тем объемом знаний, который был необходим ему для успешной карьеры в области политики, — он создавал свои собственные способы шифрования.

Судя по немногочисленным документам, около 1618 года Собегордый-Мнишовский объявил, что создал некий шифр, который никто не сможет взломать. Что это был за шифр и как он выглядел — неизвестно. Но эти смутные сведения дали возможность исследователям заподозрить, что именно Собегордый может быть одним из авторов «манускрипта Войнич». Более того, появились даже предположения, что он, желая получить наглядное подтверждение своих талантов, приложил максимум усилий, чтобы манускрипт попался на глаза Афанасию Кирхеру. То есть, согласно этой версии, не Иоганн Марци, а Собегордый-Мнишовский инициировал переписку с Кирхером, желая посмотреть, сможет ли ученый иезуит разгадать тайну рукописи. Марци в рамках этой версии также находится в числе обманутых и превращается в орудие в руках ехидного юриста. Впрочем, достоверного подтверждения этой версии также нет (наверное, вы уже привыкли к этой фразе). За исключением «косвенных подтверждений»: некоторые современники писали, что Собегордый-

Мнишовский был очень остроумным человеком и любил всевозможные мистификации...

Как сложилась его судьба? Он прожил вполне достойную и обеспеченную жизнь, накопил значительное состояние и в 1644 году скончался, завещав жене и дочерям все свои богатства. В их числе были не только дома и земельные владения, но и написанные Собегордым книги — помимо прочего, он был одаренным поэтом.

2.5. А может быть, все-таки Джон Ди?

В 1919–1921 годах, параллельно с исследованием Уильяма Ньюболда, Войнич вел активную переписку с американскими и европейскими учеными и архивистами, пытаясь разыскать сведения, важные для понимания и расшифровки манускрипта. Именно тогда он заинтересовался такими персонажами, как Георг Бареш и Рафаэль Собегордый-Мнишовский. Об успехах Собегордого как шифровальщика и о сомнительных деталях биографий Бареша и Марци Войничу было хорошо известно — это подтверждается его перепиской с пражским ученым Ладиславом Кличманом. Но уверенности Войнича в том, что создателем книги является Роджер Бэкон, этот факт не поколебал.

В это же время он ищет сведения об ученом Джоне Ди, который, как мы помним, рассматривался в качестве возможного «поставщика» манускрипта ко двору Рудольфа II. По утверждению самого Вильфреда Войнича, он перечитал сотни биографий известных ученых, астрологов, политиков, которые могли иметь хоть какое-то отношение к истории манускрипта, — и с каждым часом все более убеждался в том, что манускрипт появился в библиотеке Рудольфа II именно благодаря Джону Ди и именно последний повысил свое благосостояние на 600 дукатов, получив их от императора в качестве благодарности за уникальную рукопись.

Какие факты биографии Джона Ди и его друга и сотрудника Эдварда Келли (*рис. 2.9*) заинтересовали Войнича? И какие факты кажутся убедительными исследователям более позднего времени, которые считают, что Ди либо Келли не просто познакомили императора Рудольфа II с таинственным манускриптом, но и вполне могли являться его создателями?

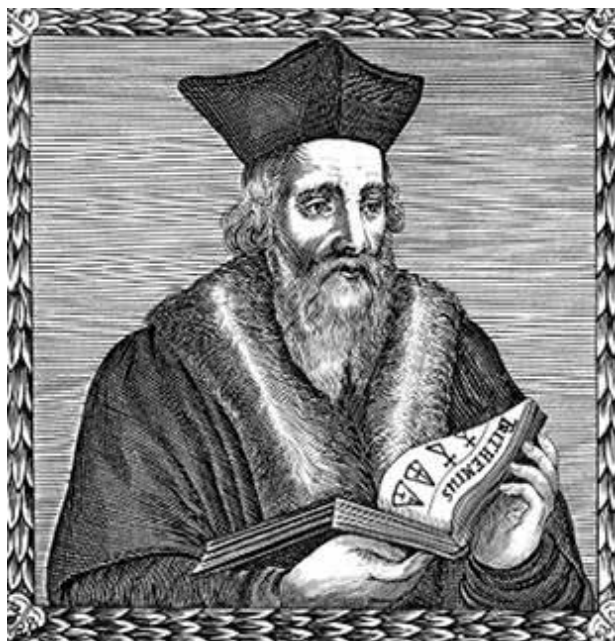

Рис. 2.9. Эдвард Келли. Гравюра XVIII в.

Во-первых, Джон Ди — и это известный факт — не только очень интересовался работами Роджера Бэкона, но и владел некоторыми его рукописями. А это может косвенно свидетельствовать как об авторстве самого Бэкона (впрочем, эта версия к нашему времени уже практически развенчана), так и о том, что Ди располагал всеми необходимыми знаниями для того, чтобы изготовить хорошую подделку. Ди был близко знаком с Джоном Дадли, регентом Англии во времена малолетства короля Эдуарда VI. Дадли обладал огромной коллекцией книг и рукописей, принадлежавших когда-то английским церквям и монастырям, но во времена религиозных волнений перешедших в руки тех, кто эти волнения умирал. Войнич считал, что именно таким путем созданный Бэконом манускрипт мог попасть в руки Джона Ди: сначала он хранился в каком-либо монастыре, потом попал в руки регента, а затем Дадли подарил или продал его Ди.

Во-вторых, уже говорилось о том, что исследователи обратили внимание на явное несоответствие почерка, которым выполнены номера страниц манускрипта, общему стилю рукописи. Возникли предположения, что номера страниц были проставлены значительно позже, нежели написана рукопись, — и некоторые видят в почерке, которым эти номера написаны, явное сходство с почерком Джона Ди. У исследователей нет недостатка в документах для сравнения. Косвенно

это может свидетельствовать о том, что Ди некоторое время владел манускриптом, раз уж взял на себя смелость пронумеровать его страницы.

В-третьих, сам род деятельности Ди и Келли весьма располагал к мистификациям, таинственным документам и шифровкам: помимо вполне серьезной научной деятельности, они занимались составлением гороскопов, вызыванием духов и призраков, поисками философского камня. Впрочем, в то время отделить «серьезную» науку от «несерьезной» было достаточно сложно. Кроме того, Джон Ди и Эдвард Келли специально для проведения спиритических сеансов разработали особый язык — сами они называли его «ангельским», исследователи же именуют его «енохианским» — в честь библейского персонажа Еноха. Ди уверял, что этому языку научили их ангелы во время общения с «тонкими мирами» (рис. 2.10). Этот искусственный язык, созданный на основе арабского, английского, древнееврейского и латыни, впоследствии активно использовался спиритами и оккультистами.

Рис. 2.10. Джон Ди и Эдвард Келли вызывают призрак. Гравюра начала XIX в.

Так что, как видим, Джону Ди и Эдварду Келли было не привыкать создавать разнообразные «тайные знаки», и подозревают их в фальсификации манускрипта, наверное, небезосновательно. Есть много упоминаний современников о том, что Ди владел огромными шкафами, набитыми книгами с разнообразными непонятными письменами, — но, впрочем, это уже лирика. Подобными собраниями мог похвастаться практически каждый ученый и алхимик.

Может быть, имеет смысл обратиться к финансовым документам двора Рудольфа II? У нас есть письмо Иоганна Марци, утверждающего, что за манускрипт императором некогда было уплачено 600 дукатов. У нас есть упоминания о том, что Ди и Келли покидали Прагу, получив неплохие дивиденды. Так, наверное, эти «движения денежных средств» были как-то отражены в отчетах тех, кто заведовал казной?

Но... при том что в архивах сохранилось множество документов, свидетельствующих о частых покупках Рудольфом II разнообразных интересных книг (например, есть сведения о приобретении им «гербариев» врача Леонарда Раувольфа), никаких упоминаний конкретно о манускрипте не обнаружено. Впрочем, этот факт не является безоговорочным доказательством того, что император этой книги не покупал, — в конце концов, именно эти документы просто могли не сохраниться до нашего времени...

Так или иначе, в XX веке неоднократно высказывались версии, что Джон Ди и Эдвард Келли могли попросту изготовить манускрипт и продать его императору — с целью то ли пошутить, то ли — что, наверное, более вероятно — подзаработать.

У вас еще не закружилась голова от обилия версий? Но впереди у нас еще много неожиданных поворотов и неразрешимых вопросов. Вы, наверное, обратили внимание: несмотря на множество предположений о возможных авторах манускрипта, мы пока рассмотрели лишь одну версию относительно того, о ЧЕМ же эта книга: а именно предположение Уильяма Ньюболда, которое было признано ошибочным. Так какие же сведения зашифрованы в рукописи?

И в последующих разделах мы с вами, во-первых, познакомимся с попытками ученых из разных стран разгадать содержание «манускрипта Войнич», а во-вторых, продолжим изучение версий о возможном авторстве. Мы рассмотрели лишь несколько из великого множества!

Раздел 3. На каком языке «говорит» манускрипт?

3.1. Неизвестный шифр или искусственный язык?

Согласитесь: для того чтобы оценить содержание того или иного документа, нужно сначала прочитать его. И попытки прочитать «рукопись Войнича» не прекращались на протяжении всего XX века. Смерть владельца документа, последовавшая в 1930 году, никак не повлияла на популярность, которую манускрипт завоевал в научном мире. Вдова Вильфреда Войнича — Этель Лилиан — не имела ничего против новых изысканий; тем более что в распоряжении исследователей, желавших прикоснуться к тайне, был уже не только сам загадочный документ, но и копии его страниц (часть которых была изготовлена, как вы помните, еще самим Войничем), и написанные в 1920-х годах статьи о нем...

Итак, версия Уильяма Ньюболда была признана ошибочной. Перед исследователями снова встали проблемы расшифровки и прочтения «манускрипта Войнича». Так как то, что Ньюболд считал буквами и символами, оказалось всего лишь трещинками в чернильном слое, получалось, что назначение «латинской» фразы, которую профессор принял за ключ к тексту манускрипта, по-прежнему не очень понятно.

Исследователи задались вопросом: а можем ли мы, собственно, утверждать, что «манускрипт Войнича» — это именно зашифрованный текст, написанный первоначально на каком-то из известных нам языков? Или это вообще некий искусственный язык?

Поясню этот вопрос.

Если мы признаем, что это шифр, — значит, изначально текст был написан, например, на латыни, на немецком, французском, арабском или (чего на свете не бывает) на русском языке, а потом при помощи особых «ключей» зашифрован путем замены букв или их групп на некие условные обозначения (знаки, иероглифы, группы знаков и так далее).

Но не следовало исключать и вероятность того, что манускрипт написан не на каком-либо из известных языков и впоследствии зашифрован, — вполне могло быть и так, что это некий заново изобретенный язык со своей системой знаков, символов, со своими

правилами написания, которые теоретически могли не иметь ничего общего с какими-либо известными существовавшими на тот момент языками.

А что вообще такое искусственный язык? Это довольно широкое понятие. Такой язык может создаваться для самых разных целей. Например, для упрощения международного общения. Как мы знаем, языком международного общения в мире сейчас считается английский. В Средние века универсальным научным языком, на котором шло преподавание в университетах и на котором писались многочисленные трактаты, была латынь. Но ни английский, ни латынь искусственными не являются. И на протяжении многих лет предпринимались попытки создать «еще более универсальные» языки, более простые, более логичные, избавленные по возможности от лингвистических сложностей и легкие для восприятия любого человека — независимо от его культурного багажа и от того, какой язык он изучал с рождения.

Настоящий расцвет искусственных языков наступил во второй половине XIX столетия, когда появились универсалглот (проект международного языка, разработанный лингвистом Жаном Пирро), волапюк (или воляпюк, который представил публике немец Иоганн Шлейер), эсперанто (его «изобретателем» был поляк Людвиг Заменгоф).

Известно, что идеи о создании универсального искусственного языка носились в воздухе задолго до появления универсалглота или эсперанто — так, один из вариантов универсального языка предложил в 1660-х годах англичанин Джон Уилкинс. Поэтому вполне можно предположить, что «манускрипт Войнич» был результатом попытки некоего безвестного (или, наоборот, весьма известного в свое время) лингвиста создать нечто новое. И подобные предположения за сто лет изучения загадочной книги высказывались неоднократно.

Но значительно более популярны были версии о том, что «рукопись Войнич» — это зашифрованный текст. К началу 1930-х годов большинство исследователей относили книгу в основном к эпохе Средневековья, хотя отдельные ученые (об этом будет сказано ниже) выдвигали предположения о более позднем времени ее создания.

Давайте совершим небольшой экскурс в историю, посвященный основным видам шифров, — для того чтобы не испытывать проблем со

специальной терминологией, если вы захотите продолжить изыскания самостоятельно!

Ряд исследований, посвященных манускрипту, указывают, что настоящий расцвет криптографии и всевозможных способов шифрования информации начинается в Европе — в первую очередь в Италии — в период раннего Возрождения. Ничего удивительного в этом нет: итальянская экономика переживает расцвет, итальянские правящие семейства играют ведущую роль в европейской политике, ширится влияние Ватикана. Поэтому необходимость создания новых шифров, которые позволили бы скрыть важную информацию от политических противников, была очевидна. И особое значение для этого периода имеет творческая биография итальянского ученого и писателя Леона Баттиста Альберти (1404–1472), автора знаменитого «Трактата о шифрах» (рис. 3.1).

НОВЫЙ НАУЧНЫЙ ЯЗЫК XVII ВЕКА

Джон Уилкинс (Вилкинс, 1614–1672) был священником, ученым и философом; он много лет руководил колледжами Оксфордского и Кембриджского университетов, принимал участие в создании Лондонского королевского общества и в целом внес большой вклад в развитие британской науки. В 1668 году вышла книга Уилкинса «Опыт о подлинной символике и литературном языке», в которой автор предложил совершенно новый универсальный язык — целью была замена господствовавшей тогда в научном сообществе латыни. Ученый разработал грамматику, фонетику и основной словарь нового языка, но «отшлифовать» свою работу не успел.

Альберти был автором так называемого «многоалфавитного», или «полиалфавитного», шифра и изобретателем особого устройства, ныне известного как «диск Альберти».

Какие вопросы казались ему наиболее важными и какие он рассматривал в своих исследованиях?

- Альберти посвятил много времени исследованию «частотности» использования разнообразных букв — как гласных, так и согласных —

в записях (в первую очередь его интересовал латинский язык).

- Он поставил множество опытов ради исследования различных способов стеганографии (например, использование молока или соков растений для получения «невидимого» текста, проявляющегося при нагревании или воздействии каким-либо реактивом).

- Он предложил несколько алгоритмов замены букв (или целых групп) другими буквами, символами, рассмотрел различные способы использования дополнительных символов и видоизменения принятых правил орфографии для усложнения шифра.

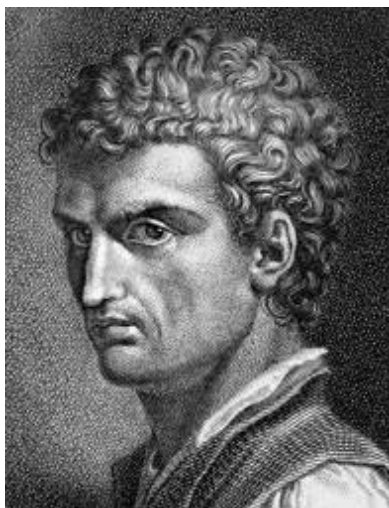

Рис. 3.1. Леон Баттиста Альберти. Гравюра XVIII в.

Вы можете спросить: но ведь никто не доказал причастность Альберти к созданию «манускрипта Войнич», так при чем же тут его система?

Дело в том, что заслуги этого человека перед криптографией в целом весьма велики и уже в XX столетии многочисленные исследователи манускрипта активно применяли в своей деятельности все то, что несколькими столетиями ранее разработал и сформулировал итальянский ученый... Да, криптография как таковая и разнообразные способы защиты информации от непосвященных существовали еще в Древнем мире. Но во времена Возрождения появилось множество новых способов.

К числу основных достижений Леона Альберти в области криптографии относят изобретение интересного приспособления,

ставшего известным как диск Альберти и использовавшегося для составления шифрованных текстов (рис. 3.2).

Принцип действия таков. Альберти предлагает изготовить два диска (в своем трактате он пишет о медных дисках). Тот, который имеет больший размер, — неподвижен. Вторым — маленьким — накладывается поверх первого и может свободно вращаться вокруг своей оси. Каждый диск разделен на 24 сектора вдоль края. В секторах большого диска написаны прописные буквы латинского алфавита, начиная с А. Буквы К и Н на диске Альберти отсутствовали, причина была чисто практическая: отсутствие Н не мешало восприятию текста, а буква К вполне заменялась буквой С — в латинском языке их звучание практически идентично. Таким образом, вдоль края большого круга располагалось 20 букв и цифры 1, 2, 3, 4.

В 24 секторах малого диска располагаются строчные буквы того же самого алфавита, но уже в произвольном порядке, при этом можно дополнить ряд еще какими-либо символами.

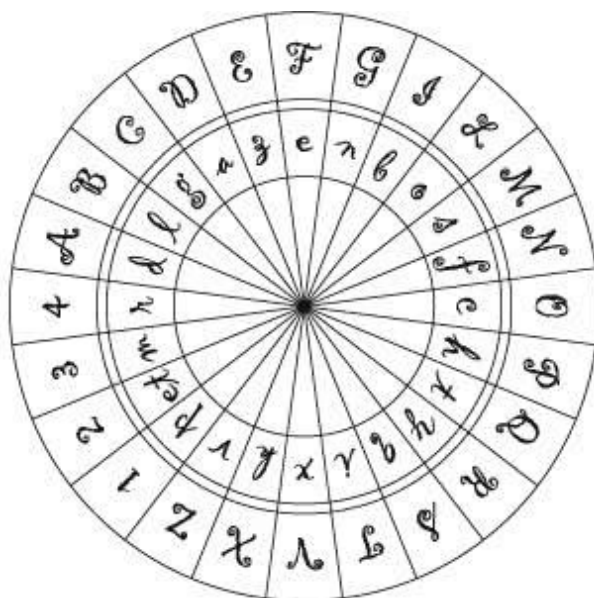

Рис. 3.2. Диск Альберти

Каким образом идет процесс шифрования? Зафиксируем и выровняем маленький диск так, чтобы каждому его сектору соответствовал конкретный сектор большого круга. Например, нам нужно зашифровать букву «b». На большем диске ей соответствует буква I. Следовательно, именно она будет заменять букву «b» в нашем

тексте. Соответственно, через некоторое время можно поменять расположение дисков, и тогда «соотношение» букв будет уже совершенно иным.

Ключом к шифру в данном случае выступает «композиция» внутреннего маленького диска. «Переключаться» с одного алфавита на другой Альберти предлагал через каждые несколько слов. Более того, с течением времени он предложил использовать несколько алфавитов, защищая текст с помощью «двойного» шифрования — сначала он шифруется одним шифром (с периодическими сдвигами дисков), потом — еще одним. Методику Альберти стали называть «двойным шифрованием» или «полиалфавитным шифром». Напомним, что в эпоху Древнего мира и Средневековья обычно использовались моноалфавитные шифры (они же шифры простой замены), где на основе таблицы-ключа каждой букве соответствовала какая-то другая буква. В качестве наиболее популярного примера можно привести так называемый «шифр Цезаря»: каждый символ заменяется на тот, который в алфавите находится левее или правее его на определенное число позиций. Например, если мы используем шифр со сдвигом в пределах алфавита на три позиции, то в зашифрованном тексте букве А будет соответствовать D (рис. 3.3).

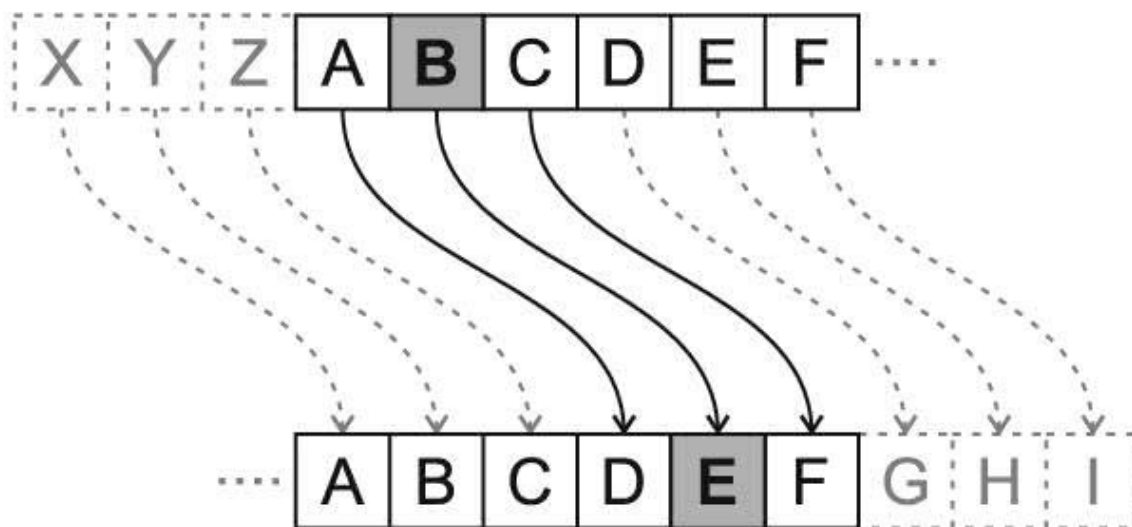

Рис. 3.3. «Шифр Цезаря» со сдвигом на 3 позиции: букве А соответствует D, букве В соответствует E и так далее

К числу моноалфавитных шифров можно отнести, например, азбуку Морзе — слово «алфавитный» здесь означает не исключительно

использование букв и алфавитов, а лишь принцип: один знак — одна замена по определенному правилу.

Популярность с течением времени приобретали разнообразные шифры, где каждой букве или символу соответствовало некое изображение. Вспомните рассказ Артура Конан Дойля «Пляшущие человечки», где буквы были заменены разнообразными изображениями танцующих фигурок, а окончания слов обозначали флажки в их руках...

Многие начинания и идеи Альберти дополнил и развил вюрцбургский аббат Иоганн Тритемиус (Тритемиус, 1462–1516), автор трудов «Стеганография» и «Полиграфия».

К числу вариантов «полиалфавитного шифрования» относится также известный «шифр Виженера», который носит имя французского дипломата, криптографа и алхимика Блеза де Виженера (1523–1596), хотя авторство его спорно. Впервые этот шифр был описан итальянцем Джованни Баттиста Беллазо в 1553 году. Виженер в своей книге «Трактат о шифрах», скорее всего, просто объединил достижения Альберти, Тритемия, Беллазо и многих других, систематизировал их, но сам ничего особенно нового в криптографию не внес.

В «шифре Виженера» используется особая алфавитная таблица, которую еще называют квадратом (или таблицей) Виженера. Подобную можно составить для любого алфавита (*рис. 3.4*).

Как мы видим, в этом случае каждая сторона квадрата представляет собой последовательность из 26 букв, причем каждая последующая строка сдвинута относительно предыдущей на одну позицию.

Каким образом при помощи этой таблицы можно зашифровать текст?

Предположим, у нас есть некий текст. Пусть это будет, к примеру, следующая фраза:

Masha is a good girl.

Запишем ее без пробелов:

Mashaisagoodgirl

А теперь выберем некое ключевое слово. Например, «lamp». Его смысл и длина в данном случае значения не имеют.

Идем дальше. Длина нашего «исходного текста» — 16 символов. Запишем ключевое слово циклически, то есть будем повторять его до

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z
A	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z
B	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A
C	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B
D	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C
E	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D
F	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E
G	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F
H	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G
I	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H
J	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I
K	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
L	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
M	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L
N	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M
O	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N
P	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O
Q	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P
R	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q
S	S	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R
T	T	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S
U	U	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T
V	V	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U
W	W	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V
X	X	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W
Y	Y	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X
Z	Z	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y

Рис. 3.4. Квадрат Виженера

И так далее... Наверное, у вас не возникнет проблем с тем, чтобы зашифровать исходную фразу до конца, пользуясь таблицей Виженера!

Подобные шифры с более сложными таблицами и «циклами смещения» создавались и для электронно-вычислительных машин...

Конечно же, приведенными примерами варианты зашифровывания текста не исчерпываются. В истории были шифры с заменой букв на цифры и наоборот, с обозначением целых групп символов условными знаками, с разнообразными «перевертышами» и многоступенчатыми кодами шифрования... Но рассмотрение их всех не входит в наши

планы. Краткий рассказ о некоторых видах шифра был нужен просто для введения читателя в курс дела.

Итак, к началу 1930-х годов вопросы, стоявшие перед исследователями относительно «манускрипта Войнич», можно было сформулировать так:

- Является ли книга примером зашифровывания текста на каком-то известном языке или это образец языка искусственного?

- Если это шифр, то какова его основа? Что означают отдельные знаки? Соответствуют ли они буквам, группам букв или имеет место какой-то сложный многоступенчатый вариант видоизменения первоначального текста?

- Немногочисленные пометки на страницах манускрипта, выполненные буквами, которые условно можно назвать латиницей, — имеют ли они значение для возможной расшифровки? Это какие-то «ключи» или они не имеют прямого отношения к содержанию документа — например, очередной исследователь просто оставил свои заметки на полях?

- Высказывалась также версия, что на самом деле символы в тексте манускрипта нужно не столько расшифровывать, сколько «смотреть на них под другим углом» — например, прикладывая зеркало или разворачивая на определенное количество градусов. Но и здесь ничего не вышло...

На что необходимо было обратить внимание исследователям?

В начале нашего исследования внешний вид страниц манускрипта, особенности его оформления уже были вкратце описаны. Вы знаете, что внешний вид текста манускрипта, его конфигурация в принципе схожи практически с любой традиционной книгой — от рукописной до печатной: строки, поля, отступы, которые можно условно назвать абзацными, некие подобию заглавных букв или символов, пробелы между группами знаков... Но есть некоторые важные тонкости, которые не бросаются в глаза с первого взгляда, но тем не менее могут иметь огромное значение.

Так, на некоторых страницах, помимо основного текста, встречаются отдельные группы символов (условно мы можем назвать их «отдельными словами»), которые располагаются рядом с элементами рисунков (возможно, играя роль подписей) или просто «прячут в

воздухе». Некоторые из них обведены фигурными декоративными рамочками. Исследователи манускрипта называют их «этикетками», «лейблами», «ярлыками», «метками», «табличками» и так далее (см. *вклейку*).

Эти «таблички» встречаются практически во всех разделах: и в «ботаническом», и в «космологическом», и в прочих. Первоначально исследователи документа возлагали на них большие надежды: ведь если идентифицировать предмет, изображенный на рисунке, и допустить, что расположенная рядом «табличка» так или иначе относится к нему (например, символизирует название растения, описывает явление и так далее), то можно считать, что часть работы по расшифровке сделана! Останется только набрать побольше таких «табличек», сопоставить их с теми нарисованными объектами, смысл которых не вызывает сомнений, и заниматься подбором возможных расшифровок. Предположим, перед нами на странице — цветок, который мы определили как кувшинку. Рядом — «табличка» с неким зашифрованным словом или фразой. Сопоставив слово «кувшинка» (конечно, придется предположить, что изначально оно могло быть написано на латыни, на немецком, арабском и так далее) с зашифрованным словом, ищем подобные символы в подписях к другим картинкам, сопоставляем — и потихоньку собираем таким образом «словарь манускрипта»! Но не тут-то было. Во-первых, очень часто, даже в том случае, когда иллюстрации на разных страницах обладают несомненным сходством, «таблички» к ним не имеют между собой ничего общего. А во-вторых, даже после предположения о возможном принципе замены известного символа на неизвестные исследователи сталкивались с тем, что, будучи «приложенным» к другому изображению или другой надписи, этот принцип уже не срабатывает...

Так, может быть, манускрипт — попросту откровенная бессмыслица, не поддающаяся ни законам логики, ни основным правилам филологии, грамматики, лексики? Но не будем торопиться с выводами.

Еще одна интересная особенность — на некоторых страницах «манускрипта Войнич» встречаются символы, очень похожие на обычные латинские буквы, такие как «a», «m», «g». Здесь речь не идет, например, о той фразе на «тарабарской латыни», которую Уильям Ньюболд когда-то принял за ключ к расшифровке документа. Мы

имеем в виду символы, встречающиеся в круговых «астрономических» диаграммах, рядом с рисунками «ботанического» раздела и так далее. То есть если «ключ» Ньюболда многие считают позднейшим дополнением к изначальному тексту, то отдельные «латинизированные» элементы, видимо, вводились в основной текст непосредственно во время его написания.

Следует также отметить, что в манускрипте некоторые символы сильно напоминают те, что использовались в популярных алхимических трактатах того времени. Так, в тексте часто встречаются символы, которым исследователи дали условное (впрочем, не слишком приятное) название — «виселицы». Выглядят они примерно так (рис. 3.5):

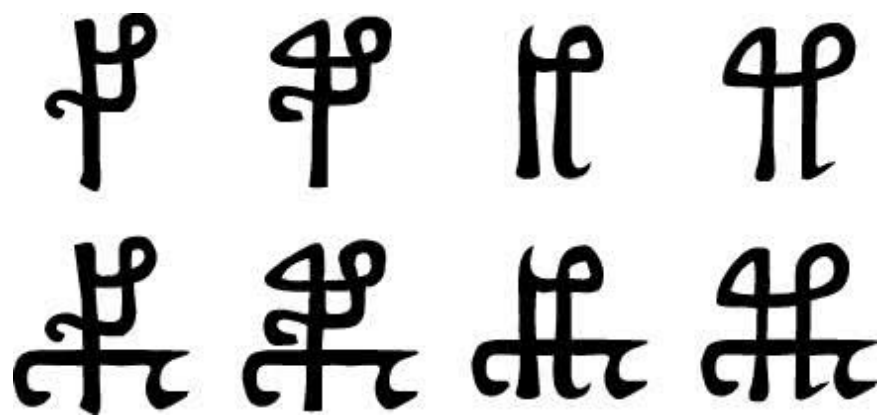

Рис. 3.5. Разнообразные «виселицы» из «манускрипта Войнича»

Можете рассмотреть повнимательнее «текстовые» страницы манускрипта на нашей вклейке — «виселицы» там тоже хорошо видны.

А теперь посмотрим, какие знаки часто встречаются в алхимических и астрологических книгах Средневековья и Ренессанса? Например, как обозначались различные планеты, металлы и вещества (рис. 3.6)?

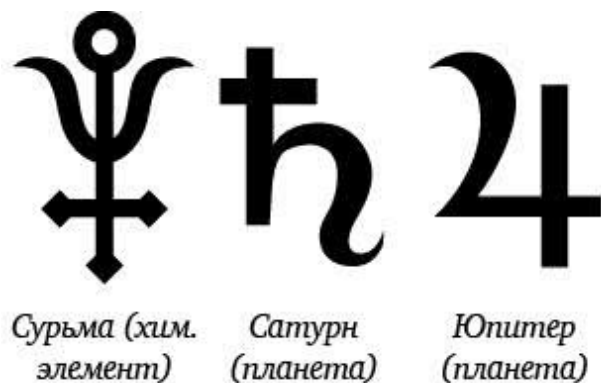

Рис. 3.6. Некоторые символы из алхимических трактатов

Не правда ли, явно прослеживаются некие общие черты? Возможно, автор манускрипта несколько видоизменил алхимические символы, общепринятые в то время, или придумал свою собственную систему. Это заставляет многих исследователей думать, что именно таково, скорее всего, было назначение манускрипта — сохранить некоторые алхимические рецепты и тайны. Правда, с тайнами неведомый автор явно переборщил...

Как видим, загадочный документ не состоит из нечитаемого шифра целиком и полностью — в нем есть общепринятые «зацепки», которые могли бы помочь в расшифровке. Но, увы, до сих пор они эту свою задачу не выполнили.

Бросается в глаза и тот факт, что на некоторых страницах текст более плотный, нажим пера (или другого инструмента, которым писал составитель) явно был более сильным, символы более округлы и наклон вправо меньше. А часть страниц производит впечатление написанных то ли в спешке, то ли просто другой рукой: наклон более сильный, строки менее ровные, на странице больше свободного места... Так один ли человек создавал книгу? Или над ней работали несколько писцов и художников? В наше время большинство исследователей склоняются к мысли, что, вероятнее всего, и «писарь», и художник были в единственном экземпляре. Более того, вероятно, что и текст, и иллюстрации изготовлены одним и тем же человеком. А некоторые разночтения в стилистике, наклоне почерка, его конфигурации объясняются чисто бытовыми причинами — например, человек просто куда-то торопился или работал в плохо освещенном помещении.

Кстати, высказываются предположения, что первоначально создавались иллюстрации, а уже затем был написан текст: при рассмотрении страниц создается впечатление, что не художник подгонял изображение под оставленное свободное пространство страницы, а «писатель» старался расположить текст на странице, уже частично занятой рисунком. Это заметно по тому, что кое-где отдельные символы и «слова» выглядят так, как будто писавший их человек был вынужден ужимать размер написанного и делать символы более узкими и менее размашистыми.

Впрочем, исследователь Прескотт Карриер, о котором у нас речь пойдет впереди, в противовес большинству считал, что манускрипт — плод деятельности нескольких человек.

СТРАННЫЕ БУКВЫ

На некоторых страницах манускрипта встречаются пометки, которые, по мнению большинства ученых, были сделаны значительно позднее, нежели изготовлен сам «манускрипт Войнич». В основном это буквы, которые мы условно называем «латинскими». Почему условно? Потому что комбинации этих букв часто не несут никакого видимого смысла. Некоторые исследователи видят в этих пометках старогерманский или старофранцузский язык или нечто подобное. Правда, в «астрономическом» разделе есть написанные латиницей названия месяцев. Так или иначе, смысл большинства «условно латинских» надписей, сделанных рукой неизвестного читателя, ускользает от нас так же, как и основное содержание. Возможно, эти надписи остались после каких-то попыток расшифровки, делавшихся до начала XX века.

Еще одна интересная особенность книги — в ней практически нет исправлений. На страницах манускрипта крайне сложно найти какие-либо затертости, следы смывки, переделки. О чем это говорит? Человек (или люди), создававшие книгу, были уверены в себе, имели определенные цели и, возможно, далеко не в первый раз пользовались представленным в манускрипте шифром. Им не приходилось по ходу

дела уточнять что-либо, видоизменять или возвращаться к уже написанному. Это не характерно для спонтанной мистификации или шутки — ну разве что шутка была очень хорошо подготовлена и шутник (или шутники) располагали большим количеством времени для воплощения своих замыслов. Да, на некоторых страницах имеются потеки чернил, есть практически нечитаемые знаки и символы — но исследователи, рассмотревшие манускрипт вдоль и поперек, утверждают, что объясняются они прежде всего воздействием времени. На страницах множество заломов, царапинок, следов сгибания и разгибания — в них тоже время от времени пытаются искать скрытый смысл...

Вернемся к вопросу, который мучил исследователей все сто лет изучения манускрипта и, по сути, остается открытым сейчас: может быть, «манускрипт Войнич» — не зашифрованный текст и не образчик искусственного языка, а просто написанная неведомым шутником бессмыслица?

Для начала попытаемся ответить на вопрос: а какими вообще критериями мы можем пользоваться, определяя: осмысленный перед нами текст или просто некие каракули? Оказывается, уже много столетий назад филологами, лингвистами, криптоаналитиками разрабатывались возможности проведения статистического анализа языков. Существует понятие «частотный анализ», или «частотный криптоанализ»: это способ установить определенные закономерности и последовательности в текстах — как обычных, так и зашифрованных. Законы частотного анализа гласят: в любом языке существуют свои определенные правила. Так, в текстах того или иного языка определенная буква будет повторяться с более или менее постоянной частотой; сложившиеся стойкие сочетания букв также будут присутствовать в текстах с определенной последовательностью и так далее. То есть любой язык, текст, надпись — не хаос нарисованных (написанных) значков, а строгая закономерность! Первые работы, которые можно назвать современным словосочетанием «частотный криптоанализ», появлялись еще в эпоху раннего Средневековья. Так, значительный вклад в это дело внесли арабские ученые, в частности философ, математик и астроном IX века Аль-Кинди.

В XX веке был выведен так называемый закон Ципфа: закономерность распределения частоты слов естественного языка. Еще

в 1908 году французский стенографист Жан-Батист Эсту в работе «Диапазон стенографии» сформулировал основные законы этой закономерности, а в 1940-х годах американский лингвист Джордж Кингсли Ципф начал активно использовать и популяризировать ее, в частности для статистических исследований. В упрощенном виде закон Ципфа можно представить так: если все слова определенного языка или любого достаточно объемного текста расположить по убыванию частоты их использования, то сложится четкая пропорция: частота слова (например, 15-го в списке) будет обратно пропорциональна его порядковому номеру.

А теперь самое главное: «манускрипт Войнича» неоднократно рассматривали с применением формул Ципфа. Во время первых попыток статистического анализа текста выявились закономерности, актуальные для естественных языков. Некоторые слова встречаются только в определенных разделах или только на нескольких страницах, некоторые — рассеяны по всей рукописи. Большинство слов недлинные — до 10 символов, при этом довольно много слов, совсем незначительно отличающихся написанием друг от друга. Есть места, где одно и то же слово написано два-три раза подряд.

Итак, результат удивительный: присутствуют все признаки языка. Неизвестного, неведомого, непонятного — но это не декоративная абракадабра и не чья-то неудачная шутка. Это связный текст. Но... нечитаемый. Пока или в принципе?

3.2. 1930-е годы: манускрипт «молодеет»! Или... нет?

В 1931 году (видимо, по инициативе самой Этель Лилиан Войнич) с манускриптом начали работать специалисты Католического университета в Вашингтоне, в частности Теодор Петерсен и Теодор Холм. Они сделали множество фотокопий (вдобавок к тем, что уже имелись), составили подробнейшие описания текста и иллюстраций загадочного документа (и результатами их деятельности потом пользовались еще несколько поколений исследователей), но, к сожалению, каких-либо серьезных научных прорывов им осуществить не удалось. Несмотря на это, в обширной переписке представителей Католического университета с Этель Войнич и Энн Нилл содержится много любопытных деталей. Например, Теодор Петерсен выделил в тексте наиболее часто повторяющиеся слова (если это, конечно, слова) и обратил внимание на закономерности в сочетаниях отдельных символов. Также он высказал некоторые предположения относительно того, какие растения из числа изображенных в манускрипте можно идентифицировать.

Современник Петерсена, Теодор Холм, датчанин по происхождению, был высокообразованным ботаником и зоологом. Он также писал о том, что как минимум полтора десятка из числа представленных в манускрипте растений явно представляют собой обычную европейскую флору. Например, изображение на странице 9 он определил как трехцветную фиалку, у нас известную как «анютины глазки» (*см. вклейку*). Надо сказать, что это одно из немногих изображений, которое выглядит вполне привычно и не заставляет теряться в догадках...

Также согласно заключению Холма в манускрипте можно увидеть коноплю (*см. вклейку*), подорожник (*см. вклейку*) и так далее.

Кстати, давайте обратим внимание на нумерацию страниц манускрипта (уже шла речь о том, что номера, скорее всего, были проставлены значительно позднее, нежели изготовлена сама книга, а также о том, что некоторые листы были утрачены). В большинстве исследовательских работ применительно к страницам «рукописи

Войничачи часто используют слово «фолио». По-латыни «in folio» дословно означает «в лист». Практически же «ин фолио» — это формат книги, равный половине стандартного листа. Почему половине? Потому что при «сборке» книги ее удобнее формировать из согнутых пополам листов, нежели из отдельных страниц — ведь в последнем случае неудобно сшивать блок чисто технически. И с течением времени словом «фолио» стали называть развороты в книгах, у которых левая и правая страница имеют один и тот же порядковый номер.

Но применительно к «манускрипту Войничачи» исследователи используют несколько иной порядок нумерации. Посмотрите на рисунок, на котором наглядно представлено, как составлялись тонкие «тетрадки» из отдельных листов, из которых потом сшивался манускрипт (рис. 3.7). На картинке хорошо видно, как именно листы складывались пополам. В итоге первой в «тетрадке» получалась страница с номером 1 в правом верхнем углу, под ней — страница с номером 2 и так далее.

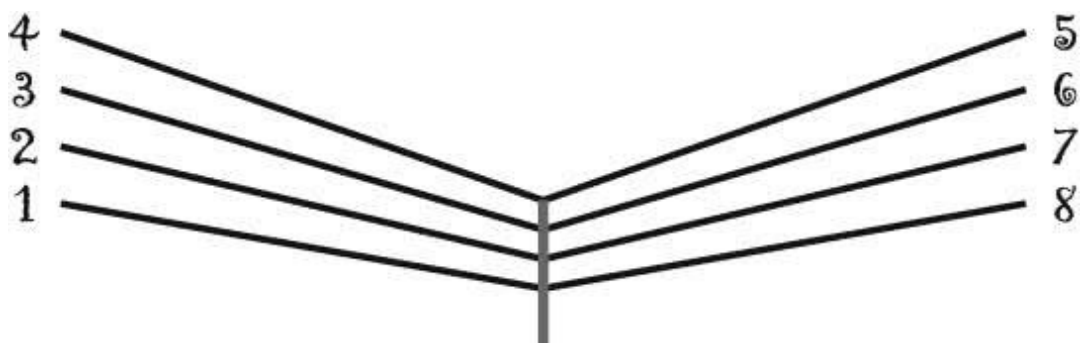

Рис. 3.7. Схема соединения страниц

В данном случае «фолио» — это пергаментная страница манускрипта. И «первый фолио» состоит из той страницы, на которую нанесен номер 1, и оборотной ее стороны. «Второй фолио» — это страница с номером 2 и ее оборотная сторона.

Таким образом, когда мы открываем разворот, мы видим на правой его полосе номер, стоящий в правом верхнем углу. Получается, что если, например, на правой полосе мы видим цифру 15, это означает, что левая полоса — это часть фолио 14, а правая — часть фолио 15. На следующем развороте левая полоса будет являться частью фолио 15, а правая — частью фолио 16.

Да, разобраться в этом, не листая манускрипт, довольно сложно. И хочу сказать, что многие издания вообще не уделяют внимания тонкостям нумерации листов манускрипта. Но если не сделать это пояснение, вам будет сложно разобраться, как именно другие исследователи ссылаются на те или иные страницы. Уточню: приведенные выше обозначения фолио используют не все исследователи. Но в наиболее серьезных исследованиях порядок именно такой. Еще одно необходимое уточнение: так как на нашей вклейке представлены не все страницы подряд, порядок фолио и разворотов несколько нарушился. И не всегда на одном развороте представлены части одного и того же фолио. Поэтому там, где нужно сделать ссылку на конкретные страницы, я буду стараться привязывать ссылки к указанным на страницах цифрам.

Кем и когда были пронумерованы страницы — также обсуждаемый вопрос. Например, уже известный вам Джон Мэнли предполагал, что это было сделано в XV столетии (если сам манускрипт мы датируем временами Роджера Бэкона). Но впоследствии предполагаемое время создания книги сдвинулось на более поздний срок — следовательно, время нумерации страниц ныне тоже под большим вопросом...

...В целом Холм и Петерсен так или иначе имели отношение к изучению манускрипта вплоть до середины 1940-х годов. Около 1944 года еще один ботаник — Хью О'Нил — издал статью, в которой утверждал: в манускрипте можно найти изображения не только европейских растений, но и тех, что изначально произрастали в Новом Свете и лишь после Великих географических открытий были привезены в Европу. Например, паприка и подсолнечник (*см. вклейку*).

А вот это уже было интересно. Если предположить, что манускрипт изготовлен где-то в Европе — значит, время его создания нужно сдвигать на более поздние времена, нежели было принято считать до этого. Ибо ни подсолнухи, ни паприка, привезенные в Европу Колумбом и его последователями, во времена Роджера Бэкона, который считался автором книги, в Старом Свете не культивировались. Но, может быть, манускрипт изготовлен не в Европе? Но где же — неужели в Америке? Но когда? Этот вполне закономерный вопрос с течением времени привел к появлению весьма любопытных версий, к которым мы еще обязательно вернемся! Правда, следует оговориться,

что предположения О'Нила, Холма и Петерсена (относительно того, где и какие растения изображены) не у всех вызывают доверие. Большинство растений на иллюстрациях манускрипта выглядят очень уж неоднозначно.

Кто изучал манускрипт параллельно с Холмом и Петерсенем?

В 1931 году интерес к манускрипту также проявил известный германо-американский историк и искусствовед Эрвин Панофский (Панофски, 1892–1968). В это время он был приглашен прочесть курс лекций в Нью-Йоркском университете и, судя по всему, часто общался с Этель Лилиан Войнич и Энн Нилл. Основной сферой интересов ученого было искусство Ренессанса и способы философской интерпретации художественных образов.

Видимо, первоначально Панофский ознакомился с «фотостатами» нескольких страниц манускрипта и, поняв, что перед ним — нечто небывалое, занялся изучением загадочного документа более внимательно. Первоначально ему показалось, что у «рукописи Войнич» есть много общего с рукописными книгами времен кастильского короля Альфонсо X Мудрого, правившего в XIII столетии. К числу известнейших появившихся в годы его правления книг относится, в частности, богато иллюстрированная «Книга игр», посвященная тонкостям игры в шахматы (*рис. 3.8*). И сначала исследователь решил, что манускрипт изготовлен где-то на территории Испании около XIII века. Он писал, что, по его мнению, ни к Роджеру Бэкону, ни к Англии в целом эта рукопись не имеет отношения. Также, по мнению Панофского, в цветовой гамме рисунков, в самом шрифте манускрипта просматривается несомненное арабское (или другое восточное) влияние, а само содержание, вероятно, имеет отношение к обрядам Каббалы.

КАРТИНКИ — В ПОМОЩЬ

Многие растения, которые мы сейчас выращиваем на дачных клумбах, употребляем в пищу и приобретаем в магазине специй, в эпоху Средневековья ни в Европе, ни в России известны не были. Картофель и томат, кукуруза и фасоль, ваниль, какао, красный перец, арахис, подсолнечник и

многое другое — все это как минимум до конца XV века в Старом Свете было недоступно. То же самое относится и к некоторым видам животных и птиц. Поэтому изучение флоры и фауны на иллюстрациях в старинных книгах может помочь в определении времени и места их создания. Впрочем, так же как и пристальное внимание к деталям одежды изображенных персонажей или особенностям архитектуры.

Рис. 3.8. Изображение Альфонсо X (сидит в центре) из «Книги игр». XIII в.

Но постепенно Панофский начал сомневаться в своем предположении. Изучив рисунки (особенно те, на которых присутствовало нечто напоминающее механизмы и водопроводные трубы), он заявил, что, вероятнее всего, манускрипт создан не ранее первой половины XV столетия.

Нам не слишком много известно о том, насколько подробно Панофский знакомился с «манускриптом Войнич», но, судя по всему, он возвращался к заинтересовавшей его рукописи на протяжении многих лет. Первые его письма, связанные с манускриптом, относятся к 1931–1932 годам, а последние сохранившиеся в библиотеках и архивах — к середине 1950-х!

Этель Лилиан Войнич относилась к изысканиям Панофского с большим интересом: в ее переписке содержатся упоминания об этих исследованиях, причем писательница особо подчеркивает, как ее удивила версия относительно того, что автором манускрипта не является Роджер Бэкон (как мы помним, эту точку зрения защищал сам Вильфред Войнич). В письмах также можно найти информацию о том,

что в начале 1930-х годов (видимо, по инициативе все того же Панофского) манускрипт, вернее, копии его страниц, изучались также учеными Германии.

Версию о «немецком происхождении» манускрипта поддерживал и еще один ученый — старший друг и наставник Эрвина Панофского — Ричард Саломон (1884–1966), которого Панофский познакомил с копиями страниц загадочной книги. Более того, вероятно, именно он и высказал эту версию, а Панофский в итоге просто согласился с его доводами.

Ричард Георг Саломон родился в Германии, в Берлине, и окончил Берлинский университет. Предметом его исследований были история религии, история средневекового европейского права, история Византии. Саломон работал в Колониальном институте Гамбурга, во время своей преподавательской карьеры он познакомился с Эрвином Панофским, который был на восемь лет моложе его.

Когда в 1930-х годах в Германии пришли к власти нацисты, Саломон и Панофский были отправлены в отставку как «нежелательные элементы» из-за их еврейского происхождения и вскоре перебрались в Соединенные Штаты. С этого момента судьба обоих ученых была связана с американскими учебными заведениями и научными организациями. Известно, что оба они вели переписку с Этель Лилиан Войнич и Энн Нилл.

На этом мы ненадолго расстанемся с Эрвином Панофским (его взгляды относительно датировки манускрипта впоследствии изменились еще раз, и об этом мы тоже обязательно поговорим!). Пока обратимся к еще одной попытке определить, на каком языке «говорит» манускрипт. Правда, она уже признана исследователями неудачной. Но ведь неудачная — не значит не заслуживающая внимания, не так ли?

В 1943 году в США вышла работа, посвященная рукописи Войнич, автором которой был нью-йоркский юрист Джозеф Мартин Фили, — «Шифр Роджера Бэкона: найден верный ключ». Впоследствии противники его теории писали, что Фили, являясь профессиональным адвокатом, конечно, умел убедительно защищать свою точку зрения... А вот с научной методологией дела у него обстояли не слишком хорошо. Будучи криптологом-любителем, он никогда не видел манускрипт вживую: руководствовался только фотокопиями и известной работой Уильяма Ньюболда.

ОДИН ИЗ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ МАНУСКРИПТА

К числу наиболее известных работ Эрвина Панофского, которого причисляют к основоположникам американской искусствоведческой школы XX века, относятся книги «Идея. К истории понятий в теории искусства прошлого», «История искусства как гуманистическая дисциплина», «Ренессанс и „ренессансы“ в искусстве Запада». Многие его труды издавались на русском языке. В сферу научных интересов Панофского входило изучение творчества Альбрехта Дюрера, в котором также содержится немало загадок.

Фили начал с того, что провел некое подобие «частотного анализа» нескольких работ Роджера Бэкона, написанных на латыни. В основном он пользовался текстом «*Communia Naturalium*» («Общая физика»). Исследователь определил, что буквы E, I, T, A, N, U и S в лексике Бэкона встречались наиболее часто.

Следующим шагом стала попытка провести аналогичный анализ текста манускрипта. Фили предполагал, что если автором являлся Бэкон, то знаки, чаще всего встречающиеся на страницах манускрипта, будут являться аналогами латинских букв, которые английский ученый-монах использовал чаще всего. Здесь Джозефа Фили ожидала первая сложность: если определить границы слов в манускрипте еще более или менее возможно (если принять за слова группы знаков, разделенные пробелами), то выделить отдельные знаки-буквы уже гораздо сложнее. Если вы присмотритесь к тексту манускрипта, то поймете почему: там очень много примеров того, что в пределах одного «слова» зачастую трудно определить, из скольких знаков оно состоит. Они часто как будто «перетекают» один в другой. Когда выше мы упоминали о проводившемся различными учеными частотном анализе текста манускрипта (в основном подобные исследования велись уже после 1960-х годов), речь шла в первую очередь именно о словах, о группах знаков, а не об отдельных знаках.

Таким образом, определить, сколько же символов использовал автор манускрипта и с какой частотой, Джозеф Фили не смог.

И он решил пойти другим путем.

...Юрист внимательно рассматривает копию 77–78 фоллио манускрипта. Эти страницы тиражировались (и продолжают тиражироваться) чаще всего: с одной стороны, на них располагаются рисунки, которые многочисленные исследователи всегда считали наиболее простыми для интерпретации, с другой — попытка этих самых интерпретаций неизменно заводила ученых в тупик... Джозеф Фили привык руководствоваться в своей работе логикой, привык докапываться до истины, привык подводить прочную базу под все свои выводы и объяснения... Так неужели ему не покорится какая-то стопочка пергаментных листков? Он снова всматривается в странные рисунки.

В верхней части левой страницы — изображение, которое многие исследователи до него интерпретировали как схему женской репродуктивной системы. И в самом деле, это практически анатомическое пособие: вполне узнаваемое изображение матки, яичников, фаллопиевых труб. Правда, поверх всего этого зачем-то нарисованы маленькие женские фигурки, но, возможно, это просто прихоть художника, желавшего украсить изображение. На правой, пронумерованной стороне разворота — два изображения округлых то ли бассейнов, то ли еще каких-то анатомических деталей, также заполненных обнаженными женскими фигурками. Изображения этих «бассейнов» соединены чем-то наподобие водопроводных труб, имеющих на своем протяжении как более узкие, так и более широкие участки (см. вклейку).

Джозеф Фили считает, что перед ним — именно описание анатомического процесса, связанного, видимо, с зачатием и вынашиванием ребенка. Но как увязать его с текстом? Как понять, что именно описывает прихотливый шрифт?

И тут он обращает внимание на коротенькие то ли подписи, то ли уточняющие заметки, расположенные рядом с элементами картинок. Это те самые «подписи», о которых мы с вами уже упоминали и которые исследователи называли «ярлыками», «табличками» и так далее.

Исследователь решает: видимо, «таблички» представляют собой описание деталей рисунка. Например, они могут обозначать такие

понятия, как «женское», «матка», «яичник» и так далее. Следовательно, предположив, какое именно слово первоначально было задумано автором текста и рисунков и приняв на веру, что слова эти были латинскими (основной язык как науки, так и богословия в Средние века), можно сопоставить их с имеющимися зашифрованными словами и понять, какой знак какой букве латинского алфавита соответствует.

И тут Фили совершил ошибку, практически аналогичную той, которая когда-то увела по ложному пути его предшественника — Уильяма Ньюболда. Он отталкивался от латинского корня «fētin», «fētinat» — «женское», «женственное», «женщина» и считал, что именно это слово было зашифровано в одной из окружающих рисунок «табличек».

* * *

На каком основании Фили выбрал именно это слово? Ему, видимо, казалось, что это логично, ведь на рисунке представлена именно женская репродуктивная система! Таким образом, исследователь создал «посыл» для своего исследования, который, по сути, был основан лишь на его предположении. Ведь зашифрованное слово, расположенное рядом с изображением обнаженной женщины или схемой оплодотворения яйцеклетки, может означать и «яичник», и «зачатие», и даже, например, «цикл»... И так далее. Но тем не менее, сопоставив написанное в манускрипте слово (в первую очередь он обратил внимание на то, которое расположено непосредственно под номером фолио — 78) с предполагаемым латинским корнем, Фили укрепился в своих подозрениях и продолжил расшифровку. Вскоре он идентифицировал (как ему казалось) полтора десятка символов и пришел к выводу: перед ним — моноалфавитный шифр, в котором каждая латинская буква первоначального текста заменена тем или иным значком. Знаки, напоминающие девятки, по мнению Фили, просто означали окончания слов. Он продолжил работу, расшифровывая уже не «таблички» рядом с рисунками, а основной текст фолио 78.

Но тут возникла новая трудность. Те латинские слова, которые Фили восстанавливал по своей системе, выглядели явно неправильно с

точки зрения грамматики и всех основных правил. Исследователь предположил: латинский текст изначально был сокращен или немного видоизменен. Возможно, именно с целью усложнить работу вероятного дешифровщика.

Например, одна из восстановленных юристом-криптологом латинских фраз выглядела примерно так:

**PERHUMMIFT RMIN PODERUMIN POEMIN IN PVESL
VEN...**

Исследователь довольно лихо «восстанавливает», как ему кажется, первоначальный вид этой фразы:

**Perhumifactum raminat; post-derumpitur minus; posteminus in
prae-vesiculan venit...**

В дальнейшем переводе на английский (ну а для нас, соответственно, на русский) это примерно означало описание продвижения яйцеклетки до ее слияния со сперматозоидом.

В целом Фили перевел чуть более сорока строк «манускрипта Войнич». Таким образом, он был уверен: первоначально записи составлялись на латыни, затем текст сокращался и немного видоизменялся и потом латинские буквы заменялись условными значками. Но что представлял собой манускрипт как таковой? Джозеф Фили предположил, что это нечто вроде записей, которые вел средневековый ученый, наблюдая за экспериментом или ведя какое-то другое исследование. Чем объяснить «неправильность» латыни? Автор «Шифра Роджера Бэкона» объяснял это несколькими возможными причинами. Вероятно, разъяснял он, в процессе наблюдения исследователь просто пользовался чем-то вроде скорописи, не слишком обращая внимание на правильность своих записей. Ну а вторую возможную причину — желание усложнить работу тому, кто будет расшифровывать записи, — мы уже указывали.

Интересно, что когда Фили спрашивали о его мнении относительно авторства Роджера Бэкона — тот не высказывался однозначно ни «за», ни «против». Да, в названии его труда, в котором рассматривался вариант дешифровки манускрипта, имя Бэкона упоминается. Но не более того.

Какие аргументы приводили противники версии Джозефа Фили?

Во-первых (и это, пожалуй, главная претензия), они утверждают, что исследователь, выбрав наобум «ключевое слово», изначально

пошел по неверному пути. В самом деле, как доказать, что выбранное им в качестве основы для дешифровки слово означало «женский» или «женщина», а не что-либо еще?

Во-вторых, несколько нелогична предложенная Фили история о том, что неизвестный автор манускрипта пользовался скорописью для фиксации своих наблюдений на латыни. Получается, что при этом он тем не менее располагал временем для аккуратного расположения текста в зашифрованном виде? (Впрочем, этот аргумент имеет вес только в том случае, если мы считаем, что искажение латыни объясняется именно желанием сэкономить время, а не усложнить расшифровку).

В-третьих, кто сказал, что первоначально текст был именно латинским? Ведь «латинская версия», в общем-то, базируется исключительно на предположении исследователя о том, что именно латинским было ключевое слово, от которого он отталкивался в своей работе!

И наконец, как мы помним, в манускрипте, скорее всего, сначала создавались рисунки, а потом добавлялся текст. Это несколько противоречит версии о «беглых заметках» неведомого ученого в процессе эксперимента.

Наверное, вы уже поняли: версия Джозефа Фили сейчас практически разбита в пух и прах... А его вариант перевода четырех десятков строк манускрипта воспринимается исследователями как откровенная попытка подтянуть действительное к желаемому.

3.3. К делу подключаются военные шифровальщики

Косвенно росту популярности манускрипта способствовала, как ни странно это звучит, напряженная международная обстановка перед Второй мировой войной, во время и после нее. Но если подумать — ничего странного в этом нет. Ведь передача информации в условиях военного времени связана с необходимостью соблюдать секретность и разрабатывать все новые и новые способы тайной передачи сведений. Следовательно, на новый уровень выходят как уже знакомая вам криптография — наука о различных способах сохранения конфиденциальности информации, так и криптоанализ. Этим словом обозначают не только науку о способах дешифровки, но и сам процесс этой самой дешифровки.

Именно военные криптоаналитики в 1940–1950-х годах внесли значительный вклад в изучение «манускрипта Войнич»... Правда, победу над ним так и не одержали.

Какими ресурсами к этому моменту обладали военные специалисты? Какие силы были брошены на расшифровку «манускрипта Войнич»?

Еще в годы Первой мировой войны криптография превращается без преувеличения в важнейший вид оружия — оружия бескровного, но обладающего способностью оказывать огромное влияние на ход военных действий. Лидерами в области криптографии в 1910-е годы были Франция и Россия, но их быстро догнала Англия, создавшая в 1914 году специальное подразделение в Адмиралтействе для работы по расшифровке перехваченных вражеских сообщений. Неофициально оно называлось «комната 40».

Рис. 3.9. Артур Циммерман. Фото времен Первой мировой войны

Объектом охоты для разведок разных стран становились не только телеграммы, донесения и приказы, которые нужно было еще расшифровать, но и, конечно, так называемые «кодовые книги», или просто «коды», — ключи к чтению того или иного шифра. Само собой, приобретение подобной информации можно было считать невероятной удачей и бывало это редко. Поэтому и создавались особые подразделения с десятками дешифровщиков. Отбор велся строго. Эти люди должны были не только обладать определенными личностными качествами, но и быть сведущими в самых разных областях знания: математике, статистике, лингвистике...

История сохранила немало случаев, когда вовремя прочитанная шифровка становилась поводом для вступления в войну или для разворачивания нового фронта. Классический пример, вошедший в учебники, — так называемая «телеграмма Циммермана». В январе 1917 года, в разгар Первой мировой войны, министр иностранных дел Германии Артур Циммерман (*рис. 3.9*) отправил зашифрованное сообщение германскому послу в Вашингтоне.

Общий смысл сообщения был таков: Германия планирует привлечь на свою сторону Мексику в случае вступления США в войну. В телеграмме указывалось, что пока военные действия Германии строятся так, чтобы у американских армий не было повода нарушать свой нейтралитет. Но если же Соединенные Штаты примутся «бряцать оружием», немецкие вооруженные силы должны приложить все усилия, чтобы заставить Мексику ввязаться в войну против США. А взамен

мексиканцам планировалось вернуть отобранные ранее Соединенными Штатами территории (уточним, что в роли «возвращателя» должна была выступить Германия).

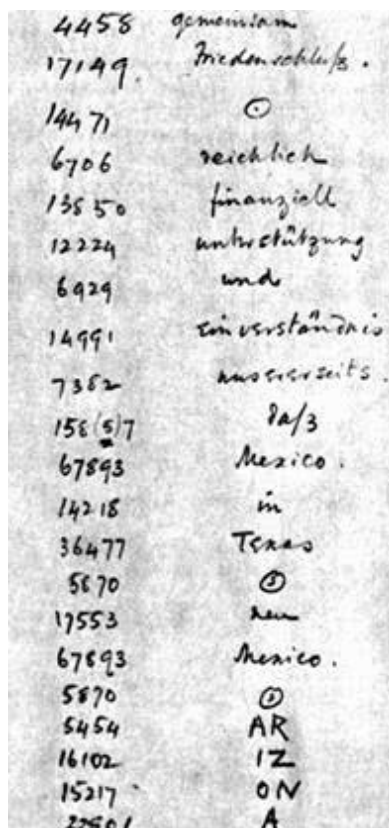

Рис. 3.10. Фрагмент расшифровки «телеграммы Циммермана»

Телеграмма была перехвачена разведкой Великобритании и передана в «комнату 40». После некоторых дипломатических реверансов Британия передала расшифрованный текст американским военным специалистам — и вскоре, в апреле 1917 года, весь «антигерманский» мир с удовлетворением слушал известие об объявлении Соединенными Штатами войны Германии (рис. 3.10).

Уже в годы Первой мировой войны предпринимаются попытки сконструировать «шифровальную машину», которая бы взяла на себя часть той работы, которую до сих пор делал человек. Самым известным результатом этих попыток стала немецкая шифровальная машина «Энигма» (от нем. Änigma — «загадка», «секрет»). Первые ее образцы появились к 1920 году, а в 1932 году польские специалисты впервые разгадали код «Энигмы», хотя первоначально его называли «не

поддающимся взлому». Конечно, история на этом не закончилась — шифровальные аппараты непрерывно совершенствовались, их секреты становились все более сложными. И на протяжении Второй мировой войны устройства типа «Энигма» использовались очень активно. Да, «Энигма» — это название не одного какого-то типа шифровального аппарата, а целого семейства электромеханических роторных машин. И использовалась подобная техника не только в Германии — «Загадки» работали в секретных отделах большинства воюющих государств.

Как можно в двух словах описать принцип работы «Энигмы»?

Ее основные части — механическая клавиатура, несколько роторных дисков, рефлектор, коммутационная панель и индикатор. Оператор, работающий с машиной, устанавливает определенную позицию роторов, подключается к коммутационной панели и начинает нажимать клавиши с буквами, соответствующими тексту первоначального сообщения. Машина самостоятельно «решает», каким образом ей сместить роторы, чтобы сигнал, полученный от клавиши, привел к определенному сдвигу, и в итоге на индикаторе появился уже замененный символ (*рис. 3.11*).

Рис. 3.11. Одна из вариаций «Энигмы» времен Второй мировой войны

В Соединенных Штатах производились шифровальные машины типа «M-209» (существовало несколько разных серий), в СССР же

имелись разработки, схожие и с американскими образцами, и с «Энигмой».

Создавались и «дешифровальные» машины — так, специально для взлома кода «Энигмы» на основе разработок польских дешифровщиков в Британии был создан агрегат «Turing Bombe». К его появлению приложил руку знаменитый математик и криптограф Алан Тьюринг. Возможность автоматически не только шифровать, но и дешифровать тексты могла иметь огромное значение при попытках прочесть «манускрипт Войнич»!

С точки зрения современных специалистов (а о возможностях современной криптографии мы с вами уже говорили), возможности «Энигмы» довольно скромны. Но для военного дела 1940-х годов это было весьма значимое устройство, и влиянию аппаратов типа «Энигма» на политику и военные действия посвящено множество документальных и художественных фильмов.

ЗНАЧИМОЕ ИМЯ В КРИПТОЛОГИИ

Имя Алана Тьюринга (1912–1954) по сей день носит самая престижная в мире награда в области информатики — на ее развитие английский ученый оказал огромное влияние. В годы Второй мировой войны Тьюринг работал в Правительственной школе кодов и шифров (ныне Центр правительственной связи британских спецслужб). Там велась вся основная работа по взлому шифров вражеских государств. После войны им был разработан так называемый «тест Тьюринга» для оценки возможностей компьютерного искусственного интеллекта. Современники и сотрудники единодушно признавали Тьюринга «исключительным талантом и исключительным гением». К сожалению, с «манускриптом Войнич» Тьюринг незнакомился.

Конечно, упомянутыми устройствами история военной криптографии 1940-х годов не ограничивается, но если вас заинтересовала эта тема — вы без труда найдете дополнительную информацию! А нас сейчас интересуют в первую очередь те события и

имена, которые имеют непосредственное отношение к теме нашего исследования.

В 1939 году на вооружении японцев появилась новая шифровальная система — так называемый «Пурпурный код», или «Пурпур». Вернее, так ее называли американцы, а официально приспособление именовалось «Алфавитной печатной машиной типа 97» или «Шифровальной машиной В-типа». Предупреждая вопрос «а как же можно было приспособить шифровальные машины к японскому языку, в котором насчитываются тысячи иероглифов?», скажу, что японские шифровальные аппараты базировались на латинице.

«Пурпурный код» задал работу военным криптоаналитикам... Но в итоге этот код был разгадан американскими специалистами во главе с истинным гением своего дела, которого называют самым выдающимся криптологом в истории, — Уильямом Фридманом. Именно он предпримет попытку штурмовать еще одну загадку, считавшуюся неразрешимой, — «манускрипт Войнич».

Уильям Фридман (1891–1969, настоящее имя Вольф Фридман) был уроженцем Российской империи. Он появился на свет в Кишиневе (тогда это была Бессарабская губерния). Но когда мальчику было два года, родители эмигрировали в США, где Фридман окончил школу и впоследствии получил образование генетика. Еще в ранней молодости он увлекся разнообразными системами символов и тайных знаков и начал по собственной инициативе изучать всевозможные шифры. Интересно, что супругой Уильяма Фридмана стала первая в истории женщина-криптограф, Элизабет Смит — впоследствии они часто работали вместе.

В годы Первой мировой войны Фридман уже работает в «криптографической лаборатории» Соединенных Штатов, отвечает за подготовку сотрудников разведки и пишет многочисленные пособия по криптологии. Кстати, именно он ввел в оборот понятия «криптология» и «криптоанализ». Впоследствии он пишет учебник «Элементы криптоанализа» (написанные Фридманом книги до сих пор входят в число «обязательных» изданий для криптоаналитиков!), а в 1929 году принимает участие в организации американской службы радиотехнической разведки.

Надо сказать, что Уильям Фридман внес большой вклад в развитие уже упоминавшейся науки о частотном анализе — он рассматривал

любой текст, будь то простая книжная страница или зашифрованное сообщение, не как совокупность знаков, а как строгую закономерность, как единый «организм». Более того, он систематизировал все наработки криптоанализа, существовавшие на тот момент, и превратил прочтение зашифрованных текстов в науку, в искусство — именно так этот увлеченный человек смотрел на то, чем он занимается. Уильяму Фридману удавалось в своей деятельности совместить холодный логический подход со склонностью к творчеству и с нестандартным мышлением...

С 1939 года Фридман концентрируется на попытках взломать японский «Пурпурный код». История этого взлома подробно описана во множестве статей и книг, мы ограничимся тем, что скажем: работа американского криптоаналитика оказала несомненное влияние на ход Второй мировой войны. А вот здоровья ему не прибавила: после того как в 1940 году «Пурпурный код» был расшифрован (более того, были полностью разгаданы алгоритмы работы вражеских шифровальных машин и воссозданы их основные узлы!), Фридман отправился на больничную койку с диагнозами «депрессия» и «нервное истощение».

В 1941 году он был демобилизован, а после лечения смог продолжить работу в службе радиоразведки — правда, теперь уже только как гражданское лицо. Впрочем, нет худа без добра: теперь у криптоаналитика было больше времени на то, чтобы заниматься изучением разнообразных загадок, не имеющих прямого отношения к военному делу. Тем более что за его плечами уже был многолетний опыт взлома самых разных шифров и теперь можно было приложить эти знания к разрешению спорных вопросов истории, литературы, искусствоведения! Надо сказать, что еще в молодости Фридмана интересовали, например, разнообразные версии относительно авторства пьес Шекспира и он занимался анализом литературного языка великого драматурга. Напомним, что разнообразные спекуляции по поводу того, писал ли сам Шекспир свои произведения (и вообще существовал ли такой человек), популярны до сих пор...

В 1944 году Уильям Фридман начинает плотно заниматься изучением «манускрипта Войнич». Более того, он создает нечто вроде инициативной группы, которую в различных исследованиях именуют «неформальным клубом армейских криптоаналитиков». Расшифровкой они занимались в свободное от работы и службы время. Первое

заседание этого «клуба» состоялось в мае 1944 года. Помимо самого Фридмана и его супруги в нем состояло около полутора десятков человек, но имена большинства из них не сохранились. В сохранившихся документах упоминаются Роберт Колдуэлл, Фрэнсис Пакетт и некоторые другие.

Относительно того, какими материалами пользовался Фридман, пытаясь разгадать тайны манускрипта, существуют разные версии. Но большинство его биографов считают, что он прежде всего руководствовался фотокопиями, сделанными в том числе уже известным вам Теодором Петерсенем. Интересно, что в научной среде, в отличие от военной, в это время наблюдалось некоторое охлаждение по отношению к «манускрипту Войнича»: есть сведения о том, что Фридман пытался подать заявку на научный грант с целью по возможности более глубокого изучения манускрипта, но получил отказ: мол, «средневековые ботанические рукописи» уже мало кому интересны.

Тем не менее американский военный криптолог решил использовать все доступные ему возможности для изучения загадочного документа. Важным шагом на пути к раскрытию тайн манускрипта стал перевод его текста на перфокарты и анализ этих перфокарт с целью определить все возможные закономерности текста: повторяемость знаков, размеры слов, частоту употребления тех или иных символов и обозначений. Читать перфокарты должны были уже машины — у середины XX века были свои преимущества...

Активная работа продолжалась в течение нескольких лет. Правда, нужно учитывать, что Уильям Фридман не мог посвящать расшифровке манускрипта все свое время — все-таки у него были еще профессиональные обязанности.

К каким выводам пришли Уильям Фридман, его жена (да, она по-прежнему работала совместно с супругом) и прочие единомышленники?

Увы, лучшие специалисты мировой криптологии потерпели поражение. Фридман в 1950-х годах писал, что ему удалось установить следующее:

- У текста манускрипта есть четкая логическая структура. Он соответствует всем параметрам любого языка.

- Анализ текста — как «ручной», так и «машинный» — показал: в «манускрипте Войнич» присутствуют все частотные показатели, характерные для большинства известных языков.

- Интересно, что «словарь» манускрипта довольно скуден: в нем много повторов, много похожих слов (Фридман был уверен, что группы знаков, отделенные пробелами, — это все же слова!), при этом практически нет одно- и двухбуквенных слов или предлогов.

В целом же, по мнению Фридмана, «манускрипт Войнич» был составлен на некоем искусственном языке. Криптолог заявил, что, вероятно, это нечто подобное «искусственному языку Джона Уилкинса»: есть определенное сходство в форме символов, в размерах слов.

Американский специалист предположил, что отдельные слова в «манускрипте Войнич» строятся по тому же принципу, что в обсуждавшемся выше «языке Джона Уилкинса». Его именуют еще «философским языком».

Уилкинс в основу своего языка положил деление всех объектов и предметов на категории. В каждой категории также присутствовало свое жесткое деление. Таким образом, весь мир в лингвистической системе ученого XVII века «делился от общего к частному».

Например, все основные понятия Уилкинс поделил на шесть классов:

A — абстрактные, или сверхчувственные;

B — вещества;

C — количества;

D — качества;

E — движения;

F — отношения.

Все эти классы, в свою очередь, делятся на подклассы, общим числом 40. Каждый класс и каждый подкласс обозначаются определенными буквами. Таким образом, складываются комбинации букв, которые становятся «кирпичиками» для формирования более сложных понятий и слов. Например, если «по Уилкинсу» понятие «стихия» обозначается как «De», то «первый вид стихии» — огонь — будет обозначаться сочетанием «deb», а «первый вид огня» — пламя — как «deba».

Неожиданно и непривычно, не правда ли? Но Уилкинс в свое время создал на этой основе вполне стройную языковую систему...

Уильям Фридман был уверен, что в манускрипте слова строятся по этому же принципу. Это некий набор элементов, который можно условно назвать «корнями, суффиксами и окончаниями» и которые, соединяясь по воле пишущего их человека, образуют текст на искусственном языке.

Фридман заявил, что ему удалось выделить в некоторых словах манускрипта корни и суффиксы... Вот только расшифровать их не получилось.

Кем был создан этот искусственный язык? Можно ли продолжать работы по его дешифровке? На эти вопросы знаменитый криптолог ответа не дал.

Следствием было явление множества конспирологических теорий, причем большинство из них всплыли уже в последние годы — в основном благодаря развитию интернета.

Любители искать во всем скрытый смысл обратили внимание на некоторые странности. Так, перфокарты, на которые Фридман и его сотрудники перенесли текст манускрипта, по окончании работ были изъяты американской разведкой и надолго сгинули в архивах. Всплыли они из небытия лишь относительно недавно. Почему? Зачем спецслужбам понадобились эти результаты? «Несомненно, — считают некоторые, — Фридман вычитал в манускрипте нечто такое, что никак нельзя было обнародовать! Отсюда и такая секретность!»

Кроме того, многим кажется, что знаменитый криптолог как-то уж очень легко признал свою несостоятельность и отступился от попыток расшифровать загадочную книгу. И снова конспирологи тут как тут: «Да на самом деле он все расшифровал! Но опять же — под страхом смерти был вынужден отказаться от обнародования своей победы!»

Официально же — Уильям Фридман обнародовал свою версию об искусственном языке, но признал поражение в плане попыток расшифровать «манускрипт Войнич». Нужно ли искать во всем этом второе дно? Решайте сами. Но более вероятной кажется версия о том, что американский криптоаналитик просто был вынужден отказаться от дальнейших попыток, так как они занимали много времени, а у него, как у человека, работающего на государство, были на тот момент более насущные задачи...

Но все же Уильям Фридман не отказался от изучения манускрипта окончательно — он всегда с готовностью отзывался на предложения других ученых поделиться своими выводами и сам стремился познакомиться с новыми версиями.

В 1954 году состоялась оживленная переписка между Эрвином Панофским, версии которого относительно манускрипта мы уже рассматривали, и Уильямом Фридманом. Фридман отправил своему «коллеге по манускрипту» некое подобие опросника, предложив поделиться впечатлениями и гипотезами. В числе вопросов были следующие: на каком материале и при помощи каких инструментов создана рукопись? В каком примерно десятилетии (или хотя бы столетии) она создана? На каком языке написана? Что означают картинки? И так далее. Ответ Панофского дает понять, что за прошедшие с начала 1930-х годов десятилетия его мнение относительно манускрипта претерпело значительные изменения.

Он пишет Уильяму Фридману о том, что, с его точки зрения, знакомая вам версия Ньюболда относительно «тайных» знаков поверх букв самого манускрипта в корне неверна, и соглашается с тем, что, скорее всего, за «тайнопись» были приняты обычные трещинки в слое старых чернил. Причину того, что чернила ложились неровно и трескались с течением времени, Панофский видел прежде всего в зернистости пергамента, из которого изготовлена книга. Но в этом, в принципе, ничего нового не было. А вот относительно датировки манускрипта Панофский выдвинул новую гипотезу. В своем письме Уильяму Фридману он пишет: предыдущие свои выводы относительно того, что манускрипт создан в первой половине XV века, он давно пересмотрел и теперь считает, что время создания рукописи — не ранее 1510–1520 года. Почему? Панофский обратил внимание на уже упоминавшиеся страницы с изображением «подсолнуха» и предположил: если манускрипт изготовлен в Европе, то нужно учитывать, что подсолнухи появились там только после путешествия Христофора Колумба в Новый Свет. А как мы знаем, состоялось это путешествие в 1492 году... Возможно, к тому времени Панофский просто ознакомился с упоминавшимися уже выводами Хью О'Нила относительно рисунков в манускрипте. Но на его взгляды относительно датировки повлияли не только изображенные подсолнухи — также он обратил более пристальное внимание на стиль самих рисунков и стиль

одежды изображенных на них антропоморфных персонажей и «привязал» их к определенному историческому периоду (см. *вклейку*). Правда, справедливости ради скажем, что одетых фигур на страницах манускрипта изображено совсем немного... По мнению Панофского, манускрипт вряд ли создавался как ранее 1510–1520-х годов, так и позднее этого периода: ученый утверждал, что в оформлении иллюстраций практически незаметно влияние традиций искусства Ренессанса, которые неизбежно проявились бы, если бы книга была изготовлена в середине — второй половине XVI столетия или позднее. Правда, аргумент не слишком убедительный: известно, что характерные приметы искусства Ренессанса-Возрождения, зародившегося в Италии, проявлялись на территории Европы достаточно неравномерно и не везде одновременно.

В целом же Панофский характеризовал стиль и уровень иллюстраций манускрипта как довольно любительский и «провинциальный».

Также в переписке Панофского с Уильямом Фридманом был поднят вопрос искусственного языка. Панофский заявил, что, по его мнению, к «манускрипту Войнич» такие варианты не имеют отношения. Он утверждал, что первые более или менее систематические попытки создания искусственного языка имели место лишь в начале XVII столетия, в то время как разнообразные шифры существовали за много сотен лет до того. Одним словом, не стоит строить предположения относительно того, «какой искусственный язык» стал основой для создания манускрипта, — нужно разбираться в том, каким образом был зашифрован текст, написанный изначально на каком-то вполне известном и обыденном языке начала XVI века!

Таким образом, по «версии Панофского — Саломона» «манускрипт Войнич» представлял собой творчество некоего немецкого врача, алхимика или травника первой половины XVI столетия, зашифровавшего свои записи... Зачем? На этот вопрос ответа не было, как, впрочем, и на вопрос о способе шифрования и вариантах прочтения.

3.4. Вторая половина XX века: ученые не сдаются

После Второй мировой войны исследование манускрипта продолжалось. Занимались этим как профессионалы — криптологи, лингвисты, позднее — программисты, так и просто увлеченные любители всего загадочного.

В 1947 году свою версию относительно «манускрипта Войнич» высказал Леонелл Стронг (1894–1982), американский врач-онколог и «по совместительству» криптоаналитик-любитель. Логично, что, будучи медиком, Стронг принялся исследовать в первую очередь области, так или иначе связанные с врачебной деятельностью. Он хорошо знал, что в период, который условно считается временем создания рукописи, главным средством лечения от болезней были травы. Поэтому, предположил он, перед нами, скорее всего, нечто вроде сборника рекомендаций по лечению «натуральными средствами». В качестве предполагаемого автора Стронг назвал малоизвестного британского травника и астролога Энтони Эскема (Аскема, ок. 1517–1559). История сохранила о нем лишь самые приблизительные сведения: родился в небогатой семье, но благодаря своим талантам врачавателя стал близок к английским аристократическим кругам. Эскем является автором таких произведений, как «Малый травник», «Трактат об астрономии Энтони Эскема, в котором говорится, что все травы и все виды лекарств являются лечебными под влиянием планет и созвездий», «Прогноз на год 1550».

Леонелл Стронг заявил, что ему удалось расшифровать несколько страниц манускрипта. По его мнению, изначально документ составлялся на латыни, после чего был зашифрован при помощи полиалфавитного шифра, причем для замены знаков применялась арифметическая прогрессия. Напомню описание этой прогрессии:

$$a_1, a_1 + d, a_1 + 2d, \dots a_1 + (n - 1)d, \dots$$

То есть в последовательности членов прогрессии (цифр или, как в данном случае, букв) каждый последующий член прогрессии получается из предыдущего путем добавления к нему какого-то постоянного числа.

Таким образом, автор манускрипта сначала занимался многоступенчатым шифрованием латинского текста, заменяя буквы в соответствии с математическими последовательностями, а затем заменял полученный текст условными значками.

Заявление Стронга не произвело особой научной сенсации, более того, его выводы были раскритикованы. Причины? Во-первых, он не представил сколько-нибудь подробных описаний своей работы над расшифровкой текста, не привел конкретных примеров перевода — лишь готовый текст. Как именно он сопоставлял латинский «исходник» с условными обозначениями, которыми заполнены страницы манускрипта, — тоже не было удовлетворительно объяснено. Также Стронг не привел никаких обоснований того, почему он «определил» в авторы манускрипта малоизвестного британского травника и астролога.

Противники версии американского врача утверждали, что труды Энтони Эскема не отличаются ни особым литературным талантом, ни какой-либо изысканностью — это типичные «рабочие справочники» астролога-лекаря XVI столетия, и сложно предположить, чтобы Эскем мог создать нечто настолько из ряда вон выходящее, как «манускрипт Войнич».

Одним словом, научная общественность решила, что исследование Стронга — из разряда тех, что провел, например, Джозеф Фили... Новизна заключалась разве что в том, что, привязав историю манускрипта к имени человека, жившего в XVI столетии, Леонелл Стронг снова «омолодил» документ.

В начале 1950-х годов попытки прочесть манускрипт предпринимает английский бригадный генерал Джон Хессел Тилтман (1894–1982). Он работал в британской разведке, начиная с 1920-х годов обучал шифровальщиков, принимал участие в исследованиях немецкого шифра «Лоренц». Интересно, что университетского образования Тилтман не имел, но его безусловный талант и огромную одаренность в области криптологии, математики, статистического анализа отмечали все, кто знал его.

Вскоре после Второй мировой войны Тилтман ушел в отставку и в 1951 году познакомился с Уильямом Фридманом. Еще в военные годы британский разведчик выступал за расширение военного сотрудничества с Соединенными Штатами, а после окончания военных действий ему выпала возможность «расширить сотрудничество» в

сфере исследования «манускрипта Войнич». Правда, нельзя сказать, что Фридман и Тилтман сформировали нечто вроде рабочей группы: они изучали документ независимо друг от друга, а их переписка была не слишком активной.

Британский криптоаналитик получил практически те же неутешительные результаты, что и его американский коллега.

Джон Тилтман сначала не отрицал однозначно того, что манускрипт мог бы быть составлен на некоем искусственном языке. Были выявлены определенные закономерности в соотношении отдельных групп знаков, частотности отдельных символов. Но в итоге все же Тилтман пришел к выводу, что перед ним — не искусственно созданный язык, а довольно громоздкий многоступенчатый шифр.

Но прочесть манускрипт или хотя бы заложить основы для возможной расшифровки Тилтман также не смог.

В 1970-х годах он передал свои материалы относительно «рукописи Войнич» криптоаналитику Мэри д'Имперियो, которая в 1978 году издала книгу «Манускрипт Войнич — элегантная загадка». В этой монографии было обобщено и систематизировано практически все то, что было известно о книге на тот момент. Предисловие написал Джон Тилтман...

В 1960-х годах произошло много событий, на первый взгляд незаметных, но имевших значение для истории манускрипта.

В 1960 году умерла Этель Лилиан Войнич. Ее покойный супруг незадолго до смерти распорядился, что, если кто-то когда-либо пожелает приобрести манускрипт, кандидатуру покупателя должны будут одобрить Этель Лилиан, Энн Нилл и несколько «душеприказчиков» из числа известных антикваров и ученых. Вдова не занималась продажей манускрипта, руководила процессом уже после ее смерти Энн Нилл — на правах самого близкого к семье человека. О процессе «одобрения» кандидатуры потенциального покупателя — уже упоминавшегося нью-йоркского книготорговца и антиквара Ханса Крауса — мало что известно, но, видимо, возражений она ни у кого не вызвала. Правда, Краус пожелал иметь исключительные права на публикацию всех материалов, связанных с манускриптом, — видимо, этим и объясняется тот факт, что многие исследователи манускрипта получили от Нилл письма с просьбой вернуть сделанные ими копии страниц, если у них таковые имелись. Но к этому времени манускрипт

был уже довольно широко растиражирован, копии вернули не все, и в итоге остановились просто на том, что все дальнейшие публикации будут согласованы с новым хозяином.

Сделка состоялась; Краус приобрел «манускрипт Войнич» за 24,5 тысячи долларов. Книготорговец был уверен, что на самом деле книга стоит значительно дороже, но его дальнейшие попытки перепродать ее (он хотел получить ту сумму, которую когда-то называл сам Войнич — 160 тысяч долларов) успехом не увенчались.

В итоге в 1969 году Краус подарил уникальное издание Библиотеке Бейнеке при Йельском университете... Там же оказалась и часть документов, непосредственно связанных с манускриптом.

В 1967 году британским издательством Macmillan Publishers была выпущена книга толщиной более 1100 страниц, которая называлась «Взломщики кодов». Написал ее историк и писатель, специалист по криптологии Дэвид Кан. Это издание объединило под своей обложкой громадное количество материалов по истории криптографии — от времен зарождения письменности до середины XX столетия. Особый интерес читателей вызвало то, что автор привлек документы, еще недавно являвшиеся засекреченными, и раскрыл некоторые тонкости работы европейских, американских и советских криптоаналитиков и разведчиков. Читателей привлекал и тот факт, что язык и стиль книги были рассчитаны на самый широкий круг интересующихся, а не только на «узких специалистов». Правда, надо сказать, что Агентство национальной безопасности США было не в восторге от публикации работы Кана и всячески ей препятствовало.

Это издание по сей день считается настольным для всех, кто интересуется историей криптоаналитики; книга часто упоминается в исследованиях, посвященных «манускрипту Войнич».

В 1976 году за «рукопись Войнич» взялся профессор Йельского университета, физик Уильям Ралф Беннетт (1930–2008). Он одним из первых использовал для изучения манускрипта (вернее, для изучения символов манускрипта) компьютер. Беннетт провел частотный анализ текста на основании новейших на тот момент достижений техники. И оказалось, что «уровень энтропии» в тексте манускрипта несколько ниже, чем во многих других известных языках, ниже, чем было принято думать до сих пор — до того, как текст «пропустили» через электронный мозг. Что такое энтропия? О частотном анализе мы с вами

уже говорили. Энтропия — это показатель «информационной емкости» языка, вернее, его слов и знаков. Чем больше разнообразие в виде и порядке букв, в составе слов и в их сочетаниях — тем выше энтропия. Чем предсказуемее расположение букв в словах, чем менее разнообразно написание — тем ниже. Можно рассчитать энтропию не только для текста или языка в целом, но и для отдельных букв и сочетаний. Например, в некоем языке буква А в большинстве случаев следует в словах за буквой К. Другие сочетания и последовательности с буквой А встречаются крайне редко. Значит, энтропию буквы А в данном случае следует признать низкой.

Итак, оказалось, что энтропия «манускрипта Войнич» — в среднем не более 10 бит на слово, меньше, чем в латыни и в английском языке (если называть «словами» группы символов манускрипта, отделенные друг от друга пробелами). Для сравнения: энтропия английского языка составляет в среднем около 2 бит на букву.

Этот факт привел профессора Беннетта к нескольким интересным выводам.

Во-первых, он заявил, что вряд ли шифр, которым пользовался автор манускрипта, был полиалфавитным — в этом случае энтропия текста была бы значительно выше.

Во-вторых, сравнивая энтропию различных языков, он обратил внимание на то, что по своим показателям к языку «манускрипта Войнич» ближе всех находится... гавайский. А чисто внешне некоторые символы показались ученому схожими с глаголицей.

Наверное, здесь нужны некоторые разъяснения.

На гавайском языке и некоторых схожих с ним говорит население многочисленных островов Тихого океана — правда, на протяжении всего XX века он активно вытеснялся английским; в современном гавайском алфавите всего 13 букв. Но какое отношение гавайцы могли иметь к «манускрипту Войнич»? Скорее всего, никакого. Да и сам Беннетт утверждал, что гавайский язык он привел просто для примера и схожесть по частотным показателям вовсе не означает реального родства языков. Тем более что гавайская письменность ни для кого не являлась секретом — она сложилась лишь в XIX веке на основе латиницы, благодаря европейским миссионерам. Так что совпадение «показателей энтропии» здесь чисто случайное.

Что же касается глаголицы, то этот алфавит был создан в IX веке византийцем Кириллом и впоследствии, видимо, вытеснен более практичной кириллицей, авторами которой стали все тот же Кирилл и его брат Мефодий. Правда, вопрос о «старшинстве» между глаголицей и кириллицей историками обсуждается до сих пор (рис. 3.12).

Рис. 3.12. Страница «глаголического Евангелия» X века

Беннетт никак не развил свою идею о сходстве некоторых символов манускрипта с глаголическими — он просто обратил внимание на этот факт. Каких-либо своих версий расшифровки документа ученый не предложил.

В том же 1976 году Библиотека Бейнеке изготовила первую микрофильмированную копию манускрипта.

1976 год оказался урожайным на исследования. В 1976 году в Вашингтоне состоялась конференция, посвященная «манускрипту Войнич». В числе прочих докладчиков (среди них была, например, уже известная вам Мэри д'Имперियो, «идейная наследница» Джона Тилтмана) выступал Прескотт Карриер, криптограф ВМС США, до того несколько лет подряд изучавший таинственную книгу. Этот человек был обладателем ученой степени по романским языкам, а первое образование получил в университете Лондона по специальности «сравнительная филология».

Он заявил, что, вероятнее всего, текст книги написан не одним человеком, а как минимум двумя или даже больше (в первую очередь эта особенность, по мнению исследователя, проявилась в «ботаническом» разделе). Более того, утверждал Карриер, писали не на одном языке или использовали несколько разных алгоритма шифрования. Текст на разных страницах различается по своим статистическим свойствам и по почерку — так что можно предположить, что каждый из условных авторов «отвечал» за определенный язык, определенный шифр и определенные страницы. Образцы страниц, которые исследователь привел как примеры различий в оформлении и содержании, были условно обозначены как «Currier A» и «Currier B».

Как вы помните, мы уже обращали внимание на то, что некоторые страницы манускрипта действительно отличаются стилистически, но большинство исследователей объясняли это чистой случайностью. Карриер был одним из тех, кто считал: манускрипт — плод коллективного творчества. Забегая вперед, скажем: в наше время мало кто поддерживает его точку зрения. Современные исследователи неоднократно обращали внимание на те места в манускрипте, где имеется «переход» от одного стиля к другому — и переход этот достаточно плавен и постепенен. Так что версия о том, что различия в оформлении рукописи объясняются бытовыми причинами — усталостью писаря, изменениями условий работы, — в настоящее время господствует.

Есть и другая версия: можно предположить, что страницы заполнялись не по порядку, а по мере того, как автор получал сведения о том или ином растении, явлении, факте, которые собирался описать. А так как, возможно, сначала были сделаны рисунки, а потом «под них» писался текст, то стилистической разноречивостью получает вполне логическое объяснение...

Кстати, через несколько лет было проведено несколько почерковедческих экспертиз, результаты которых показали: текст манускрипта с огромной долей вероятности создавался одним автором.

Но тогда, в 1976 году, Карриер считал иначе. По его мнению, в «фармацевтическом» разделе, как раз посередине, прослеживаются как минимум «две руки» (а возможно, значительно больше, он называл цифры от двух до шести) и «два языка», в «ботаническом» также

минимум «две руки»... Так что, в соответствии с версией Карриера, над манускриптом трудились от двух до восьми человек. По его мнению, происходило это так: листы с заранее нанесенными на них рисунками были распределены между «писцами», которые — одновременно ли, или с неким временным разбросом — заполняли свободное пространство текстом.

Исследователь собрал обширную статистику относительно текста манускрипта: он фиксировал длину предполагаемых слов и частоту использования символов, которые можно было условно принять за заглавные буквы; изучал, какими символами чаще всего заканчиваются слова; подсчитывал, как соотносится частота использования одних символов с другими, стоящими рядом или, наоборот, отделенными от них пробелами... В записях его выступлений сохранились даже описания того, какими, по мнению Карриера, движениями пера выписывались те или иные значки: по часовой стрелке или против нее? Сверху вниз или снизу вверх?

Важнейший вопрос: предложил ли Прескотт Карриер какую-то теорию относительно того, на каком языке создавался первоначальный текст манускрипта (если это шифр) и каким образом он был зашифрован? Увы, нет. Исследователь ограничился тщательнейшим статистическим анализом, но никаких революционных выводов на суд публики не представил. Впрочем, он утверждал, что, по его мнению, манускрипт не является бессмысленным набором символов: «это целенаправленное, но нечленораздельное письмо», — сообщал он. Почему же его не удастся расшифровать? Карриер считал, что все исследователи манускрипта (и он сам в том числе) упускают что-то важное. То есть в ряду статистического анализа, подбора возможных вариантов и интерпретации символов должен быть еще какой-то шаг. Который пока никем из исследователей не сделан... Но, утверждал ученый, основой дальнейших исследований должен стать все тот же тщательный статистический анализ текста.

И тут мы снова сталкиваемся с проблемой, которая сильно мешала всем, изучавшим «рукопись Войнич». Это неопределенность алфавита. То есть выделить в тексте манускрипта отдельные слова более или менее удалось — а вот в плане отдельных букв все было не так гладко. Это-то и мешало досконально исследовать книгу при помощи компьютера. Как вы помните, даже энтропию текста в 1970-х

годах определяли не применительно к буквам, а применительно к условным словам, представлявшим собой комбинации неких знаков.

А ведь для того, чтобы ввести в машину зашифрованный текст и заставить ее подбирать возможные значения, нужно иметь в своем распоряжении точные критерии единиц текста: то есть знать, как выглядят отдельные буквы и символы. Текст «манускрипта Войнич» не дает возможности со стопроцентной уверенностью судить: «вот это буква, а вот это — сочетание двух или трех букв». Отчасти поэтому применительно к манускрипту часто используют не понятия «буквы» или «символы», а термин «графемы». Это более широкое понятие, означающее некую единицу письменности: знак, иероглиф, слоговой знак; буква тоже относится к графемам. В тексте также явно много лигатур — так называются знаки, полученные путем соединения двух или более графем. Одним словом, «разделить текст» на знаки в манускрипте очень сложно!

Поэтому исследователи начинают предлагать свои варианты транслитерации текста манускрипта. Еще одно незнакомое страшное слово? На самом деле ничего сложного в нем нет. Транслитерация — это передача знаков одной письменности знаками другой письменности. Например, так называемый пиньинь — система записи китайских слов буквами латинского алфавита (рис. 3.13).

Рис. 3.13. Китайская монета номиналом 1 цзяо. Слева видно обозначение номинала, написанное на пиньинь — латинскими буквами

Зачем же транслитерировать «манускрипт Войнича»? Причина простая. Внести в компьютерную программу те значки, из которых состоит текст, практически невозможно. Но можно заменить их условно знаками какой-то другой, хорошо известной письменности и вносить в машину именно их. Например: «вот эту закорючку мы обозначим буквой А, а вот эту — буквой Б». Компьютер подсчитает все необходимые соотношения, и полученный результат потом можно будет приложить к реальному тексту!

Конечно, у этого метода есть свои недостатки и погрешности, ведь по-прежнему будут не совсем понятны «границы» отдельных символов манускрипта. Но все же это даст возможность провести анализ, более глубокий и тщательный, нежели мнение даже самого одаренного ученого...

Думаю, вы уже поняли: с середины XX века предлагались различные варианты транслитерации «алфавита Войнича». Многие ученые предлагали варианты того, какими буквами и знаками (прежде всего латинскими) можно заменить знаки рукописи. Предлагал свой вариант и Прескотт Карриер, используя буквы от А до Z и цифры от 1 до 9. Но самая известная система транслитерации знаков рукописи Войнича, активно используемая по сей день, появилась лишь в конце 1990-х годов. Будем последовательны и обратимся к ней чуть позднее...

В 1978 году появилась одна из самых, пожалуй, одиозных версий. Криптолог-любитель Джон Стойко в книге «Письма к оку Божьему» предположил, что текст манускрипта написан на некоем «протоукраинском» языке, из которого при написании были попросту выкинуты гласные. А фактически это то ли сборник писем одного из правителей Киевской Руси — Оры (или Орива) хазарской правительнице, то ли описание религиозного раскола на территории этой же самой Руси. В целом книга Стойко представляет собой нагромождение странных и нелогичных утверждений в духе самых яростных «исторических ревизионистов».

Большинство исследователей, если и упоминают об этом произведении, то лишь в ироническом ключе...

В 1978 году была издана работа профессора Йельского университета, специалиста по средневековой философии Роберта Брамбо «Самая загадочная рукопись: шифр манускрипта Войнича».

Профессор предложил свой вариант расшифровки книги, основываясь на данных нумерологии.

Эта система эзотерических верований зародилась еще в эпоху Древнего мира, не в последнюю очередь благодаря древнегреческому математику и философу Пифагору, который был уверен: сила чисел огромна. Все закономерности мира имеют количественные, числовые закономерности, познать мир по Пифагору значило изучить числа, которые им управляют.

Магическое значение числам придавали каббалисты, алхимики, астрологи, которые были уверены в особом влиянии их на судьбу человека. В эпоху Средневековья и Возрождения нумерология была весьма популярна. Поэтому предложение Брамбо начать «копать» в этом направлении выглядело вполне логично...

Профессор обратил внимание, что многие символы, при помощи которых записан текст манускрипта, внешне напоминают арабские цифры. Например, на фолио 66, которое он наиболее часто использовал для работы, во второй строке сверху неоднократно встречается символ, похожий на цифру 4. (рис. 3.14).

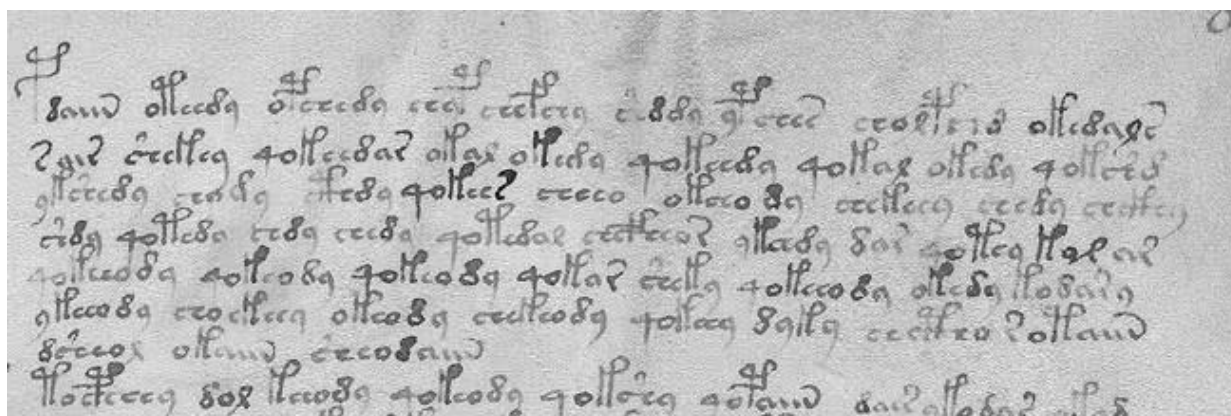

Рис. 3.14. Верхняя часть фолио 66. В начале некоторых «слов» хорошо видны знаки, напоминающие цифру 4

Следовательно, решил он, значительная часть символов на самом деле является цифрами. Но что с ними делать дальше? Роберт Брамбо знает: существует множество нумерологических теорий, в которых цифры сопоставляются с буквами, цветами, знаками зодиака, драгоценными камнями... Значит, рассуждает профессор, нужно не просто «узнать» разнообразные цифры в тексте, но и сопоставить их с

буквами латинского алфавита! (То, что основа манускрипта — латынь, у Роберта Брамбо не вызывало сомнений.) Вариантов подобных сопоставлений довольно много, и профессор предложил следующий (рис. 3.15):

ХИТРОСТИ

В нумерологии принято сокращать большие числа до «элементарных»: если число слишком велико, сначала складываются все его десятичные разряды, а потом, если полученное число больше десяти, складываются между собой цифры, из которых оно состоит. Таким образом, нумерологи в основном имеют дело с цифрами от 1 до 9. Например, определяя «число даты рождения» человека (скажем, он родился в 1967 году), производится сложение цифр 1, 9, 6 и 7. В результате получено 23. Складываем $2 + 3$, получаем «число даты рождения», равное 5.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
A	B	C	D	E	F	G	H	I
J	K	L	M	N	O	P	Q	US
	R		S		T		U	
V		W		X		Y		Z

Рис. 3.15. Таблица соответствий букв и цифр в «нумерологической системе» Роберта Брамбо

То есть одной и той же цифре может соответствовать несколько букв. Это предположение уже выглядело довольно натянутым, ведь такие допущения сразу делают расшифровку слишком уж многовариантной. Но Брамбо пошел еще дальше. Как быть с теми символами, которые внешне никак не напоминают ни одну цифру? Профессор предположил, что они могут быть образованы путем

слияния двух других знаков и, следовательно, символизировать сумму нескольких цифр. А значит, обозначать сразу несколько букв. (Систему Брамбо подробно анализировали, в частности, Джерри Кеннеди и Роб Черчилль в своей книге, посвященной манускрипту.)

Попробуем разобраться более детально. Например, перед нами вот такое слово из «манускрипта Войнич» (рис. 3.16):

Рис. 3.16. «Слово» из манускрипта — одно и тех, которые Роберт Брамбо использовал для расшифровки

Третья «буква» в нем, напоминающая скамеечку на кривых ножках, по предположению Брамбо, соответствовала цифре 7. Но обратим внимание: предпоследний символ в этом слове представляет собой комбинацию подобной «скамеечки» и еще одного символа, похожего на флажок. Этот «флажок» в системе Брамбо соответствовал цифре 3. Почему? Удовлетворительных разъяснений своим ассоциациям ученый не оставил... Следовательно, этот «составной» знак мы можем расценивать как символическую сумму $7 + 3$, а также как олицетворение всех букв, которые этим цифрам соответствуют!

Представим это наглядно (рис. 3.17):

Рис. 3.17. Соответствие символов и цифр в слове по системе Брамбо

Ну а применительно к буквам это будет выглядеть примерно так (рис. 3.18):

Рис. 3.18. Здесь хорошо видна многовариантность расшифровок Роберта Брамбо

То есть предпоследний «комбинированный» знак может соответствовать шести буквам! А последний, который представляет собой практически не видоизмененную девятку, — четырем... Думаю, вы уже догадались: этот метод в итоге завел профессора Роберта Брамбо в такие дебри, что его попытки представить расшифровку нескольких строк манускрипта никем не были восприняты серьезно... Современники писали: «Его разъяснения вполне убедительны и логичны, но то, что расшифровка в итоге может представлять собой десятки разных вариантов, отнюдь не внушает доверия». Многовариантность предложенной профессором системы практически позволяла увидеть в манускрипте все, что душе угодно. Снова и снова ученые мужи повторяли ошибки своих предшественников — Ньюболда, Фили и других... Правда, у них было оправдание: уж очень особым явлением в науке и культуре стал «манускрипт Войнича»!

В 1987 году в Соединенных Штатах вышла книга Лео Левитова, называвшаяся «Разгадка манускрипта Войнича: литургический справочник по обряду эндура. Ересь катаров, культ Исиды». Версии относительно содержания манускрипта, высказанные Левитовым, были

весьма примечательны, и о них мы поговорим в соответствующем разделе. Пока нас интересуют лишь предположения исследователя о том, на каком же языке был составлен манускрипт и каким образом зашифрован (если это шифр).

Левитов предположил, что текст представляет собой смесь фламандских, старофранцузских и старогерманских слов, сильно искаженных и записанных при помощи особой системы письменности, созданной, видимо, специально для написания манускрипта. Он считал, что чисто лингвистически это могла быть очередная попытка создания «научного языка» взамен латыни.

Возможно, нужно пояснить, что такое фламандский язык. Фламандцы — это народ, проживающий ныне в Бельгии (вернее в ее северной части — во Фландрии), Нидерландах, частично во Франции. Язык, на котором они говорят, именуется нидерландским, его же часто называют голландским или фламандским, а относится он к группе германских языков.

Правда, каких-либо убедительных обоснований своим теориям — как относительно языка, так и относительно содержания, к которому мы еще вернемся, — Левитов не представил. Также осталось неизвестным, каким образом «смесь языков» трансформировалась в знаки, при помощи которых был написан манускрипт. Во всяком случае, лингвисты теорию Лео Левитова всерьез не восприняли.

А теперь вернемся к попыткам создать варианты транслитерации знаков, составляющих «манускрипт Войнича». Самая, пожалуй, плодотворная попытка сделать это была предпринята доктором технических наук Рене Цандбергенем, сотрудником Европейского космического агентства, и преподавателем Бирмингемского университета Габриэлем Ландини в 1998 году. Их система транслитерации графем манускрипта в латинские символы получила название «Европейский алфавит Войнича» (European Voynich Alphabet, или EVA). Принцип создания «европейского алфавита» был довольно простым на первый взгляд и очевидным: отдельные знаки рукописи представили в виде визуально похожих на них латинских букв (*рис. 3.19*):

a	b	c	d	e	f	g	h	i	j	k	l	m	n	o	p	q	r	s	t	u	v	w	x	y	z
ⱥ	ⱦ	Ⱨ	ⱨ	Ⱪ	ⱪ	Ⱬ	ⱬ	Ɑ	Ɱ	Ɐ	Ɒ	ⱱ	Ⱳ	ⱳ	ⱴ	Ⱶ	ⱶ	ⱷ	ⱸ	ⱹ	ⱺ	ⱻ	ⱼ	ⱽ	Ȿ
A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q	R	S	T	U	V	W	X	Y	Z
Ɀ				Ɀ	Ɀ		Ɀ	Ɀ		Ɀ				Ɀ	Ɀ			Ɀ	Ɀ					Ɀ	

Рис. 3.19. «Европейский алфавит Войнич»

Правда, иногда сходство это весьма относительно, да и однозначного ответа на вопрос, как именно «отделить» в манускрипте друг от друга отдельные буквы, до сих пор нет. Но все же сейчас EVA активно используется для компьютерного статистического анализа и в тех случаях, когда отдельные строки нужно «прочитать и произнести», чтобы донести до своего собеседника или оппонента ту или иную мысль. К недостаткам системы относят также то, что в ней не учитываются некоторые незначительные мелкие детали отдельных графем, которых в рукописи достаточно много и значение которых пока не разгадано. Но свою основную функцию — упростить обсуждение текста в научном сообществе и сделать его более «читаемым» для электронного анализа — EVA выполняет.

Кстати, какие версии относительно языка рукописи высказывали авторы «европейского алфавита»?

Рене Цандберген всегда более чем осторожно относился к результатам исследований, полученных с помощью разработанных им же методик. Он неоднократно заявлял, что признаки некоего стройного языка, имеющиеся в тексте манускрипта, еще не означают, что этот язык имеет какой-то смысл. Исследователь допускает, что манускрипт — плод вдохновения какого-то весьма одаренного лингвиста или художника. Именно поэтому его не удастся пока расшифровать — создана лишь видимость системы, которая определяется исследователем или машиной, но сама система не несет в себе никакой конкретной информации.

Более того, он заявлял, что в манускрипте много знаков, наводящих на мысль о том, что перед нами — результат наложения одного текста на другой. Помните «составные» значки, которые использовал в своей расшифровке Роберт Брамбо? Так вот, с точки зрения Цандбергена, подобные символы вполне могут оказаться вовсе не «составными значками», а наложенными друг на друга символами

— возможно, даже относящимся к разным языкам и разным шифрам. В противовес ученым, заявлявшим, что манускрипт находится в прекрасном состоянии и несет на себе лишь минимальные следы каких-то изменений, Цандберген утверждал: эти изменения все же могут быть искусственными и скрывать результат наложения двух шифров, двух систем знаков друг на друга. Также Цандберген не исключал того, что с течением времени окажется, что манускрипт составлен все же на каком-то искусственном языке, созданном, например, в эпоху Возрождения.

Впрочем, с точки зрения многих других исследователей, выводы Цандбергена о наложении двух шрифтов выглядят слишком уж неожиданно. Да и исследование написанных чернилами знаков показало, что значки, которые мы можем условно назвать «составными» и предположить, что они представляют собой результат наложения двух разных алфавитов, все же, скорее всего, писались одновременно. Убедительно доказать наличие «наслоений» пока никому не удалось.

Одна из основных претензий к выводам Цандбергена заключается в том, что его теория практически является подтверждением того, что при желании можно подделать даже такие бесспорные, казалось бы, доказательства «реальности языка», как результаты статистического анализа. Можно ли создать текст, который с точки зрения содержания будет являться белибердой, но при этом обладать всеми признаками логичного и стройного языка?

Исследования Гордона Рагга, проведенные в начале 2000-х годов, подтвердили: в принципе можно!

3.5. Новый век, новые версии

Британский академик Гордон Рагг, сотрудник Кильского государственного университета, родился в 1955 году. Он — обладатель степеней по лингвистике и психологии, а основной сферой его деятельности были и остаются методы сбора и интерпретации информации (в том числе для создания продуктов программного обеспечения). Ознакомившись с «манускриптом Войнич», он заявил: подобный документ можно изготовить с помощью так называемой решетки Кардано. Давайте разберемся, что это такое.

В XVI столетии итальянский математик, астролог и врач Джероламо Кардано (1501–1576, *рис. 3.20*) предложил простое, но интересное приспособление для шифрования текста, представляющее собой пример так называемой стеганографии.

Принцип действия таков: в листе картона, пергамента или какого-либо другого материала прорезаются прямоугольные окошки, располагающиеся вдоль условных линий письма. Полученную решетку накладывают на лист, предназначенный для написания сообщения. Его текст пишут в прямоугольных отверстиях решетки, причем в каждом из них может оказаться как одна буква, так и слог, и целое слово. Впрочем, целые слова нежелательны — за них проще «зацепиться», если сообщение попадет в руки того, для кого оно не предназначено. После написания текста решетку убирают, а пустые места на листе с сообщением заполняют любой текстовой ахинеей — но так, чтобы переходы от «реального» текста к этой самой ахинее были по возможности незаметны. В итоге у нас в руках оказывается лист, заполненный неким текстом, который на первый взгляд абсолютно бессмыслен. У адресата должна быть точно такая же решетка с окошками — и он, получив от нас зашифрованное сообщение, просто наложит ее на текст и прочитает предназначенную для него информацию.

Рис. 3.20. Джероламо Кардано. Гравюра XVI в.

Можно усложнить метод: например, при помощи поворотов решетки и так далее. Конечно, у решетки Кардано есть и недостатки. Например, довольно сложно заполнить пустые места в шифруемом тексте так, чтобы переходы были не видны. Кроме того, необходимость наличия одинаковых решеток у всех участников переписки облегчает задачу «охотникам за информацией»... Но тем не менее метод Кардано был довольно популярен.

Итак, по мнению Гордона Рагга, некий мистификатор в свое время поступил следующим образом. Сначала он придумал систему знаков своего будущего текста. Затем из этих знаков были составлены определенные сочетания, которые должны были играть роль суффиксов, корней, окончаний условных слов, — в этом было много общего с формированием, например, «языка Уилкинса», уже хорошо вам знакомого. Чтобы не перепутать ничего и сохранить подобие строгой лингвистической системы, автор манускрипта, как считал Рагг, составил таблицу, разделенную на несколько колонок. В них были вписаны все эти условные части слов. Затем при помощи решетки Кардано из этой самой таблицы выбирались сочетания знаков и складывались в слова со строгим соблюдением последовательности приставок, суффиксов и прочего.

Но не слишком ли это просто? Ведь если допустить, что манускрипт создан именно таким образом, то он неизбежно должен был бы иметь еще более скудный лексикон, нежели тот, которым он располагает (уже говорилось о том, что «энтропия текста» манускрипта

довольно низка)? Рагг объяснял это так: скорее всего, в распоряжении того, кто составлял манускрипт, было несколько решеток (от трех до семи-восьми) и создание документа велось на протяжении не одного дня... И даже, возможно, не одного месяца. При этом неведомый автор был хорошо осведомлен в вопросах лингвистики и, видимо, владел в совершенстве несколькими языками — иначе создать основу, таблицу для использования решетки Кардано ему было бы весьма проблематично.

Кстати, об авторе. Гордон Рагг практически не сомневался, что создателем манускрипта был Эдвард Келли, о котором мы подробно говорили во втором разделе. А для большей убедительности своих теорий относительно решетки Кардано ученый даже сконструировал образец лингвистических таблиц, о которых писал, и провел несколько опытов, стремясь доказать, что «манускрипт Войнич» можно было создать именно таким образом. Эти эксперименты окончательно убедили его в том, что рукопись — результат талантливой мистификации. Рагг, по его словам, несколько раз получал вполне связный текст, по своим показателям очень похожий на текст «манускрипта Войнич». Свои выводы он оформил в нескольких работах, опубликованных в 2003–2004 годах.

С выводами Рагга соглашался австрийский физик Андреас Шиннер. Он обнаружил закономерности в порядке слов рукописи, которые, по его мнению, не могут встречаться ни в одном из известных языков. Поэтому Шиннер также пришел к выводу, что рукопись Войнич — произведение шарлатана. Правда, образованного и очень талантливого шарлатана...

ИМЯ БИБЛИОТЕКИ

Библиотека Бейнеке в Йельском университете, в которой ныне хранится «рукопись Войнич» и некоторые связанные с ней документы, носит имя Уильяма Спэрри Бейнеке (1914–2018), известного американского бизнесмена и мецената. В свое время он обучался в Йельском университете (правда, успел поучиться и в Колумбийском университете, и в Вестминстерской школе) и впоследствии часто ему помогал.

Именно на деньги Бейнеке была построена библиотека по проекту Гордона Буншафта, оснащенная по последнему слову техники.

Конечно же, у «версии Рагга — Шиннера» нашлись свои противники. В основном они обращали внимание на тот факт, что текст манускрипта, согласно более ранним исследованиям, подчиняется закону Ципфа. А значит, не может быть бессмыслицей. Рагг в 2016 году ответил недоброжелателям статьей, в которой доказывал: образованный и лингвистически подкованный человек с помощью решетки Кардано может убедительно сфальсифицировать текст, вполне удовлетворяющий всем параметрам закона Ципфа.

На вопрос о том, сколько же времени, по его мнению, потребовалось на изготовление манускрипта, Рагг отвечал, что, скорее всего, не менее нескольких месяцев или даже целого года.

Одновременно с Гордоном Раггом, ставившим эксперименты с решеткой Кардано, вел свои частные изыскания польский исследователь Збигнев Банасик.

Какую теорию выдвинул Збигнев Банасик в 2003 году? Он предположил, что «манускрипт Войнича» составлен... на маньчжурском языке.

Маньчжуры (более древнее название «чжурчжэни») — народ, проживавший в северной части современного Китая. В эпоху Нового времени воинственные маньчжурские династии долгое время управляли Китаем; в это время у маньчжуров был свой оригинальный алфавит, но впоследствии они перешли на китайские иероглифы. Ныне маньчжурский язык считается практически вымершим.

Но вымерший — не значит неизученный. Сохранилось много письменных памятников, составленных на маньчжурском языке, и его изучение в общем-то не является чем-то невозможным. Внешний вид знаков, которыми написан текст «манускрипта Войнича», отдаленно напоминает некоторые маньчжурские иероглифы, но не более того. Так на чем же базируется версия Збигнева Банасика? Он предположил, что текст был записан человеком, владевшим языком на разговорном уровне, но слабо владеющим орфографией и грамматикой. Поэтому «маньчжурские» слова превратились в некое подобие скорописи, стенограммы, которую мог полностью расшифровать по большому счету только тот, кто составлял ее. Но эта версия практически не

выдерживает никакой критики — уж очень аккуратна эта предполагаемая стенограмма! По второй версии польского лингвиста-любителя, маньчжурские иероглифы были искажены сознательно, с целью затруднить расшифровку.

Но версии Збигнева Банасика, несмотря на то что он даже предложил свой вариант прочтения нескольких страниц, большинством исследователей всерьез не воспринимаются.

В 2004 году писатель и исследователь Джеймс Финн в своей книге «Надежда Пандоры» предположил, что рукопись Войнича изначально составлялась на иврите. Финн проанализировал данные доступных ему на тот момент результатов частотного анализа текста манускрипта, ознакомился с вариантами транслитерации EVA и заявил, что, вероятнее всего, мы имеем дело именно с зашифрованными буквами иврита, так как именно показатели этого языка ближе всего к последним научным данным относительно таинственного документа. Впрочем, эта версия в научном мире тоже не вызвала особого энтузиазма — прежде всего потому, что Джеймс Финн сам признал: его исследования показали, что шифровка иврита «знаками Войнича» была бы слишком трудоемкой и многовариантной.

Кстати, в этом же, 2004 году манускрипт был оцифрован в цвете и результаты этой работы были выложены на сайте Библиотеки Бейнеке. Еще раз оцифровка была проведена в 2014 году — с учетом всех новейших технических возможностей.

Профессор-физик из Манчестерского университета Марчелло Монтемулло в 2013 году провел очередной частотный анализ текста манускрипта и заявил, что его выводы никак не вяжутся с недавними заключениями Гордона Рагга относительно того, что «рукопись Войнича» представляет собой талантливую мистификацию.

По мнению Монтемулло, манускрипт — не просто «правдоподобная внешне абракадабра», создать такое при помощи табличек с корнями и суффиксами и решетки Кардано попросту невозможно! Исследователь сообщил: скорее всего, перед нами — искусственный язык. Не декоративное «подобие языка», созданное ради шутки, а язык, на котором можно разговаривать и переписываться. Правда, пока не понятый... Монтемулло писал, что чем больше он занимался изучением статистических показателей текста, тем больше убеждался: создать такую сложную многоуровневую структуру,

обладающую четкой логикой и выдерживающую все компьютерные тесты, ради развлечения или «одноразовой мистификации» попросту невозможно. Да, вполне реально организовать мистификацию, создав алфавит и текст, которые будут соответствовать закону Ципфа, но создать «ради шутки» произведение такой сложности, как «манускрипт Войнича», — вряд ли.

Также Монтемулло обращал особое внимание на то, что все же имеется определенная связь между «словами» манускрипта и надписями в нем. То есть, например, в «биологическом» разделе встречаются «слова» или отдельные «таблички», которые потом попадают и в «фармацевтический» разделе применительно к изображениям растений и их частей. Так что, видимо, связь иллюстраций с текстом на самом деле прочнее и логичнее, чем считали многие исследователи до того.

Несколько десятилетий посвятил изучению «манускрипта Войнича» француз Жак Ги, доктор лингвистики. Еще в начале 1990-х годов он предлагал свою версию транслитерации знаков манускрипта, которая была частично использована при создании «Европейского алфавита Войнича». В конце XX — начале XXI века Ги был последовательным противником версии Гордона Рагга относительно мистификации. Он с сарказмом утверждал, что логика Рагга была такова: «Мне при помощи решетки Кардано и специальных таблиц удалось создать текст, отдаленно напоминающий „манускрипт Войнича“. Этот текст абсолютно бессмыслен. Следовательно, манускрипт тоже бессмыслен».

Что же касается изысканий самого Ги относительно рукописи, то они заключались в первую очередь в анализе длины слов, повторяемости отдельных знаков и их структуры. В итоге исследователь выдвинул версию о том, что язык, на котором составлен манускрипт, имеет много общего с восточноазиатскими. В частности, с китайским, вьетнамским, тибетским, лаосским. С его точки зрения, о родстве говорили следующие факты:

- судя по всему, многие слова состоят из одного слога;
- есть много слов, внешне на первый взгляд отличающихся незначительно, — это роднит их с иероглифами;
- одна и та же графема входит в состав разных слов;

- отсутствует то, что можно было бы условно назвать артиклями — в европейских языках они встречаются часто, для восточных же нехарактерны;
- нет знаков препинания и так далее.

То есть составитель манускрипта мог использовать какой-то «естественный» экзотический (восточный) язык, слова которого были записаны при помощи специально разработанного алфавита.

Но кто и зачем это сделал? Жак Ги и его сторонники предлагали несколько вариантов. Во-первых, создать «манускрипт Войнич» мог европейский путешественник, подолгу живший в Восточной Азии (возможно, купец или дипломат). В большинстве случаев иероглифическая письменность европейцам казалась крайне сложной, и вполне логичным было бы предположить, что кто-то из них (может быть, с целью дальнейшего изучения) разработал собственную систему записи того языка, на котором говорили вокруг. Согласно второй версии, автором манускрипта, напротив, был уроженец Восточной Азии, какое-то время проживавший в Европе или даже получавший там образование.

В качестве подтверждения своей «восточной» версии Ги писал, что на страницах манускрипта имеются изображения растений, которые в эпоху позднего Средневековья и Ренессанса (когда и был, предположительно, создан документ) произрастали только в Юго-Восточной Азии. Например, женьшень. Исследователь указывал также, что, возможно, язык, ставший основой для написания манускрипта, на данный момент уже не существует.

Со сходной теорией выступал Хорхе Столфи, специалист по компьютерной графике из бразильского Университета Кампинас. Он предположил, что основой для создания рукописи стали сведения на каком-то китайском диалекте, записанные на слух то ли европейскими путешественниками, то ли сопровождавшими их китайскими проводниками, желавшими познакомить «пришельцев» со своей культурой. Столфи выделил в словах манускрипта отдельные части, которые, по его мнению, означали характеристики гласных, согласных звуков и самое главное — тональности, что для китайского языка очень характерно. Правда, впоследствии исследователь признался, что его «китайская версия» явно требует доработки и он на ней не настаивает.

Какие аргументы выдвигали противники Ги и Столфи?

Во-первых, в то время, когда, предположительно, создавался манускрипт, контакты европейцев с далекими государствами Юго-Восточной Азии еще не были чем-то обыденным и повседневным. И если бы существовал некий государственный деятель, купец или просто известный путешественник, изучавший культуру Востока настолько глубоко, что это позволило ему составить документ, подобный «манускрипту Войнич», то, скорее всего, в нашем распоряжении оказались бы еще какие-то записи, свидетельства, циркуляры, которые можно было бы условно привязать к «вселенной манускрипта». Но ничего подобного нет.

Во-вторых, если мы предположим, что манускрипт создан каким-то «европеизированным» жителем Юго-Восточной Азии, то почему же в стилистике рукописи нет ничего восточного? То ли автор оказался «слишком европеизированным», то ли «манускрипт Войнич» все же не имеет к Востоку никакого отношения... Все характеристики рисунков — западные, европейские. Это касается и изображений людей, и схем (предположительно) звездного неба и Вселенной, и немногочисленных, но интересных изображений зданий на страницах рукописи. Сотрудники Академии наук Пекина, также в свое время изучавшие рукопись, дали однозначное заключение: к Китаю картинки манускрипта отношения не имеют. Если же все-таки автор — европеец, бывавший на Востоке, то... смотри пункт «во-первых»! Правда, можно предположить, что другие документы до нас попросту не дошли.

Британец Ник Пеллинг, программист и криптолог, в середине двухтысячных годов обнаружил свою теорию относительно «манускрипта Войнич». Он предположил, что автором его является итальянский архитектор Антонио Аверлино (ок. 1400–1469), известный также как Филарете. Аверлино, уроженец Флоренции, был учеником Лоренцо Гиберти — известного деятеля итальянского Возрождения. Ученик оказался достоин учителя: Аверлино, в частности, работал над замком Сфорца и собором в Бергамо, его постройки до сего дня сохранились в Риме и Милане. Аверлино-Филарете составил обширный «Трактат об архитектуре», который высоко оценили современники...

Но после 1465 года архитектор впал в немилость у миланских властей — то ли из-за прямой критики их деятельности, то ли из-за негативной оценки работы архитекторов, которым владыки

покровительствовали. Так или иначе, Аверлино вынужден был покинуть Милан — и, по мнению Пеллинга, именно тогда он зашифровал результаты своих обширных исследований в виде рукописи, ныне известной как «манускрипт Войнич». Правда, убедительных вариантов возможной расшифровки британский программист не предложил.

У этой теории много слабых мест:

Известно, что Аверлино покидал Милан весьма поспешно. Как он мог за короткое время «зашифровать» свои знания в виде манускрипта? Или он готовился к возможным репрессиям заранее?

По основному роду занятий Аверлино был архитектором. «Архитектурного» в манускрипте крайне мало, если судить по рисункам. Да, конечно, в то время многие известные деятели искусства и культуры интересовались самыми разными областями: алхимией, астрологией, лингвистикой. Но все же трудно предположить, что архитектор стал бы составлять рукопись, насыщенную чем-то напоминающим гербарии и зодиакальные схемы. Разве что это какой-то уж очень изощренный шифр.

И, наконец, почему именно Аверлино? Его судьба была в принципе схожа с биографиями многих известных людей того времени, и в качестве авторов манускрипта можно предположить гораздо более подходящие «кандидатуры»...

В одной из своих статей Пеллинг упоминал также, что в числе возможных авторов документа можно рассматривать итальянского государственного деятеля и криптографа Франческо (Чикко) Симонетту (1410–1480). В целом исследователь считал манускрипт сложным многоступенчатым шифром, а большую часть дополнительных пометок на его страницах — «отвлекающими маневрами» автора шифра, сделанными с целью еще более запутать исследователей.

Надо сказать, что в конце XX — начале XXI столетия наблюдался расцвет теорий о том, что нам далеко не все известно об истории существовавших (и существующих) в мире языков. И вполне возможно, что некоторые документы, считающиеся нерасшифрованными, на самом деле являются сохранившимися до наших дней единичными образцами, написанными на том или ином мертвом языке. Самые смелые исследователи даже предполагают, что где-то в очень затерянных уголках земного шара до сих пор есть изолированные

группы племен или целые народы, по сей день говорящие на неизвестных доселе языках и даже обладающие своей письменностью, о которой мы пока ничего не знаем! А возможно, и «манускрипт Войнича» написан именно на таком неизвестном языке...

В 2014 году свои мысли относительно «манускрипта Войнича» изложил профессор прикладной лингвистики Бедфордского университета Стивен Бакс. Он считает, что рукопись не является мистификацией, что это — потенциально вполне читаемый текст, и утверждает, что уже расшифровал часть информации. Изначально он пользовался способом, который мы уже здесь описывали: сопоставлял иллюстрации с «табличками», их сопровождающими, и строил предположения относительно того, что может быть на этих «табличках» написано. А затем методом подбора пытался идентифицировать знаки... В числе ключевых изображений, которые послужили ему для начальной стадии расшифровки, профессор Бакс называет те, которые он определил как «кориандр», «василек» и «можжевельник». Правда, как уже говорилось, многие изображения в манускрипте можно толковать очень многозначно!

По мнению Бакса, манускрипт имеет много общего с арабскими и азиатскими средневековыми травниками и, возможно, именно где-то там и создавался. Более того, ученый предположил, что, возможно, это не зашифрованный текст, а реально существовавший язык. Он писал в своих статьях, что вполне допускает следующую мысль: где-то на Ближнем Востоке или в Азии существовала небольшая народность или племя, говорившая на языке, не сохранившемся до наших дней. Но в какой-то момент эта народность создала собственный алфавит, используя элементы европейской и, возможно, арабской или китайской письменности. Результатом стал «манускрипт Войнича» — и, вероятно, еще некоторое количество аналогичных книг, не дошедших до нас. Целью их создания было сохранение самобытной культуры и языка малочисленного народа.

У этой версии много натяжек. Если предполагаемая народность существовала настолько изолированно и была настолько малочисленна, что о ней сейчас ничего не известно, то как она могла «использовать элементы европейской и восточной письменности» для создания собственного алфавита? Это подразумевает более или менее активные контакты с окружающими народами. Но никаких сведений о подобных

контактах нет. Правда, Стивен Бакс уверяет, что «„вступать в контакт“ могли лишь избранные представители исчезающей народности — и они же создали загадочный алфавит...» Ну и еще один контраргумент. Если, по предположению Бакса, манускрипт создавался где-то на территории Ближнего Востока или Азии, то почему он никак внешне не соответствует характерной для этого региона стилистике?

Так или иначе, изыскания профессора продолжаются — подождем новых результатов...

В 2010-х годах разнообразные сенсации, связанные с манускриптом, посыпались как из рога изобилия. Например, в 2017 году британский историк и сценарист Николас Гиббс заявил, что, скорее всего, манускрипт представляет собой медицинский трактат, посвященный в первую очередь гинекологии и акушерству. На эту мысль его натолкнули те же самые изображения, которые мы рассматривали применительно к теории Джозефа Фили. А что же растения и «зодиакальные карты» на иллюстрациях? Гиббса этот вопрос не смущал. По его мнению, изображения растений — это всего лишь рекомендации по лечению травами тех или иных гинекологических проблем. Ну а карты звездного неба появились в манускрипте потому, что процессы в женском организме тесно связаны с лунными фазами и тому подобными явлениями!

Впрочем, теория Гиббса была раскритикована учеными.

В 2018 году, совсем недавно, ученые из Университета Альберты в Канаде — Гжегож Кондрак и Брэдли Хауэр — поведали о явных успехах, одержанных ими в деле изучения манускрипта с помощью искусственного интеллекта. Система, основанная на уже хорошо известном нам частотном анализе, но при этом усовершенствованная с учетом последних достижений (например, дополненная функцией «самообучения»), прочитала манускрипт и пришла к выводу, что, вероятнее всего, первоначально текст был составлен на иврите. Более того, было расшифровано несколько фраз. Но вскоре радость открытия несколько поутихла — дело в том, что искусственный интеллект каждый раз читал предложенные ему фразы по-разному.

Исследования в Университете Альберты продолжаются, но канадцы уже заявили, что, вероятнее всего, манускрипт представляет собой нечто вроде учебника фармакологии.

Итак, мы рассмотрели различные версии относительно того, на каком языке составлялся манускрипт, как он зашифровывался и какие предлагаются варианты его расшифровки. А в следующем разделе мы поговорим о том, как исследователи оценивали его содержание. То есть если до сих пор мы изучали, «как говорит манускрипт», то теперь посмотрим, «о чем он говорит». Некоторые из имен, которые встретятся вам далее, уже вам знакомы; с некоторыми мы встретимся впервые!

**Раздел 4. О чем повествует «манускрипт
Войничча»?**

4.1. Популярные версии

Как вы могли заметить, далеко не все исследователи манускрипта высказывали свои версии относительно того, о чем он повествует. Да, отдельные ученые строили догадки, но многие заявляли о том, что нужно сначала понять язык документа, а уже потом оценивать его содержание!

К числу наиболее популярных версий можно отнести следующие:

1. Это травник, лечебник, сборник научных трудов, возможно — астрологический или алхимический трактат. Все это — вполне обычные для Средних веков или для Ренессанса произведения, и часто все эти знания совмещались под одной обложкой.

2. Это мистификация, замаскированная под травник или гороскоп, — на самом деле текст манускрипта не имеет никакого смысла.

3. Это некая секретная для своего времени информация, замаскированная под травник или гороскоп.

Встречаются также другие версии — от более или менее логичных до откровенно нелепых. Правда, в основном они тиражируются на интернет-форумах и к «официальной» науке отношения не имеют. Например, вы можете увидеть теории о том, что манускрипт — плод творчества инопланетной цивилизации...

Давайте рассмотрим наиболее известные и интересные варианты!

К первой группе — к версиям о том, что манускрипт имеет отношение к астрологии, алхимии или медицине, — можно отнести уже известное вам исследование Джозефа Фили, которое, правда, оценивается специалистами не слишком высоко. Также можно считать, что к этой же группе относится самое первое серьезное исследование манускрипта, которое провел Уильям Ньюболд, считавший его произведением Роджера Бэкона, сконцентрировавшим в себе все основные научные достижения знаменитого средневекового монаха. Подобных версий высказывалось довольно много. Так, в 2007 году в американском журнале «Ренессанс» появилась статья, в которой высказывалось предположение: «манускрипт Войнич» создан Корнелиусом Дреббелем. Вспомните: мы вкратце упоминали о нем.

Дреббель, талантливый нидерландский инженер и изобретатель, некоторое время находился при дворе императора Рудольфа II, считающегося одним из первых владельцев манускрипта. К заслугам Дреббеля можно причислить создание микроскопа с двумя выпуклыми линзами и... подводной лодки: в 1620 году Дреббель, проживая в Англии, сконструировал небольшую деревянную субмарину. Его интересовали свойства растений, влияние природных и астрономических явлений на организм человека; поэтому вполне логично, что высказываются предположения о том, что «рукопись Войнич» может оказаться «записной книжкой» Корнелиуса Дреббеля. Правда, сколько-нибудь убедительных доказательств этой теории пока никем не предоставлено.

Эрвин Панофский, с умозаключениями которого относительно языка манускрипта мы уже знакомы в предыдущем разделе, утверждал: к числу самых распространенных литературных произведений того времени относились медицинские, астрологические, алхимические трактаты, описания разнообразных необычных обрядов и всевозможные «гербарии». По его мнению, именно нечто подобное представляет собой и «манускрипт Войнич». Относительно того, что многие растения, изображенные на страницах манускрипта, выглядят довольно странно, ученый высказывал следующее предположение: возможно, эти рисунки иллюстрируют процесс перемешивания нескольких отваров, сборов или экстрактов. Одним словом, корешки — от одного растения, «вершки» — от другого, стебли — еще от какого-то! Панофский утверждал, что, скорее всего, манускрипт представляет собой сборник записей некоего врача или алхимика (вполне возможно — шарлатана), не предназначенный для чтения посторонними. Возможно, это было нечто вроде «семейного шифра», при помощи которого автор документа скрыл от посторонних глаз свои секреты.

Впрочем, от исследователя не укрылся и тот факт, что на некоторых страницах сохранились надписи, явно отличающиеся от основного зашифрованного текста. Об одной из таких надписей, ставшей опорой для исследования Уильяма Ньюболда, вы уже знаете. Панофский обратил внимание еще на несколько (правда, надписи эти были в плохом состоянии и прочитывать их было довольно сложно).

На листе 70 и некоторых других (см. *вклейку*), изображающих нечто похожее на знаки зодиака, ученому удалось рассмотреть фразы,

которые он принял за старофранцузский и старогерманский языки, например «der mus del» или «der Mussteil», что он перевел как «припасы», «предметы обихода». Это укрепило его во мнении, что перед ним — нечто вроде лечебника или книги рецептов.

На вопрос о том, один ли человек создавал книгу или над «манускриптом Войнич» трудился целый коллектив авторов, Панофский ответил, что, по его мнению, вся книга написана рукой одного и того же человека, если не считать некоторых пометок, явно появившихся уже через несколько десятилетий или даже столетий после того, как был написан основной текст.

ТРАВЫ И ЗВЕЗДЫ

Неопытные исследователи манускрипта задаются вопросом: если «рукопись Войнич» — это труд какого-то лекаря или травника, то какое отношение к его профессии имеют зодиакальные круги и карты звездного неба? Неужели все врачеватели в то время были параллельно еще и астрологами? Нет, не каждый врач составлял для своих пациентов астрологические прогнозы и «рассчитывал удачные дни». Но вот подходящее и неподходящее, например, для сбора трав время рассчитывалось именно в зависимости от фаз луны, расположения созвездий и так далее... Классический пример — «Полный травник» англичанина Николаса Калпепера (1653).

В противовес ранним своим выводам, в 1954 году Эрвин Панофский заявил, что теперь он считает «родиной» манускрипта Германию (правда, по-прежнему не исключает арабского или еврейского влияния в оформлении и разработке условных значков) и категорически не согласен с версией об авторстве Роджера Бэкона — впрочем, это вполне логически вытекает из заключения о том, что документ создавался, вероятнее всего, в первой четверти XVI столетия. Панофский считал, что речь не идет о мистификации или подделке — по его мнению, книга была изготовлена не с целью поразить общественность или создать сенсацию. Это просто некий зашифрованный текст.

Относительно недавно австралийский ученый Стивен Скиннер, специалист по средневековым рукописям, предположил: «манускрипт Войнич», вполне возможно, составлен врачом-иудеем, проживавшим где-то в Северной Италии. Чем руководствовался исследователь?

Он обратил внимание на то, что на страницах манускрипта нет никакой христианской символики. Правда, нужно учесть, что во времена предполагаемого создания манускрипта медицина, алхимия, астрология были тесно связаны друг с другом и в целом балансировали на грани «дозволенного и недозволенного». Поэтому наличие каких-то религиозных отсылок было, в принципе, не очень характерно для подобных рукописей, хотя иногда можно встретить на их страницах просьбу к высшим силам «поддержать труд врача» или «не счесть за грех его работу». Но, по мнению Скиннера, отсутствие подобных пометок говорит в первую очередь о том, что автор рукописи не исповедовал христианство. А почему иудаизм, а не ислам, например? Потому что стилистически рукопись мало напоминает возможное творение человека, исповедующего эту религию. Довольно скромная цветовая гамма, отсутствие орнаменталистики, достаточно вольные трактовки обнаженных фигур... Кстати, о фигурах.

Скиннер по-своему интерпретировал иллюстрации, к которым мы с вами уже обращались. Это те самые рисунки, на которых женские фигурки находятся в чем-то, напоминающем ванны или бассейны. По мнению Стивена Скиннера, перед нами не что иное, как миква — ритуальный иудейский сосуд для омовений с целью избавления от «нечистоты». В частности, омовение в микве женщина должна совершать по окончании «критических дней». Здесь ученому тоже можно возразить: обряд омовения в микве никогда не был исключительно женским, иудейские законы предписывали также и мужчинам в определенных ситуациях совершать ритуальное омовение. Но на рисунках манускрипта в условных сосудах мы видим только женщин... Кстати, по заключению Скиннера, загадочные трубки, соединяющие нарисованные резервуары, могут означать, что автор манускрипта изобрел какое-то приспособление, позволяющее снабжать ритуальный сосуд чистой водой — необходимость во все времена весьма насущная. Правда, нужно отметить, что иудаизм тоже не

поощряет изображение человека, тем более обнаженного, но этот момент остался не освещен исследователем.

Почему Скиннер решил, что составитель рукописи — врач? Его аргументы таковы. Манускрипт содержит огромное количество иллюстраций, изображающих растения разных видов, причем произрастают они в самых разных регионах. Но для общего, описательного очерка обо всех известных на то время растениях этого все же маловато. А вот для врачебного справочника о лекарственных травах — в самый раз. Достаточно условную трактовку разных частей растения — корней, листьев, лепестков — исследователь также объяснял тем, что автор рукописи не ставил перед собой задачу сделать справочник красивым. Ему было важно показать растение в общих чертах, рассказав о главных свойствах различных его частей.

Как возникла теория о том, что автор рукописи проживал в Северной Италии? Стивен Скиннер обратился к изображению, которое упоминается во множестве посвященных манускрипту исследований. Это изображение замка на одной из крупноформатных страниц, которые для рассмотрения нужно разворачивать — фолио 85–86. Эту страницу называют еще «страницей розеток» из-за того, что представленные на ней рисунки-схемы имеют округлую форму. В крайней справа вверху схеме находится замок (*рис. 4.1*). Зубцы на стене замка имеют форму, которую архитекторы называют «ласточкин хвост».

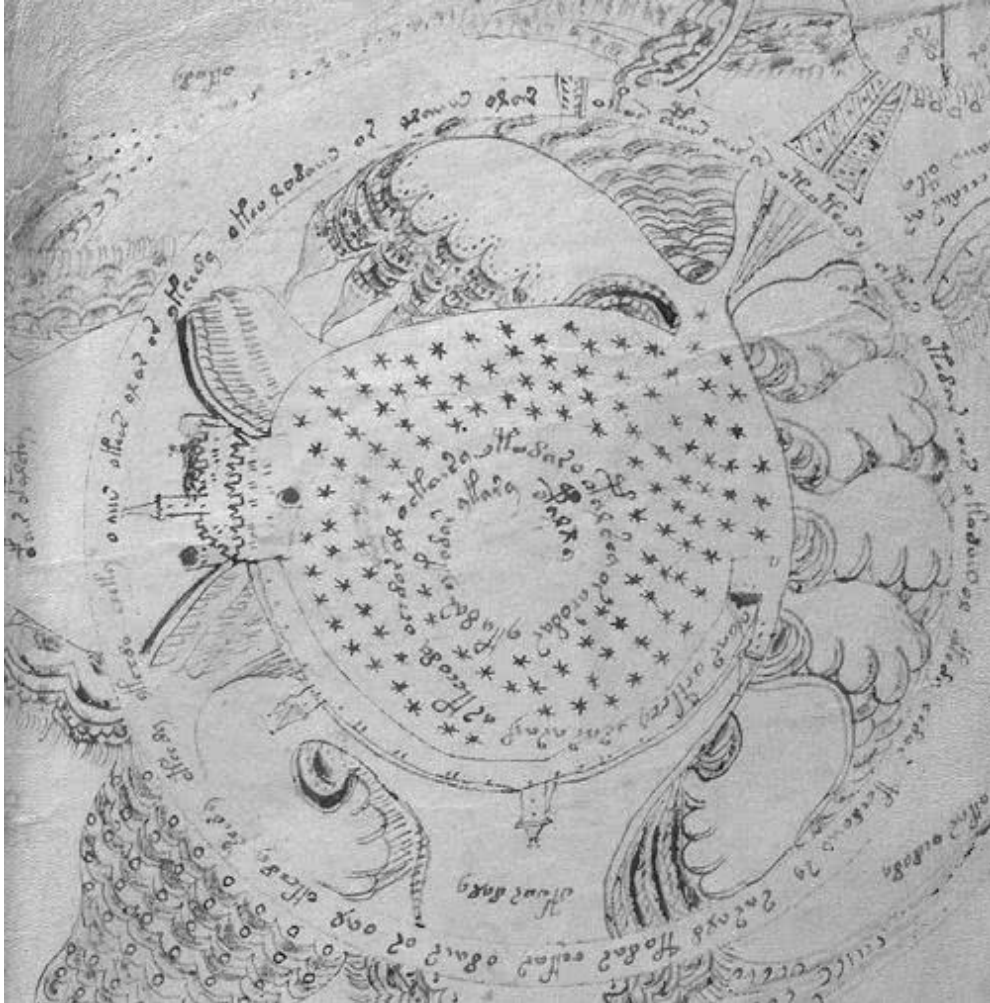

Рис. 4.1. Фоллио 85–86. В «розетке» справа сверху, часть которой вы здесь видите, присутствует изображение замка с зубчатыми стенами

Подобные архитектурные элементы во время, когда, вероятно, создавался манускрипт, были широко распространены в Северной Италии и... в России. Но «русскую версию» Скиннер не рассматривал. Кстати, в то время в Ломбардии и Милане постоянно проживали крупные еврейские диаспоры, так что в целом версию австралийского исследователя, за исключением указанных недочетов, можно считать более или менее стройной. Относительно использованного автором рукописи шифра на момент публикации своих трудов Скиннер ничего конкретного не сообщал, но, видимо, работа по изучению «манускрипта Войнича» ведется им до сих пор.

Северную Италию считает «родиной» манускрипта и современный исследователь Серджио Торезелла. Правда, его мнение относительно назначения книги довольно оригинально: не отрицая того, что это по сути своей травник, Торезелла обращает особое внимание на фантастический вид некоторых изображенных там растений. По его мнению, такая художественная вольность объясняется тем, что манускрипт специально создавался для введения в заблуждение потенциальных клиентов. Иными словами, начинающий лекарь носил с собой эту книгу со множеством необычных картинок, чтобы придать себе больше веса и запрашивать за свои консультации более высокие суммы! И невероятный вид текста, который, возможно, не несет в себе никакого практического смысла, вероятно, объясняется тем же.

Петербургские исследователи С. Г. Кривенков и К. Н. Нагорная предположили, что автором манускрипта являлся кто-то из соперников Джона Ди. В чем выражалось соперничество? Ди и другие подобные ему ученые порой были вынуждены бороться за внимание правителей — и, соответственно, за гонорары, которые они могли получить за свои врачебные, астрологические или алхимические таланты. Поэтому конкуренция, как между учеными, так и между откровенными шарлатанами, была весьма серьезной. И, по мнению исследователей, человек, составлявший манускрипт, зашифровал в нем свои рецепты, в том числе, возможно, рецепты ядов. Почему они не приписали манускрипт самому Джону Ди? Потому что он не слишком активно применял в своей деятельности травы и область его основных интересов была все-таки несколько иной.

Набор растений, представленных в манускрипте, навел ученых на мысль, что автор рукописи ездил в Китай — например, на одном из рисунков они опознали женьшень. Вообще надо сказать, что споры относительно того, какие растения изображены в манускрипте, не утихают и по сей день. Даже хорошо известный вам подсолнух, который мы упоминали применительно к именам разных исследователей, вызывает сомнения. Многие пишут, что ввиду некоторой условности изображений этот «подсолнух» может оказаться и ромашкой, и даже одуванчиком...

«Звездные спирали» на страницах манускрипта, по мнению С. Г. Кривенкова и К. Н. Нагорной, просто иллюстрируют рекомендации относительно того, в какой период какие растения лучше

собирать. Относительно языка и расшифровки они пока никаких завершённых исследований не представили.

К числу версий о мистификации относятся уже рассмотренные нами исследования Гордона Рагга, Рене Цандбергена, Андреаса Шиннера. Как вам известно, версию эту поддерживали не все. И здесь уместно привести еще один аргумент в пользу того, что манускрипт вряд ли являлся результатом чьей-то шутки.

Сотрудники Библиотеки Бейнеке (по их инициативе проводились все значимые исследования манускрипта последних лет) обращают внимание на то, что для изготовления рукописи использовались качественные дорогие краски. Кроме того, пергамент, из которого изготовлена книга, в те времена тоже был недешев, тем более если требовалось изготовить страницы, разворачивающиеся «в полный лист». А таких страниц в манускрипте несколько. Получается, что, если некий шутник поставил перед собой цель изготовить манускрипт с целью развлечься и ввести кого-то в заблуждение, ему нужно было располагать крупной суммой для покупки красок и других материалов, а также иметь в своем распоряжении как минимум несколько свободных месяцев... Не высока ли цена для «литературной шутки»?

Кстати, об исследованиях. В 2009 году «манускрипт Войнич» был подвергнут радиоуглеродному анализу. Прежде чем рассматривать его результаты, давайте разберемся в сути процесса.

Метод радиоуглеродной датировки применяется для изучения органических останков. Углерод не зря называют основой жизни: этот химический элемент участвует практически во всех значимых процессах, протекающих внутри растений, в организме животных и человека... Мы постоянно потребляем углерод: коровы едят траву, мы едим говядину... А также усваиваем углерод из атмосферы. Нужно иметь в виду, что в атмосфере Земли углерод содержится как в виде стабильных изотопов ^{12}C и ^{13}C , так и в виде изотопа радиоактивного — ^{14}C . Непрерывно образующиеся в атмосфере изотопы углерода ^{14}C распадаются с постоянной скоростью. Период полураспада ^{14}C — 5730 лет. После смерти растения, человека или животного химический углеродный обмен с атмосферой у него прекращается и весь полученный им радиоуглерод начинает распадаться. Именно этот процесс и стал основой для такого изобретения, как радиоуглеродный анализ. Измерив уровень радиоуглерода в ископаемых органических

останках, мы можем довольно достоверно определить возраст вещества. Радиоуглеродный метод позволяет делать это для объектов возрастом до 100 тысяч лет.

Эта замечательная методика была предложена американским ученым Уиллардом Либби, за что он вполне заслуженно получил Нобелевскую премию по химии.

Итак, в 2009 году химик, сотрудник Аризонского университета Грег Ходжинс исследовал методом радиоуглеродного анализа пергаментные страницы манускрипта (так как пергамент — органический материал, такой способ анализа был более чем оправдан!) и получил интересный результат. Оказалось, что пергамент был изготовлен между 1404 и 1438 годами. Это однозначно свидетельствовало, что Роджер Бэкон, например, никак не мог являться автором рукописи — при его жизни пергамент, использованный для изготовления манускрипта, даже не был изготовлен... Но получается, что Джон Ди и многие другие предполагаемые авторы, жившие в XVI столетии, тоже не имели отношения к манускрипту? Но не будем спешить. Анализ показал предполагаемый возраст пергамента. А ведь изготовить пергамент — еще не значит написать книгу! Вполне возможно, что материал для «манускрипта Войнич» действительно был изготовлен в 1404–1438 годах, а текст и картинки созданы значительно позднее! Так, может быть, следовало провести анализ чернил и красок? Его провели. Но радиоуглеродное исследование здесь было практически бесполезно, так как органических соединений в составе чернил и краски было немного. Исследование чернил выявило состав, характерный для рукописей XIV–XVI столетий. Таким образом, получилось, что точная дата изготовления рукописи нам по-прежнему неизвестна. Радиоуглеродный анализ показал лишь самый ранний возможный вариант.

В наши дни Библиотека Бейнеке в своих научных статьях обычно указывает время создания манускрипта довольно приблизительно: 1401–1599 годы. Разброс, как видим, серьезный... Но зато проведенное в 2009 году исследование практически разбило теории о том, что манускрипт является подделкой — например, изготовленной самим Войничем. Самые недоверчивые исследователи, конечно, могли предположить, что фальсификатор где-то раздобыл чистый пергамент, изготовленный еще в начале XV столетия, а потом изготовил по

средневековым рецептам чернила, краски, переплет и потратил не менее года на изготовление фальшивки! Но это практически невозможно.

Прически и одежда людей, изображенных в книге, а также стиль иллюстраций, обычно датируются периодом 1450–1520 годы, который оказался достаточно совместимым с радиоуглеродным датированием (между 1404 и 1438 годом).

В 2014 году был проведен еще один анализ с целью определить, из какого именно пергамента изготовлена книга. Он показал, что пергамент, использованный для страниц, изготовлен, скорее всего, из кожи теленка, а для обложки применили пергамент из кожи козы. В настоящее время высказываются версии, что нынешняя обложка изготовлена позднее, нежели страницы. Возможно, обложку заменили уже в те времена, когда томик принадлежал иезуитам.

Версию о том, что манускрипт содержит какую-то важную информацию, лишь замаскированную под гороскоп или травник, высказывал Ник Пеллинг — его теорию мы уже рассматривали.

Интересна (но, скорее всего, притянута за уши) версия, высказанная исследовательницей Энн Шервуд. Она предположила, что манускрипт — это образец раннего творчества Леонардо да Винчи, созданный им, возможно, еще в детском возрасте! Свою теорию Шервуд выстроила на основании нескольких рисунков, в первую очередь фолио, где в центре круга изображено животное, напоминающее то ли козу, то ли барана, а по окружности располагаются женские фигурки, сидящие в чем-то, похожем на бочонки (*см. вклейку*). Энн Шервуд усмотрела в особенностях их телосложения явные признаки беременности, а фигурку животного интерпретировала как зодиакальный знак Овна. Далее логика развивалась так: Овен, скорее всего, символизирует месяц апрель. Пятнадцать женских фигурок соответствуют дате «15». Рядом с женщинами расположены изображения звездочек, но лишь одна из них как будто удерживает звездочку рядом с собой при помощи полосатой ленты. Если мы представим все изображение в целом как некий условный циферблат, то фигурка с полосатой лентой будет соответствовать примерно 10 часам. Значит, в рисунке зашифровано сочетание «10 часов, 15 апреля». Видимо, это аллегорическое представление дня и часа рождения Леонардо да Винчи!

Итальянский гений действительно родился 15 апреля 1452 года, но стоит ли только на основании этого факта приписывать ему создание «манускрипта Войнич», опираясь лишь на достаточно вольное толкование одной иллюстрации?

Конечно же, у этой гипотезы немало противников. В основном говорят о том, что даже если предположить, что Леонардо создал манускрипт в совсем нежном возрасте (ведь уже говорилось о том, что многим видится в рисунках что-то «детское!»), нельзя не признать — какие-то узнаваемые черты стиля должны были бы проявиться уже тогда. Но специалисты по творчеству Леонардо да Винчи утверждают, что ничего общего с работами титана Возрождения — пусть даже со скидкой на юный возраст — в этих иллюстрациях нет. Да и потом, если даже Леонардо «зашифровал» свою дату рождения в одном из «зодиакальных» листов, каков смысл создания всего остального манускрипта?

4.2. Тайный обряд

Посмотрим теперь, как разъяснял содержание «манускрипта Войнич» Лео Левитов, версию которого о «смешанном языке» мы уже рассмотрели в предыдущем разделе. Его теория была, пожалуй, одной из самых неожиданных и странных. По версии Левитова, манускрипт описывает ритуал под названием «эндюра», практиковавшийся в секте катаров.

Подозреваю, что нужны некоторые разъяснения.

Катары (от греч. καθαρός — «чистый», «чистота») — это представители христианской секты, широко распространенной в Европе в XII–XIII веках. Достоверно не известно, называли они так себя сами или название было предложено религиозными противниками. Сами себя катары обычно именовали «добрыми людьми» или «добрыми христианами». Их взгляды базировались на вполне стандартном для многих религий представлении о добром и злом началах мироздания, но реальный, материальный мир они расценивали как зло. Катары негативно относились к официальной Католической церкви как организации и к священнослужителям (впоследствии это дало возможность причислять их к основоположникам протестантизма), считая излишним почитание святынь и реликвий. При этом внутри групп катаров имелись собственные «представители клира», занимавшиеся проповедями, обучением неофитов, отпущением грехов. Клириками могли быть как мужчины, так и женщины.

Катары, уверенные, что Католическая церковь отступилась от христианских идеалов, стремились возродить эти идеалы своим поведением. Они проповедовали ненасилие, целомудрие, воздержание, старались не лгать и не приносить клятв. К XII столетию разногласия между катарами и Католической церковью усилилось, что привело к религиозным войнам и осуждению катаризма как ереси. К началу XIV века катарские общины в Европе были практически полностью разгромлены.

Как всегда, обособленность и замкнутость любой организации или общины приводит к тому, что вокруг нее начинают множиться слухи. Зачастую катаров — так же как, например, представителей духовно-рыцарского ордена тамплиеров — обвиняли во всех смертных грехах,

например в колдовстве или в проведении каких-либо нелюбимых обрядов.

Ну вот мы и подошли к вопросу о том, что такое эндура.

Лео Левитов вслед за многими исследователями катаризма утверждает, что эндура — это ритуальное самоубийство. Причем в отличие от большинства источников, которые писали о том, что самоубийство катары практиковали путем голодания, Левитов утверждает: эндура практиковалась в любой форме. Он обращает внимание на те страницы манускрипта, на которых были изображены женские фигуры в «ваннах», и заявляет: на этих картинках представлено самоубийство путем вскрытия вен (*см. вклейку*). Человек садился в наполненную водой ванну, перерезал вены и тихо умирал. С точки зрения исследователя, катары могли практиковать такой способ, например, как эвтаназию безнадежно больных. Если же рядом с изображением находились звездочки, которых в «манускрипте Войнич» достаточно много, то они, по мнению Левитова, символизировали «покрывало Изиды».

У специалистов по средневековым ересям версия Лео Левитова вызывает в лучшем случае улыбку.

Во-первых, непонятно, зачем исследователь приплел египетскую богиню к истории секты катаров — Изида не имела к ним никакого отношения.

Во-вторых, эндура (слово провансальского происхождения, означающее «пост») никогда не была связана со вскрытием вен. Более того, с точки зрения многих историков, эндура вообще никогда не ассоциировалась с ритуальным самоубийством и была именно постом! Да, в истории описаны случаи смерти катаров от голода, но в основном они были связаны с тюремным заключением. Например, представитель «добрых людей», попав в руки инквизиции, морил себя голодом — такая смерть казалась предпочтительней, нежели весьма вероятное сожжение на костре.

С учетом всего этого, версия Левитова, пусть неправдоподобная и притянутая за уши, заставляет датировать манускрипт не позднее начала XIV века — после этого о катарах как об организации говорить уже не приходится.

4.3. «Озарение» или душевная болезнь?

В 2004 году свет увидело издание, в котором была высказана, пожалуй, одна из самых интересных версий относительно происхождения и содержания «манускрипта Войнич». Это работа британских писателей-исследователей Джерри Кеннеди и Роба Черчилля «Манускрипт Войнич. Таинственный код, веками не поддававшийся истолкованию».

В этой книге подробно рассматривается история основных направлений изучения манускрипта, оцениваются достижения большинства исследователей, о которых у нас с вами уже шла речь. Но, рассмотрев множество версий и достижений своих предшественников, Кеннеди и Черчилль предлагают собственную. Они считают, что загадочный манускрипт, «не желающий открывать людям свои тайны», вполне может быть результатом творчества не совсем здорового психически человека. Также вероятно, что он мог создаваться в состоянии транса или какого-то иного вида «измененного сознания». По мнению авторов, именно этим объясняются странность и загадочность некоторых иллюстраций, схемы и диаграммы, необычные и малопонятные даже по сравнению с аналогичными произведениями средневековых и ренессансных астрологов и каббалистов. Авторы переработали обширный исторический материал, провели параллели с миниатюрами средневековых европейских трактатов, с литературным творчеством «столпов церкви», изучили обрядовый опыт разнообразных официальных религий и их малоизвестных ответвлений.

Рис. 4.2. Миниатюра «Хильдегарда обретает божественное вдохновение». Ок. 1210 г.

Одной из ключевых фигур в исследовании Кеннеди и Черчилля стал совершенно неожиданный на первый взгляд персонаж — Хильдегарда Бингенская (1098–1179), средневековая немецкая монахиня, в зрелом возрасте ставшая настоятельницей основанного ею же бенедиктинского монастыря Рупертсберг. В 2012 году она была канонизирована и причислена к «Учителям Церкви» — это звание Католическая церковь дарует лишь самым заслуженным богословам. На данный момент в число почитаемых Учителей Церкви входят 36 человек, из них только четыре женщины: Екатерина Сиенская, Тереза Авильская, Тереза из Лизье и Хильдегарда Бингенская (рис. 4.2):

Известность Хильдегарде принесло прежде всего ее творчество. С ранней юности она писала музыку — в основном на собственные стихи духовного содержания, создавала богословские трактаты. Ее литургическая драма «Действо о добродетелях» стала одним из первых театрализованных представлений в жанре моралите — действующими лицами там являлись не конкретные персонифицированные персонажи, а символы определенных понятий: добродетели, порока, достоинства, неверия. Огромно и литературное наследие немецкой аббатисы: ею созданы такие труды, как «Книга о внутренней сущности различных природных созданий», состоящая из частей «Физика» и «Книга о сложной медицине»; «Книга об искусстве исцеления»; сборник песнопений «Гармоническая симфония небесных откровений».

А теперь самое интересное. Хильдегарда утверждала, что с ранней юности ее посещали многочисленные мистические видения. А в возрасте около сорока двух лет она получила «божественное повеление» эти видения записать. Записи легли в основу главного труда Хильдегарды Бингенской — «Scivias». Это придуманное ею слово, которое обычно истолковывают как «Scito vias [Domini]» (Изведай пути Господни). Иллюстрированная книга была завершена около 1151 года. В ней содержится 26 записанных «видений», испытанных Хильдегардой. В первой части описаны откровения, связанные с темой создания мира и человеческого падения, во второй содержатся описания видений относительно Спасителя и Церкви, в третьей — о Царстве Божиим и о борьбе добра и зла.

При жизни самой Хильдегарды ее «видения» ни у кого не вызвали недоумения — подобное считалось если не обыденным, то вполне вероятным с точки зрения веры религиозным опытом. В более позднее время источниками «видений» заинтересовались психологи, биологи и даже психиатры. Известно, что с раннего детства Хильдегарда Бингенская не отличалась хорошим здоровьем и страдала тяжелым заболеванием, которое впоследствии стало известно как мигрень. Для мигрени и некоторых других болезней, например эпилепсии, характерны проявления так называемой «ауры». Этим широким понятием обычно объединяют всевозможные ощущения, видения, реакции, предшествующие очередному приступу заболевания. Например, страдающий эпилепсией или мигренью человек незадолго до приступа может ощущать какие-то посторонние запахи (которых на самом деле нет), видеть светящиеся точки или, напротив, испытывать ощущение внезапного отключения зрения. Иногда «аура» приобретает характер сложного фантастического видения. С точки зрения исследователей, описания «духовных прозрений» Хильдегарды Бингенской являют классическую клиническую картину «ауры» страдающего тяжелой мигренью человека: «узрела я огромную звезду, сияющую и бесконечно прекрасную, и множество падающих звезд вокруг нее... И вдруг все звезды... растворились в бездне и стали невидимы...» и так далее.

Интересно, что многие видения Хильдегарды были зарисованы — так, широкую известность приобрело символическое изображение Вселенной из рукописи «Scivias» (рис. 4.3).

Рис. 4.3. Изображение Вселенной из рукописи «Scivias»

Именно это изображение и подобные ему Кеннеди и Черчилль сравнили с некоторыми иллюстрациями в «манускрипте Войнич», в частности с «зодиакальными» листами, и пришли к выводу: у них очень много общего. Зарисовки видений Хильдегарды Бингенской — это отражение глубоко личного, индивидуального опыта. Да, книга, безусловно, предназначена для того, чтобы ее читали и чтобы полученные религиозные откровения стали достоянием для возможно большего круга людей. Но все же на первом месте здесь — не содержание, а форма. Так как путь получения знания в данном случае был очень необычен и требовал нестандартного художественного воплощения. Судя по всему, автор изображений в манускрипте точно так же стремился зафиксировать прежде всего свое индивидуальное восприятие некоего явления, символа, переживания, которое — вполне вероятно — было получено благодаря эффекту эпилептической или мигренозной «ауры». Механизм формирования видений в подобном состоянии медиками до сих пор не изучен до конца. Как они формируются? От чего зависят? Самое популярное объяснение — образы, которые человек воспринимает в процессе обыденной жизни, в состоянии «измененного сознания» могут видоизменяться и приобретать фантастические формы. Например, образы ночных звезд могут трансформироваться в лики херувимов, а обычная луговая ромашка предстанет в образе райского дерева. Есть и более фантастические версии: приверженцы эзотерических учений иногда

утверждают, что во время подобных состояний «тонкое тело» человека (или душа его, если хотите) путешествует по разным мирам и видит то, что в повседневной жизни от нас скрыто. И возникающие образы — это не трансформация обыденных образов под влиянием болезненного состояния мозга, а самая что ни на есть реальность! Правда, «потусторонняя».

В современной эзотерической литературе часто используется понятие «ченнелинг». В дословном переводе с английского это означает «передача по каналу». Практически под ченнелингом понимают возможность «подключения к вселенскому разуму» с целью получения важной для духовного развития и самосовершенствования информации. Определенное сходство с ченнелингом имеет явление медиумизма, когда в роли наставников выступает не вселенский разум, а, например, души умерших. Естественно, с точки зрения современной академической науки возможность подобных подключений подвергается сомнению и признается недоказанной. Но адепты ченнелинга утверждают, что именно таким путем были обретены, например, библейские заповеди, Веды или Коран. О ченнелинге иногда говорят и применительно к ситуациям, схожим с обретением разнообразных откровений — или книг, подобных «манускрипту Войнич». Кстати, определенная «ритмичность» иллюстраций — схожие образы повторяются на разных страницах — тоже считается косвенным подтверждением данной теории. Для подобных видений бывает характерна определенная повторяемость и даже навязчивость.

Так вот, авторы книги считают, что расшифровать манускрипт не удастся именно потому, что для этого нужно как минимум находиться «на одной волне» с автором.

Но ведь это относится, наверное, в первую очередь к картинкам! — скажете вы. Допустим, они создавались в состоянии транса или этой самой «ауры». А как же текст? А вот с текстом все еще интереснее.

Есть такое понятие — глоссолалия (от греч. γλῶσσα — «язык», λαλέω — «говорю»). Им обозначают некий произвольный словесный поток, который иногда проявляется у людей в состоянии транса, сна, религиозного экстаза, при некоторых психических расстройствах. В случае глоссолалии произносимые человеком слова и звуки могут быть вполне связными и напоминать повседневную речь, а могут и не нести никакого видимого смысла. Фразы могут быть неверно построены,

«перевернуты», в речи встречаются слова, не существующие ни на каком из известных языков.

Несколько иное значение понятию «глоссолалия» придают в религиозной сфере. Там принято обозначать таким образом «дар иных языков», описанный в Библии. Священное Писание трактует глоссолалию как способность молиться, проповедовать, нести слово Божье на совершенно незнакомых языках — то есть человек, например, никогда не изучал арабский или латынь, но благодаря «озарению свыше» он получает дар произносить священные слова по-арабски или на латыни. Особое значение глоссолалии придается в так называемых харизматических религиозных движениях. Существуют они преимущественно в протестантско-христианских общинах и основаны в первую очередь на вере в то, что божественное откровение может быть явлено через любого члена общины, в том числе и путем глоссолалии.

ЕЩЕ ОДИН ПРИМЕР

Иногда глоссолалией называют также сочетание звуков, потерявших смысл в современной культуре, но когда-то, возможно, значимых: например, остатки заговоров в народных песнях, слова детских считалок и так далее. Иногда глоссолалию преподносили как основу художественного творчества, достаточно напомнить поэтическую «заумь» Велимира Хлебникова. В этом случае эмоция превалирует над содержанием, позволяя слушателю самому отыскивать в произведении «второе дно» и находить новые смыслы.

Подобные случаи описаны в литературе — не только теологической, но стопроцентно достоверного обоснования явлению глоссолалии наука пока не предложила.

Итак, пишут Кеннеди и Черчилль, мы можем с большой долей вероятности предположить, что сам текст манускрипта также был «получен» автором в состоянии измененного сознания и, вполне возможно, в этом же состоянии и записан. То есть человек просто зафиксировал поток сознания, возникший в его голове. Он увидел не

только фантастические растения, звезды и поразительные инженерные сооружения, но и загадочные письма.

Такое вообще возможно?

Обратимся к довольно известной истории, которую, кстати, авторы также упоминают в своей книге.

Сто лет назад в Швейцарии проживала художница Элен Смит (настоящее имя Катарина-Элиза Мюллер, 1861–1929). С раннего детства она утверждала, что ее посещают видения, что с ней разговаривают духи. В середине XIX века в Европе получил широкое распространение спиритизм, и его адепты с восторгом применяли «способности» девушки в своих сеансах. Правда, уже тогда высказывались версии, что ее видения имеют не потустороннюю, а чисто психиатрическую природу, и с Катариной несколько лет работает известный психиатр Теодор Флурнуа, весьма интересующийся явлениями гипноза — и все тем же спиритизмом. Именно тогда пациентка принимает имя Элен Смит и во время вхождения в транс (под присмотром врачей) начинает выдавать информацию о своих предыдущих жизнях. Художница утверждала, что в своих предыдущих воплощениях она была индийской принцессой, королевой Марией-Антуанеттой, а также побывала на Марсе.

Во время «марсианских» сеансов Элен зарисовала поверхность Марса, создала портреты его обитателей и составила записи на «марсианском языке», который и принес ей особую известность. Сохранилось некоторое количество этих записей, внешне напоминающих то ли арабский шрифт, то ли несколько видоизмененную глаголицу, то ли закругленные буквы средневековых европейских рукописей. Чем на самом деле было «марсианское письмо»? Медиумы, естественно, утверждали, что это свидетельство подключения к «высшему разуму». Представители медицины (а к этому времени уже получили довольно широкое распространение теории Зигмунда Фрейда) заявляли, что этот шрифт — просто результат того, как подсознание, вероятно, не очень уравновешенной девушки переработало разнообразные виденные ею в жизни образцы текстов и почерков.

Таким образом, как мы видим, получение небывалых чисто внешне текстов и иероглифов в состоянии транса или болезненной «ауры» вполне возможно. Правда, скептики утверждают: неужели в подобном

состоянии человек может создавать настолько гармоничный и продуманный текст, как в «манускрипте Войнич»? Кеннеди, Черчилль и их сторонники отвечают на этот вопрос так: теоретически это вполне вероятно. Самое главное — даже если «ауры», «транс», «озарение» вызваны не органическим, а психическим заболеванием, это не означает, что человек не способен к творчеству. Возможности мозга до сих пор не изучены до конца, и даже самые тяжелые расстройства подчас не исключают возможности создавать сложнейшие художественные образы...

Кстати, в своей книге Черчилль и Кеннеди упоминают интересную фигуру — Жана Дюбюффе, художника, основателя направления «ар брют» (от французского *brut* — «грубый», «сырой»). По его мнению, искусство, скованное правилами, закостеневшее в сознании того, «как надо», «как понравиться публике», — это не искусство. Истинное творчество существует вне канонов. В собственных работах Дюбюффе использовал самые простые, «маргинальные» материалы: щепки, глину, угольную пыль и даже мусор. А с течением времени выкристаллизовались его идеи о том, что нужно покровительствовать тем, кто не создает искусства официального, более того, даже не осознает себя как художник. Кто это? В первую очередь дети и душевнобольные. И благодаря Дюбюффе появились галереи и коллекции, содержащие произведения, созданные людьми, которых подчас вообще не считали способными к какому-либо самовыражению. Уточним, что Жан Дюбюффе собирал работы не только психически больных — в его коллекции были произведения преступников, бездомных... Но его основной идеей всегда было утверждение «алмаз должен быть неогранен». Истинно только искусство «неосознанное», наивное. Только оно несет в себе истину.

И, может быть, образцом такого истинного, чистого искусства и является «манускрипт Войнич»? Загадочный, не понимаемый современниками, но притягательный и прекрасный!

В качестве подтверждения своей теории Кеннеди и Черчилль приводят несколько примеров того, как могут трансформироваться привычные образы под влиянием «озарения» или «откровения». Например, на фолио 100 (см. *вклейку*) рядом с многочисленными растениями можно увидеть нечто напоминающее то ли многоярусные барабаны, то ли сосуды причудливой формы. Авторы книги считают,

что таким образом могли преломиться в сознании виденные когда-то автором старинные вазы, аптекарские пузырьки и тому подобные вещи. Сцены с обнаженными фигурами, лежащими в бассейнах или ваннах, — это, может быть, трансформация иконописного образа крещения или чего-то подобного (вспомним, что религиозную подоплеку под эти картинки подводил, например, Стивен Скиннер).

Иногда высказываются предположения, что некто, создавший «манускрипт Войнич», мог страдать чем-то наподобие высокофункционального аутизма — когда человек вполне способен адекватно существовать в окружающем мире, общаться, обслуживать себя, но при этом его восприятие окружающего мира все же отличается от стандартного. Для аутистов характерно стремление как-то упорядочить реальность, приспособить ее к своему довольно консервативному восприятию, и творчество часто становится для таких людей настоящей отдушиной.

4.4. Здравствуй, Америка?

Есть версия, согласно которой манускрипт имеет... ацтекское происхождение. Помните указания некоторых исследователей на то, что некоторые растения, изображенные в манускрипте, в эпоху Средневековья и раннего Возрождения произрастали только в Новом Свете?

Эта информация получила интересное продолжение в работе американских ученых — биолога Артура Такера и специалиста по информационным технологиям Рексфорда Талберта. Их статья «Предварительный анализ ботаники, зоологии и минералогии манускрипта Войнич» вышла в 2013 году и с тех пор несколько раз дополнялась и переиздавалась. Изучение манускрипта Такер и Талберт начали с иллюстраций и опознали на многих из них растения-эндемики Центральной и Южной Америки. Например, кактус-опунцию. Правда, встречаются на рисунках и те, которые произрастают на юге Северной Америки. Так или иначе, в «манускрипте Войнич» изображено большое количество растений, в XIV — начале XVI века неизвестных в Европе. В итоге Такером и Талбертом было выдвинуто предположение, что текст написан на каком-то из мертвых диалектов ацтекского языка или на некоем синтетическом языке, созданном путем слияния ацтекской письменности с европейской. А писал его, вероятнее всего, представитель ацтекской знати, возможно, бывавший в Европе! Видимо, таким образом он хотел сохранить для потомков достижения своего народа в области науки и медицины.

Исследователи обратили внимание на сходство «манускрипта Войнич» с другим известным рукописным документом, составленным на территории нынешней Мексики после ее колонизации европейцами, — так называемым «кодексом Бадьяно» (он же «кодекс Крус-Бадьяно»). Этот травник был в 1552 году составлен двумя учеными ацтекского происхождения — Мартином де ла Крус и Хуаном Бадьяно — и носил официальное название «Книга о лечении индейскими травами». По мнению Артура Такера и Рексфорда Талберта, неизвестный ацтек, видимо, ознакомившись с культурой и языком европейских пришельцев, создал некий новый алфавит на основе «родной» письменности и недавно обретенной европейской

азбуки. А может быть, сам он был не ацтеком, а представителем какого-то из покоренных ими народов.

Версия была неожиданная, но когда началось химическое исследование чернил и красок, использованных для изготовления манускрипта, то она получила косвенное подтверждение: так, в составе красителей были обнаружены такие минералы, как, например, болеит — широко распространенный в Калифорнии, Аризоне и на территории Мексики, но неизвестный в Европе до XIX столетия! Вернее, «официально неизвестный». Можно предположить, что в небольших количествах этот минерал все же привозили в Европу — например, в качестве образцов или «сувениров», но его разработка и добыча начались в Мексике только в конце XIX века.

Также химическое исследование 2009 года выявило в красителях, использованных при изготовлении манускрипта, следующие пигменты и минералы (перечисляем только основные):

- карбонат кальция;
- олово;
- органические соединения — вероятно, жженая кость;
- атакамит;
- азурит;
- сульфид железа;
- крахмал;
- куприт;
- сульфат кальция;
- карбонат кальция.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Ацтеки (или астеки) — коренное население Центральной Мексики — создали самобытную и мощную цивилизацию. Центром государства ацтеков с течением времени стал город Теночтитлан, располагавшийся примерно там, где ныне находится Мехико. У ацтеков была хорошо развита медицина, в том числе и траволечение. Они также разработали свою письменность — так называемое ацтекское письмо, основанное на рисованном отображении событий с

некоторыми элементами фонетики. После колонизации Америки европейцами цивилизация ацтеков начала клониться к упадку, а в XVI столетии из-за эпидемии завезенного из Европы брюшного тифа вымерло более 80 процентов ацтекского населения.

В принципе, большинство этих веществ можно было найти при анализе любой европейской рукописи изучаемого времени... Большинство, но не все. Например, атакамит, характерный для пустынь Аризоны, в Европе тоже не был известен до XIX столетия, так же как и упоминавшийся болеит.

Какие растения, а также каких животных Такеру и Талберту удалось «опознать» и как они объясняли различные спорные моменты, связанные с оформлением и историей манускрипта?

Так, например, по их мнению, второе слева растение в нижнем ряду на фолио с номером 100 (*см. вклейку*) — это так называемая юкка. На этой же странице — еще несколько ее родственников. Вопрос о том, почему в «манускрипте Войнич» схожие рисунки иногда сопровождаются различными подписями — «табличками», исследователи объясняли на примере «кодекса Бадьяно»: там применительно к разным травам приводились как их местные, народные названия, так и научные обозначения, данные уже европейцами. Рядом размещались и описания чисто внешних характеристик растения. Такер и Талберт предположили, что в «манускрипте Войнич» эти подписи были не систематизированы до конца и поэтому возник некий разнобой. (Это в том случае, конечно, если мы считаем, что «таблички» — это именно подписи к иллюстрациям.)

Исследователи согласились с заключением Хью О'Нила, опознавшего на одной из иллюстраций подсолнечник, и подтвердили информацию о том, что в XV столетии в Европе это растение еще никак не могло быть известно.

На странице с номером 56, по мнению Такера и Талберта, изображен «калифорнийский колокольчик» (*см. вклейку*), на странице с номером 100 — несколько видов кактуса-опунции, на странице с номером 23 — пассифлора, или страстоцвет, один из первых эндемиков Америки, начавший культивироваться на европейских клумбах (*см. вклейку*).

На вопрос о том, почему растения в манускрипте изображены довольно странно и подчас неуклюже, исследователи отвечали следующим образом. Они считали, что автор манускрипта, кем бы он ни был, мог уделять особенное внимание тем частям растения, которые, например, имели особое значение для врачевания. Поэтому на каких-то рисунках гипертрофированный вид приобретали корни, на каких-то — венчики или листья. А вообще, заявляли Такер и Талберт, подобная стилистика характерна для любых травников Средних веков и Возрождения, и если автор манускрипта, даже принадлежа к представителям коренных народов Америки, перенял эти традиции (например, у миссионеров), то вполне логично, что и свое произведение он оформлял соответственно.

Исследователи также обращали внимание, что отдельные значки и особенности оформления роднят «манускрипт Войнич» с некоторыми так называемыми «ацтекскими кодексами». Так принято называть рукописные книги, создававшиеся ацтеками как до, так и после начала европейской колонизации. У ацтеков было свое «бумажное производство» — материал для письма изготавливали из обработанной коры особого вида деревьев. В кодексах при помощи ацтекской письменности описывались (а скорее, «зарисовывались») древние мифы, традиции, религиозные ритуалы. После завоевания Америки европейцами значительная часть «языческих» кодексов была уничтожена, но вскоре миссионеры решили развернуть ситуацию в свою пользу. Они начали покровительствовать изготовлению кодексов с истолкованиями основ христианской веры, а более традиционные кодексы снабжали комментариями — например, на латыни. Часть этих кодексов изготавливалась уже на привозном пергаменте или бумаге. К числу известных ацтекских кодексов относятся «кодекс Борджиа», «Бурбонский кодекс», «кодекс Осуна» и другие (рис. 4.4). Звездочки, украшающие некоторые страницы кодекса, Такер и Талберт считали символами ацтекского солнечного божества.

Рис. 4.4. Часть «Бурбонского кодекса», добавлены пояснения на испанском языке

Что же касается животных... На листе 70 в центре, по мнению Такера и Талберта, изображена рыба-аллигатор, которая водится в Северной Америке (см. *вклейку*); нечто напоминающее овцу или козу в центре обеих частей фолио 71 — вполне вероятно, баран-толсторог, обитающий по всей территории Северной Америки от Канады до Калифорнии (см. *вклейку*). Также ученые опознали на ряде страниц манускрипта рогатую ящерицу (см. *вклейку*) и других представителей американской фауны.

Как Такер и Талберт объясняли тот факт, что в истории не сохранилось имя составителя манускрипта? Ведь если он, например, принадлежал к ацтекской знати, то какие-то сведения о нем должны были остаться! В целом они не заостряли внимания на этом вопросе. Лишь напоминали читателю, что представители коренного населения Америки, пусть даже пользовавшиеся уважением в своем народе и лояльные к европейским пришельцам, зачастую не воспринимались европейцами как ровня. А так как закат ацтекской империи был связан со страшными эпидемиями, то, вполне возможно, неизвестный автор манускрипта сгинул во время одной из них и его смерть осталась никем не замеченной... Тем более, если книгу он составлял не «на заказ», а для личного использования.

Материал — пергамент — не вызывал удивления у американских ученых, они считали, что автор манускрипта просто имел возможность писать свой труд на привозном европейском материале. Готовый же манускрипт мог попасть в Европу уже по накатанному пути — после путешествий Колумба в контактах между Старым и Новым Светом уже не было ничего удивительного...

Вот такая версия. Да, неожиданная. Но, согласитесь, интересная.

4.5. «Родственники» манускрипта

Попадали ли в руки исследователей другие подобные документы? Какие еще загадочные книги и рукописи есть на свете и есть ли у них что-то общее с «манускриптом Войнич»? Например, «кодекс Рохонци», упоминавшийся на первых страницах нашего повествования, не прочитан до сих пор...

В 1970-х годах в архиве Академии наук ГДР была обнаружена рукописная книга в роскошном переплете, написанная странным шифрованным текстом, отдаленно напоминающим средневековые шрифты. В числе прочих знаков встречались греческие и латинские буквы. Книга состояла из 105 страниц, в конце находилась надпись «Soriales 3», благодаря которой рукопись и получила свое название. В первое время на нее не обратили особого внимания, известности, подобной «манускрипту Войнич», она не приобрела. Но в 2011 году группа ученых (работали совместно представители Университета Уппсалы и Университета Южной Калифорнии) объявила, что «кодекс Копиале» прочитан. Оказалось, что автор пользовался не слишком сложным подстановочным шифром, заменяя буквы исходного документа условными значками, а для того, чтобы усложнить задачу дешифровщика, заполнял пробелы буквами латинского языка.

Как выяснилось, книга содержит информацию о некоем тайном обществе масонского типа — «Oculisten», там же описывается процесс принятия в общество новых адептов. Более того, члены общества, видимо, задумывались о возможных вариантах государственного переустройства и о правах человека: подобные проекты в книге тоже содержатся. Датировали ее 1760–1780 годами. Прочтение «кодекса Копиале» косвенно способствовало очередному всплеску интереса к тайным масонским орденам и их истории.

Согласитесь, что, когда мы получаем известия о том, что расшифрована очередная таинственная рукопись, мы, с одной стороны, радуемся этому — ведь мы получили новое доказательство силы человеческого разума! А с другой... становится немного грустно от того, что одной тайной в мире стало меньше. Ведь загадки и секреты очень украшают нашу жизнь и делают ее интереснее.

И поэтому иногда люди создают тайны самостоятельно! Например, в 1970-х годах (кстати, именно под впечатлением от книг о «рукописи Войнич») итальянский архитектор Луиджи Серафини создал более чем 300-страничную книгу, которая получила название «кодекс Серафини», или Codex Seraphinianus. Это игра слов: с одной стороны, «Серафини» — фамилия автора. С другой — слово «SERAPHINIANUS» расшифровывается как «Strange and Extraordinary Representations of Animals and Plants and Hellish Incarnations of Normal Items from the Annals of Naturalist/Unnaturalist Luigi Serafini», или «Странные и невероятные представления зверей, растений и адских воплощений нормальных вещей из глубин сознания натуралиста/антинатуралиста Луиджи Серафини». Книга, разделенная на две части, посвященные природе и человеку, наполнена сюрреалистическими образами самых обычных, казалось бы, вещей: плавающие деревья, гибриды домашних животных, перевернутая «с ног на голову» архитектура... В иллюстрациях кодекса многие видят общее с творчеством художников-сюрреалистов, например Сальвадора Дали.

Специально для этого кодекса была разработана письменность, которую до сих пор никто не расшифровал. Сам же Серафини утверждал, что письменность создавалась по принципу «автоматического письма» (то есть бессознательного, произвольного). Именно такое письмо характерно для состояния транса.

В 1865 году в Виргинии была издана брошюра анонимного автора, которая называлась «Документы Бейла, или Книга, содержащая подлинные факты касательно сокровища, зарытого в 1819 и 1821 годах неподалеку от Баффордса, округ Бедфорд, Виргиния, и не найденного до настоящего времени». Брошюра начинается с рассказа о некоем Роберте Моррисе, владельце гостиницы, к которому однажды явился загадочный человек по имени Томас Бейл, производивший впечатление опытного путешественника. Этот самый Бейл, подружившись с Моррисом, посещал его несколько раз и во время своего последнего визита оставил ему на хранение коробку с какими-то «чрезвычайно важными бумагами». Причем сопроводил это просьбой вскрыть коробку по истечении десяти лет, если за это время Моррис не получит о нем никаких известий. Бейл уехал, больше Моррис его не видел. Спустя десять лет он открыл коробку и нашел там несколько испещренных цифрами листков и адресованное ему письмо, в котором

Бейл сообщал, что эти листки — ключ к обнаружению сокровищ, которые Бейл спрятал где-то «в руднике неподалеку от Бафордса».

Что же касается автора брошюры, он якобы получил эти шифровки от самого Роберта Морриса, который за несколько десятилетий так и не смог их расшифровать. Некоторое время он пытался это сделать самостоятельно и вроде как даже смог прочесть один из листков (причем ключом к шифру оказалась часть текста Декларации независимости США!), но дальше дело застопорилось. «Короче говоря, — заключал автор брошюры, — предоставляю уважаемым читателям право самим попытаться расшифровать „криптограммы Бейла“ и, возможно, обрести сокровище, которое ныне оценивается не менее чем в 30 миллионов долларов!»

Так или иначе, «криптограммы Бейла» пока никто не расшифровал, сокровище не найдено. Что это было? Мистификация? Возможно. Авторство криптограмм и, соответственно, брошюры приписывали драматургу Джону Уильяму Шерману, писателю Эдгару Аллану По и многим другим. Но сами криптограммы существуют, как и подробно изложенные во множестве изданий истории о них. Хотите попытать счастья?

Заключение

«Нельзя ничему быть случайно:
Исполнено страшною тайной
Течение Земли и светил,
Течений, явлений и сил...» —

писал много лет назад поэт Владимир Гиппиус.

Ничего не изменилось за десятилетия, прошедшие с того времени, когда было написано это стихотворение. Людей по-прежнему влекут загадки, и по-прежнему много в мире вещей и явлений, которые наука — при всех ее достижениях — пока не может объяснить...

Задам странный на первый взгляд вопрос: а хотелось бы нам, чтобы все тайны мира были раскрыты? Чтобы не оставалось более ни одного загадочного явления, ни одной зашифрованной книги, ни одного необъяснимого происшествия? С одной стороны, наверное, раскрытие тайн дает нам повод гордиться силой и возможностями человеческого разума. С другой — насколько беднее и предсказуемее, а значит, скучнее показался бы нам наш мир, если бы в нем не осталось более ни одной неразгаданной тайны! Всевозможные загадки расцветивают нашу жизнь и делают ее богаче и ярче. Они дают нам возможность почувствовать себя исследователями, заставляют искать все новую и новую информацию и сопоставлять десятки разнообразных версий...

Именно такой, неразгаданной пока загадкой остается «манускрипт Войнич». Да, время от времени появляются известия о том, что уникальный документ прочитан и возникают разнообразные версии расшифровки текста... Но пока ни одно из подобных заявлений не было подкреплено сколько-нибудь последовательными доказательствами. Тайна ждет очередного исследователя.

Каково мое мнение относительно манускрипта? Я склонен согласиться либо с версией о гениальной мистификации, либо с мнением Джерри Кеннеди и Роба Черчилля — о том, что, возможно, книга создана человеком, страдавшим каким-то ментальным заболеванием, но при этом очень талантливым художником и стилистом. Хотя я не претендую на истину в последней инстанции, и

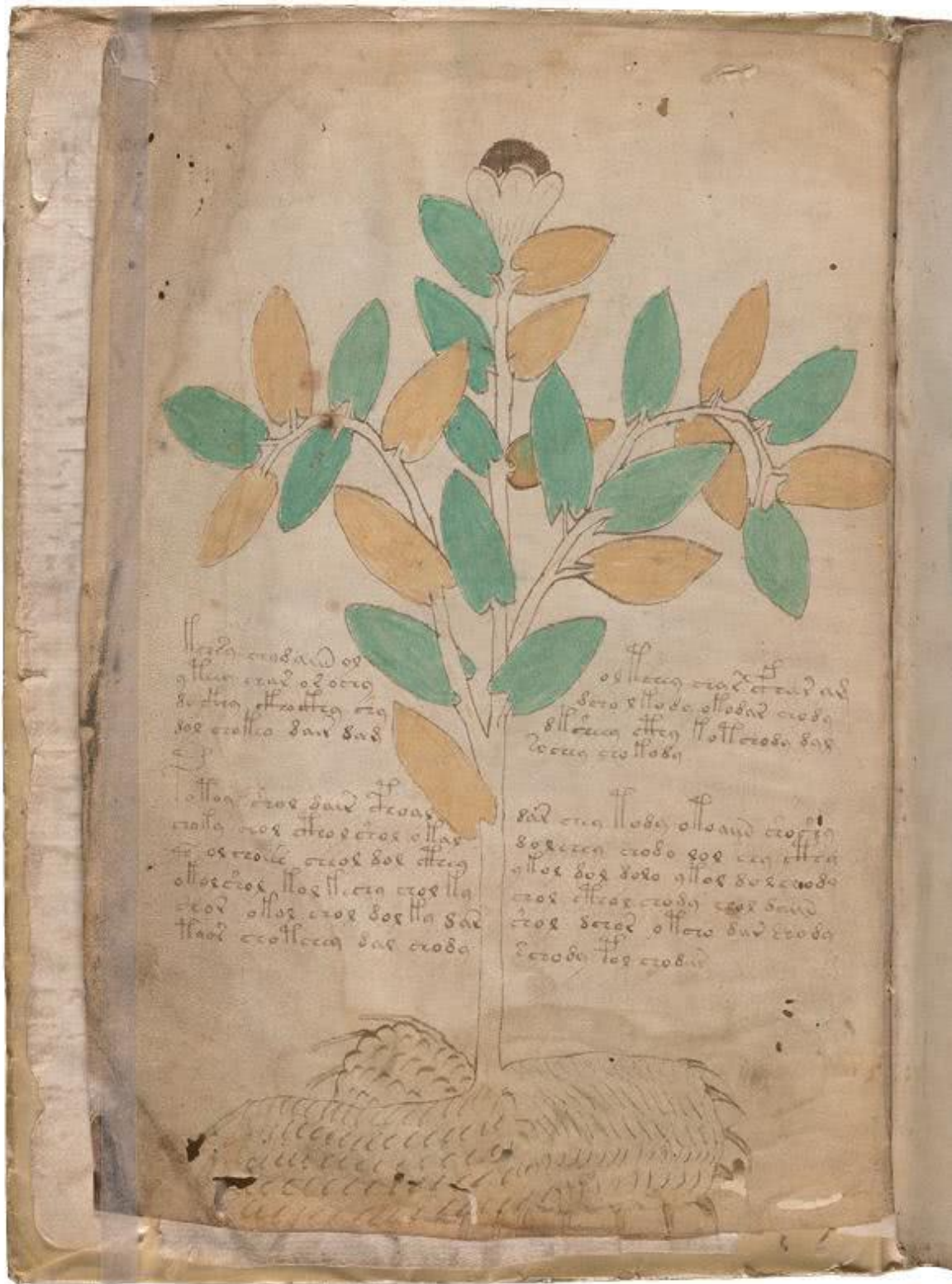
если вы хотите заняться собственным исследованием и представить свою собственную точку зрения — «манускрипт Войнич» ждет вас!

А меня ожидают новые тайны и загадки. В ближайшее время я начну очередное интересное исследование, которое, возможно, также станет основой для книги. Но мне не хочется навсегда прощаться с загадочной «рукописью Войнич» — и, возможно, я еще не раз вернусь к этой удивительной книге. Ведь таких многогранных и на первый взгляд неразрешимых загадок в мире не так много! Впрочем... неразрешимых ли? Может быть, окончательно пролить свет на секреты уникальной рукописи суждено кому-то из вас?

Источники

1. Брэм, Э. Роль Роджера Бэкона в истории алхимии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия философия. — 2009. — № 4. Т. 2. — СПб., 2009. — С. 66–73
2. Жирмунский, В. и др. История западноевропейской литературы. Средние века и Возрождение. — М.: Academia, 1999
3. Alchemical recipes. Unknown author. Manuscript date ca.1740. Beinecke Library
4. Kennedy, Gerry and Churchill, Rob: The Voynich manuscript: the mysterious code that has defied interpretation for centuries. London: Orion, 2004
5. D’Imperio, Mary E.: New Research on the Voynich Manuscript: Proceedings of a seminar, 30 November 1976. Privately printed pamphlet, Washington D. C., 1976
6. Tiltman, John H.: The Voynich Manuscript, The Most Mysterious Manuscript in the World. NSA Technical Journal 12 (July 1967), pp.41–85
7. Tucker, Arthur and R. Talbert: A preliminary analysis of the botany, zoology and mineralogy of the Voynich Manuscript, HerbalGram 100, 2013, pp.70–75
8. Yarmouth, R. Recipe book containing medical, chemical and household recipes and formulas. London (?), 1650–1680. Beinecke Library
9. Сайт библиотеки Бейнеке, страница, посвященная манускрипту: <https://beinecke.library.yale.edu/collections/highlights/voynich-manuscript>

Манускрипт Войнич
Избранные страницы

Манускрипт представляет собой небольшую книгу с пергаментными страницами — всего их 246. Размер одной страницы —

16,2 на 23,5 сантиметра, толщина книги — около 5 сантиметров. На нашей вклейке представлены наиболее хорошо сохранившиеся и самые интересные листы из всех разделов манускрипта, которые исследователи условно именуют «ботаническим», «астрономическим», «биологическим», «космологическим», «фармацевтическим» и «рецептурным». Вы сможете познакомиться с теми страницами, которые дали основу для первых попыток расшифровать манускрипт, рассмотреть иллюстрации, которые навели исследователей на мысль об авторстве Леонардо да Винчи, а также самостоятельно оценить теории об «американском» происхождении манускрипта Войнича!

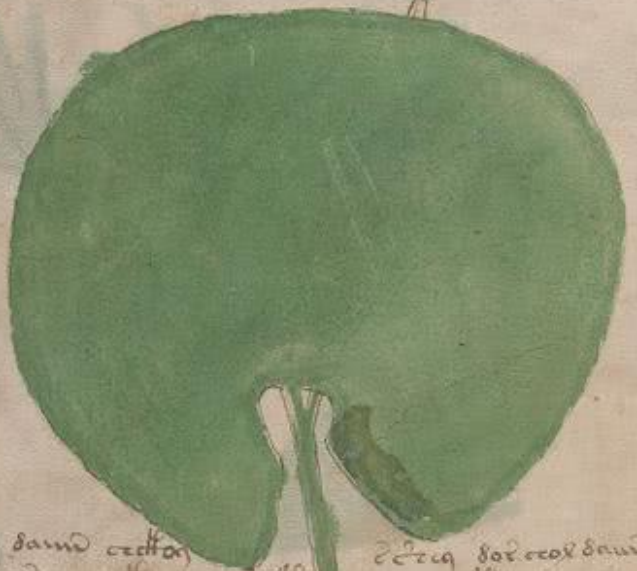
Handwritten text in a medieval script, possibly Latin or Old English, consisting of several lines of text.

Handwritten text starting with a large red initial 'V', followed by several lines of text.

Handwritten text starting with a large red initial 'V', followed by several lines of text.

Handwritten text starting with a large red initial 'V', followed by several lines of text.

f
 loand croi croi ollandoband croi
 fira fira fu croi folla croi folla
 ollerq croi xera croi crodq croband
 fu crolo croi croband

f
 fceol eiq dand ceftax
 doe croi croi croi fira eiq ceftax
 dand crolleraq folla eiq crolleraq
 crolleraq croi croi croi doxoda

eerae doe croi dand
 gaud ollerq croi
 ceftax ceftax ceftax

Hgbandz gteroz dau offeaz
 soe croz cilar 2
 7ollawd offeaz g
 ebandz cillod dz
 offeoz az crodand
 zand dand s loz zo
 croz offeaz sandz croz daz

gterand offeoz
 croz offeaz offe
 croz croz g dz
 offeaz daz
 croz daz gterand daz
 gterand daz
 deroz deroz offeaz

Hgbandz dand 4oz 2 croz 7odand
 delero loz croz 7ollez gterand zo
 7ollez croz and croz croz dand
 gterand daz croz daz croz dand dand
 offeaz croz croz offeaz gterand ad croz
 croz gterand croz dand croz

gterand offeaz dand
 croz gterand dand dand
 offeaz loz dand dand
 offeaz dand croz offeaz
 dand croz croz dand

Типичная страничка из «ботанического» раздела манускрипта

Nonum eras qallor eca effor qllom d' ora
danda qollcor ollcor ollor oxallos daz daz
ollor eror eror erod erod erod erod
qodde eror eror qllor ollor daz daz
qodde ollor eror eror ollor
er erod ollor erod erod

Nonum ollor erod erod
qllor qllor eror erod ollor
ollor ollor ollor erod erod
erod daz qollor daz erod ollor
erod erod ollor qllor erod erod
erod erod qllor qllor erod
daz erod qllor

¶ Herod qoloz erod dnoz dange
 herod erod daz qollorod erod
 orod qorod erod dand dno
 dnoq erod erod erod erod erod
 qollorod erod dnoq dnoq dnoq
 qolland erod dnoq dnoq dnoq
 dnoq qodand erod erod dnoq
 herod erod erod dnoq dnoq
 erod dnoq dnoq dnoq dnoq
 dnoq erod dnoq

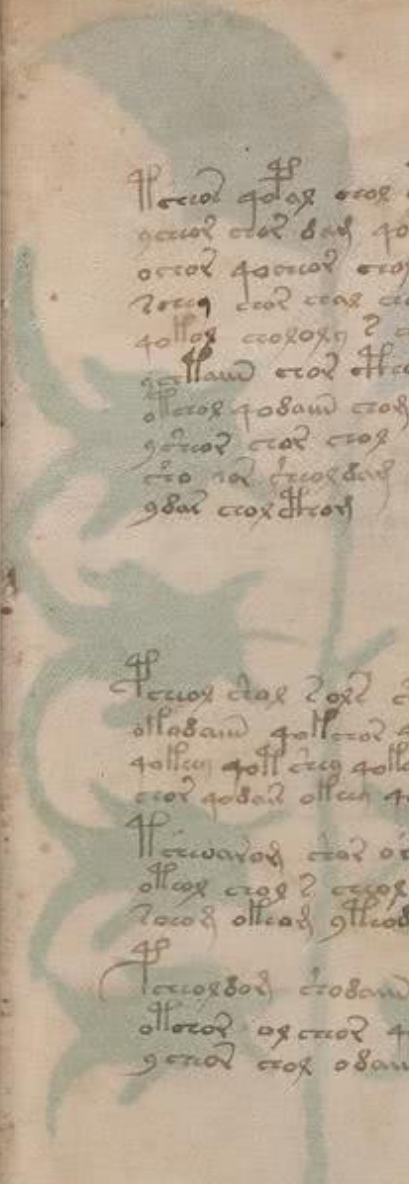
¶ Herod dnoq dnoq dnoq dnoq
 dnoq dnoq dnoq dnoq dnoq
 dnoq dnoq dnoq dnoq dnoq
 erod dnoq dnoq dnoq

¶ Herod dnoq dnoq dnoq dnoq dnoq
 dnoq erod dnoq dnoq dnoq dnoq
 dnoq dnoq dnoq dnoq dnoq

¶ Herod dnoq dnoq dnoq dnoq dnoq
 dnoq dnoq dnoq dnoq dnoq
 dnoq erod dnoq dnoq dnoq dnoq

dnoq
 dnoq

dnoq
 erod dnoq

Номера страниц манускрипта позволяют сделать вывод, что некоторые листы были по какой-то причине утрачены — но когда и как это произошло, сейчас уже не выяснить. По сохранившимся номерам можно сделать вывод, что первоначально страниц было не менее 272

Hecum hura hura hura hura
 ox em em hura hura hura hura
 ero ero hura hura hura hura
 tollere hura hura hura hura
 ero ero hura hura hura hura
 hura hura hura hura

Hura hura hura hura hura hura
 ox em em hura hura hura hura
 tollere hura hura hura hura
 hura hura hura hura hura hura
 hura hura hura hura hura hura
 hura hura hura hura hura hura
 hura hura hura hura hura hura
 hura hura hura hura hura hura

Modum vitas creos os eius qollu solum creos qllor
 solum creos creos effos etllery etam qllor and creos
 offe copressos qllor etam qollam solum creos
 qollery creos qllor solum etllery

In solum qollery qllor
 creos creos qllery solum
 qollam etllery solum etllery
 solum creos creos etllery etllery
 solum etllery etllery etllery
 solum creos creos etllery etllery
 qollery etllery etllery
 solum etllery etllery

Herodotus teros cellog oand oaloveq croda sllera q
 orcafolleg qolland cio effeoq effera reig othyo2 othoe
 qoand effad ceq sand othiad croffeg othera qollerao
 othand croda qrad e croe croffeg
 Herodotus croda qoand crodole cio qollerao sand crodand
 cio croe ceq qoace qo qllerao qowd effeg croffera q
 qollerao Herodotus croda

Handwritten text in a medieval script, likely a form of Gothic or similar, arranged in several lines at the top of the page. The text is partially obscured by the plant's upper branches and flowers.

Handwritten text in a medieval script, continuing from the top section, located on the left side of the page. It is partially obscured by the plant's leaves and flowers.

4
 laud a croc crocor itcos cro i pth
 sand ceclia crod cro d had etrea
 Fouat l'crood troly a. croouid
 dar cro d croc crothca o'lvcah
 hav olaw d'cei o'lvca etrea
 ol ad sand etrea o'lvca etrea
 sand godand cro i croc o'lvca
 croc etrea Petar cro etrea
 dar croc etrea dar o'lvca croc
 etrea etrea cro croc ad cro ob
 geras olcras oz cro'lvca
 oz croc etrea croc etrea
 troth oz godand etrea
 croc sand o'lvca

4
 cro'lvca o'lvca
 etrea cro o'lvca
 o'lvca o'lvca dar
 gaud cro
 odad
 q'lvca

Forqerz erig Herodg gollerz ollerz dy sand Herododg
erog effeg sand fyllg cickerz sand effoz dterz dter
gollerz dyllterz celluz llerz lly lly dyz erig oxruoz dy
erolluz dcar erodterz sand ero llerz eroz sand dyz
dyro sand gollerz erig Herig

Herod eros erodand dy sand ollerz eroz sand qoz
ollerz dyz erodand odam erolluz dyz dyz dyz and
gollerz erodand gollerz llerz ollerz sand
erol sand erolluz dyz dyz dyz dyz sand

Terodand eiorey qlo
deray lico d' eioe dora
oalle erodand eiecy
polloro ero roerey dand
saud stau

eray qood eray eraloria
deray licoy olleray eroda
olleray pollora eray d
eray licoy odand

Herodand pollora eraloria
deray licoy eray olleray dand
olleray dand eralla pollora
pollora or erodand eray licoy
deray eray dand eralla

olleray d' erodand
eroda eray pollora
eray licoy eralla dand
eralla eray licoy

crod loocte cos crod o'lo crod o'raam o'adand land
 c'ettedal crod o'raam crod o'raara o'raam o'ra
 toba crod lo crod o'raam crod o'raam crod o'raam
 crod crod o'raam crod o'raam crod o'raam
 o'raam o'raam o'raam o'raam o'raam o'raam
 o'raam o'raam o'raam o'raam o'raam o'raam
 o'raam o'raam o'raam o'raam o'raam o'raam
 o'raam o'raam o'raam o'raam o'raam o'raam
 o'raam o'raam o'raam o'raam o'raam o'raam

crod crod o'raam crod o'raam
 crod o'raam crod o'raam crod o'raam
 crod o'raam crod o'raam crod o'raam
 crod o'raam crod o'raam crod o'raam
 crod o'raam crod o'raam crod o'raam
 crod o'raam crod o'raam crod o'raam

pmz

lere orol ollerag orola
 lreila ce lreacale ero
 crogal deo lo
 40 al orol orol orol
 ollerag de l orol de la
 llare orol de l orol de la
 orol llare orol de la

lre orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la

lre orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la

lre orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la

lre orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la

lre orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la
 orol de l orol de la

Tocror dloroda oq erol sand foleqlico folec
 Scrol foand rlland rllor erol erol rllor do
 gllay erol glland sand rllay rlland oll
 rllay rllay rlland rllor ollor ollay rllor
 Tocror qf rllor qollor qllera ollor rllor rllor
 oboq erol rllor rllor rllor rllor rllor
 qo erol erol rllor sand
 sand sand folec rllor
 sand rllor rllor rllor rllor
 ollay rllor erol erol rllor
 rllor erol ollay ollay rlland
 rlland rllor erol

По мнению Теодора Холма, ботаника и зоолога, здесь изображена трехцветная фиалка, у нас известная как «анютины глазки». Изображение действительно выглядит вполне привычно

flosso croqz iteoz dorez l'era odam paly
 onitca croz alland olteraba floctia olland daz
 flom etiqz tollod olland etiqz ollor ezeq
 oem crosteez cettos croz erand ollar daz
 sand croz doz etiqz erolland croz deoz daz
 f' l'eraid etiraam olland dardozaz eraz
 oi croz erolland floz ollor tollor erolland
 tollor tollora etiqz floz am olland daz
 oerolland erolland erolland erolland
 g'leraz odand erolland

croz etiqz
 or erand
 f'loz eraz
 ollor erolland
 ollor oll daz
 erolland erolland
 erolland am
 erolland
 sand

f
Tand sand cico Porecy 4olla sand effor alla 89 sand
sand sand effe recttor cron 7oll croband effe sand
890 gllig lteroz of lly croz 89
4ollcro gllor cron sand 4ollcro recttor gllor sand
cro gllig sand 4ollcro 4ollor cro sand 4ollcro gllig
cron cro recttor 4ollg 4ollow 4ollor cro and
4ollor cro lly cro recttor sand sand recttor

Hoad elland oller llerod ollox ollerq oellerod
 ollo qollax erodax ollerod ollerq ollerq
 qollerq qollax erq ollerq ollerod
 oxx erq ollerq oand ollerq qollerq
 qollax dand

Forband oxera erod ba
 dand ollax erq qollerod
 ollerq dand q dand qllax
 Hettod ollax ollerq qllax
 q ox erq ollerq ollerod dand

ollerq erod qollax
 dand ollerq dand
 ollerq ollerq
 q erod ollax

dand d
 erod
 d qlland
 erod qollerq

Многие растения, изображенные в манускрипте, кажутся исследователям «инопланетными». Впрочем, скептики утверждают, что эта «инопланетность» может объясняться лишь недостатком мастерства художника или тем, что данные цветы и травы попросту не сохранились на земле до наших дней

Tgocand qlobaw ollgetz dz qteroz saw lloz qband
 olleroz drcytlery ollq cry ctra ollery lly cryz saw
 qery dz saw crotterz qllqlland daltterz qllery lly dz
 qllq cry llyoz qllery crollery qllq dardoz dz ollq dz
 ollery saw ollery crollery qollery saw ctra oll
 qollery crollery ctra crollery dz dz dz ctra dz dz
 qllery crollery dz dz dz ollery o llyery dery dz dz
 crollery saw ollery dz dz dz dz dz dz dz dz
 dz llyery ctra dz dz dz dz dz dz dz dz

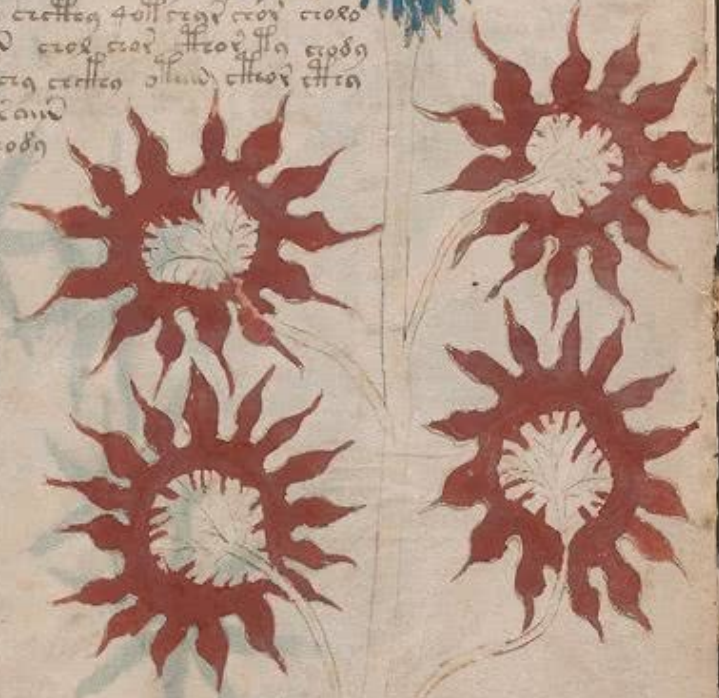
¶ cro band crotoz croand sand san
 onllug zownd crooll qollereq sa ofloy
 qdand ofera lleroz sand oxox
 ocillerae floe tra sand sozoda
 folteroz dar daxe qollero
 qeoz on ollol crool oellig
 o llero band cettig

¶ lora lleroz crool crool qlland z
 zoda crooz olleroda qollera llond z
 folteroz crod crolla crod soz da da
 decollera zcroz sy tra da qollig
 zccc tra lleroz croz lleroz lla
 zodand tra lleroz lleroz qlloda

cro lla da
 oflora da
 qllera lla
 cro da da

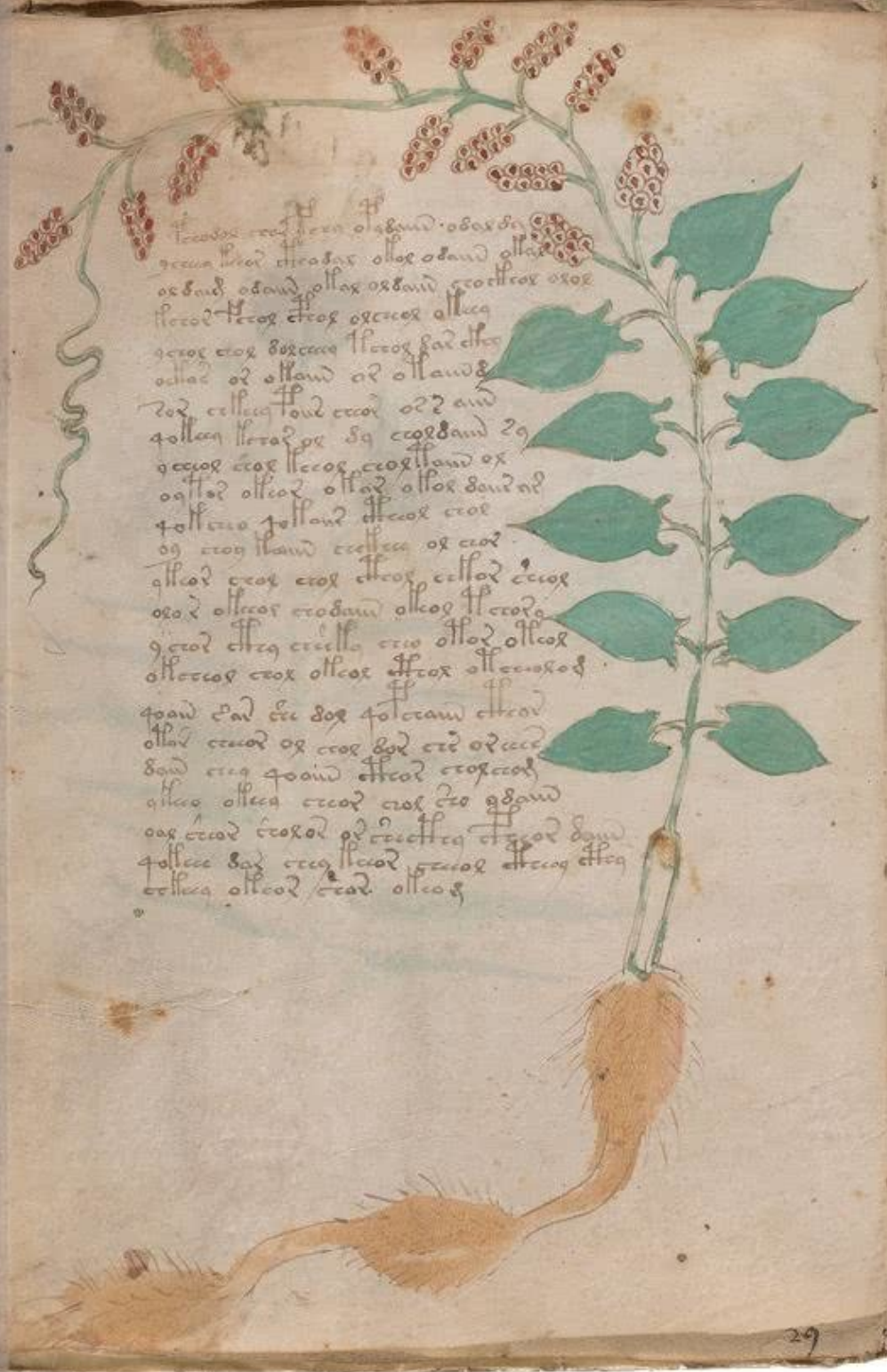
¶ *Handwritten text in a medieval script, likely a botanical or medical treatise. The text is arranged in several lines, with some words appearing to be in a different script or dialect. The text is partially obscured by the blue flower illustration.*

P^roc^rod^r q^rol^rca^r q^rall^rand^r d^rec^ro^r d^ro^r q^rer^r d^ram^r d^ra^r r^ro^r d^ro^r
 q^rer^rll^rca^r o^rll^rca^r l^rlo^r r^ro^r o^rd^ra^r o^rll^ro^rd^r q^ro^r o^ru^ro^ro^rd^ro^r
 q^ro^ro^r r^ro^ro^r o^rll^rca^r q^ro^rg^rll^ro^rd^r r^ro^rll^rca^r q^rll^rand^r
 d^ram^ro^rd^r q^rer^ro^ro^rd^r
 l^rlo^ro^r r^ro^ro^r r^ro^ro^r q^rll^rer^r r^ro^ro^rll^rca^r d^rl^rer^r q^rll^rca^r l^rl^r
 o^rll^rand^r d^rall^rca^r o^ru^ro^ro^rd^r d^ram^ro^rd^r d^rl^ro^rand^r
 d^ram^r d^rall^rca^r d^rall^rca^r l^rer^rca^r l^rand^r d^ro^ro^r q^ro^rll^rca^r
 r^ro^rll^rca^r q^ro^rand^r q^rll^rca^r r^ro^ro^rd^r o^rll^rca^r d^ram^r
 l^rand^r q^rll^rand^r
 l^rlo^ro^r d^rall^rca^r d^ro^ro^r d^rl^rer^r r^ro^ro^r q^rll^rca^r o^rll^rca^r
 l^ro^rll^rca^r q^ro^rll^rca^r r^ro^rll^rca^r o^rll^rca^r r^ro^rll^rca^r r^ro^rll^rca^r
 d^ro^r r^ro^rll^rca^r r^ro^rll^rca^r r^ro^rll^rca^r r^ro^rll^rca^r
 q^ro^rll^rca^r d^ro^r d^ro^r r^ro^rll^rca^r

В этом растении исследователи манускрипта «опознают» коноплю

The text is a dense block of handwritten script, likely a Latin or Old French manuscript. It is arranged in approximately 15 horizontal lines, positioned to the left of the main stem of the plant illustration. The script is cursive and somewhat difficult to decipher due to its age and the way it is written.

L'isola d'antiqua g'nd' croch' o' l'og' n'od' col' o' l'era d'oda q' o' d'ella
 adun' r'ella o' l'era d'oda d'ella d'oi o' l'era d'oda d'ella d'oi
 d'oi d'era d'oda d'ella d'oi d'ella
 L'isola d'antiqua g'nd' croch' o' l'og' n'od' col' o' l'era d'oda q' o' d'ella
 adun' r'ella o' l'era d'oda d'ella d'oi o' l'era d'oda d'ella d'oi
 d'oi d'era d'oda d'ella d'oi d'ella
 L'isola d'antiqua g'nd' croch' o' l'og' n'od' col' o' l'era d'oda q' o' d'ella
 adun' r'ella o' l'era d'oda d'ella d'oi o' l'era d'oda d'ella d'oi
 d'oi d'era d'oda d'ella d'oi d'ella
 L'isola d'antiqua g'nd' croch' o' l'og' n'od' col' o' l'era d'oda q' o' d'ella
 adun' r'ella o' l'era d'oda d'ella d'oi o' l'era d'oda d'ella d'oi
 d'oi d'era d'oda d'ella d'oi d'ella

Thozd etax gllera allcedax dceax dceq gllid
4ouic ol oand etax vllera qollera qollera 24
olera qolla qolla cellera qollera qollera
qollera qollera qollera gllera gllera
gllera gllera qollera qollera dand ad
qollera etax vllera qollera etax 2 ad gllera
gllera dce etax qollera dand qollera dand
qollera etax dand dand gllera gllera
qollera qollera qollera qollera gllera
gllera dce dand gllera dce

Врач-онколог и криптоаналитик-любитель Леонелл Стронг считал, что манускрипт Войнича — это сборник рекомендаций по лечению натуральными средствами

Ibranda sarodri noad qllerao sarodri cullu
 alleroo qolleroo crofferoo olleroo dand di
 qolleroo croo culleroo oreroo qolleroo di
 croo efferoo olleroo qlleroo olleroo
 lleroo croo efferoo efferoo croo croo
 qolleroo dand qlleroo culleroo sar sar dand
 olleroo dand efferoo croo sar sar sar
 qolleroo efferoo oreroo olleroo di
 croo culleroo olleroo culleroo
 sar croo qolleroo oreroo dand
 qolleroo culleroo culleroo croo
 qolleroo efferoo dand qolleroo efferoo
 oreroo dand efferoo efferoo olleroo sar
 qolleroo qlleroo

olleroo sar
 croo dand
 qlleroo

uccand effor effor effor
 qollay theos dei qollere effora dard
 effor erot dard qollay effor dard
 effor effor effor dard dard
 qollere effor dard dard qoll
 qollere effor effor effor
 dard dard effor
 effor effor dard qollere dard
 dard dard qollere dard
 qollere dard effor dard effor
 effor effor dard dard dard dard
 dard effor dard dard dard
 dard dard dard dard dard
 dard dard dard dard dard

fterol qoderq qollery qy lley qollery qolla dand deo dy
 deq eed q lley eox dy lley eox dy dand dally d eed
 o e eox eox d dand eox d d gll
 qollery dand eox lley eox lley
 e lley lley qolla dand
 q eed eox dand o lley dand
 qollery lley e lley d d eox eox d d
 o e eox dally d d eox d d eox
 qollery d d d d lley lley e d d
 dand e lley eox q lley eox d d
 qollery qoderq eox dy e lley
 q lley eox dand dand
 d d eox q lley

lanciu p llos dno to p o r r e q d r e q d o l g c r o s s q d h d q d r e q
i o i q l l o u c r o s c r o s c r o u c r e t t e q o l l o s c r o s c r o d a n i o l l g
o l l e q c r o l l e c o s c r o s c r e t t e q d o l l g c r e q l l o c c e q q o l l e q
c r o o r a u d c r o s d a n i
l l e c o s l o c c r o s o l l o c c r o s c r o s l l e c o d e r e q o l l e q c r e t t e q d a
d a n i c r o c t t e q d a v c r e c o t t e q c r o d c r o s c r o d o l l e a n i
c r o c t t e q c r o c t t e q d a n i c r e c q l l e q d o a n d
c r o a n c r o d a q c r o a r c r e q d a n d d e
q l l o q l l o s q c r o c t t e q c r o s c r e d q o l l g d e
c r o l l a n c r o c t t e q c r o s d a n i c r e q c r o r e l l a
o l l o n c r e q c r o s c r o s q

Hecrodia erohy erohy qolleroz qollora deroderaud
 erohy erohy erohy odam qollera qollora erohy
 qollera erohy odam ero qollera erohy qollora
 erohy erohy qollera
 Hecrodia erohy erohy qollera erohy erohy
 erohy erohy qollera erohy odam erohy erohy odam
 erohy erohy odam erohy erohy erohy erohy
 Hecrodia erohy erohy
 Hecrodia erohy qollera qollera qollera erohy
 erohy erohy erohy erohy erohy erohy erohy
 erohy qollera qollera qollera erohy erohy
 erohy erohy erohy erohy erohy erohy erohy
 erohy erohy erohy erohy erohy erohy erohy

¶ Grandor oterad oha hlea othe
 dand qlland qollera hlea othe
 4ollh hlea othe othe othe
 otheand othe qollh
 dand qollera dand

2ox dca qod
 dca qod
 qollera othe
 odand qlland

¶ Terod othe othe
 qollera othe qollera
 qollera othe qollera dand dand
 othe othe othe othe othe
 qollera dand
 othe othe
 othe othe othe
 qollera othe othe dand
 othe othe othe qollera dand
 dand dand dand dand

For oledy Foroy eor dky ohy ohoey saw otry oethy
 oe and eor ohy golleroe saw ollaud ohoey saw ehye dory
 wlos dylaud ohoey saw ohoey ohoey dyl eand
 Forand ohoey saw ohy doryand ohoey ehy 2eoy saw
 oe saw gollery dyl saw eoy oledy ohy groy dery
 o crollery ohoey

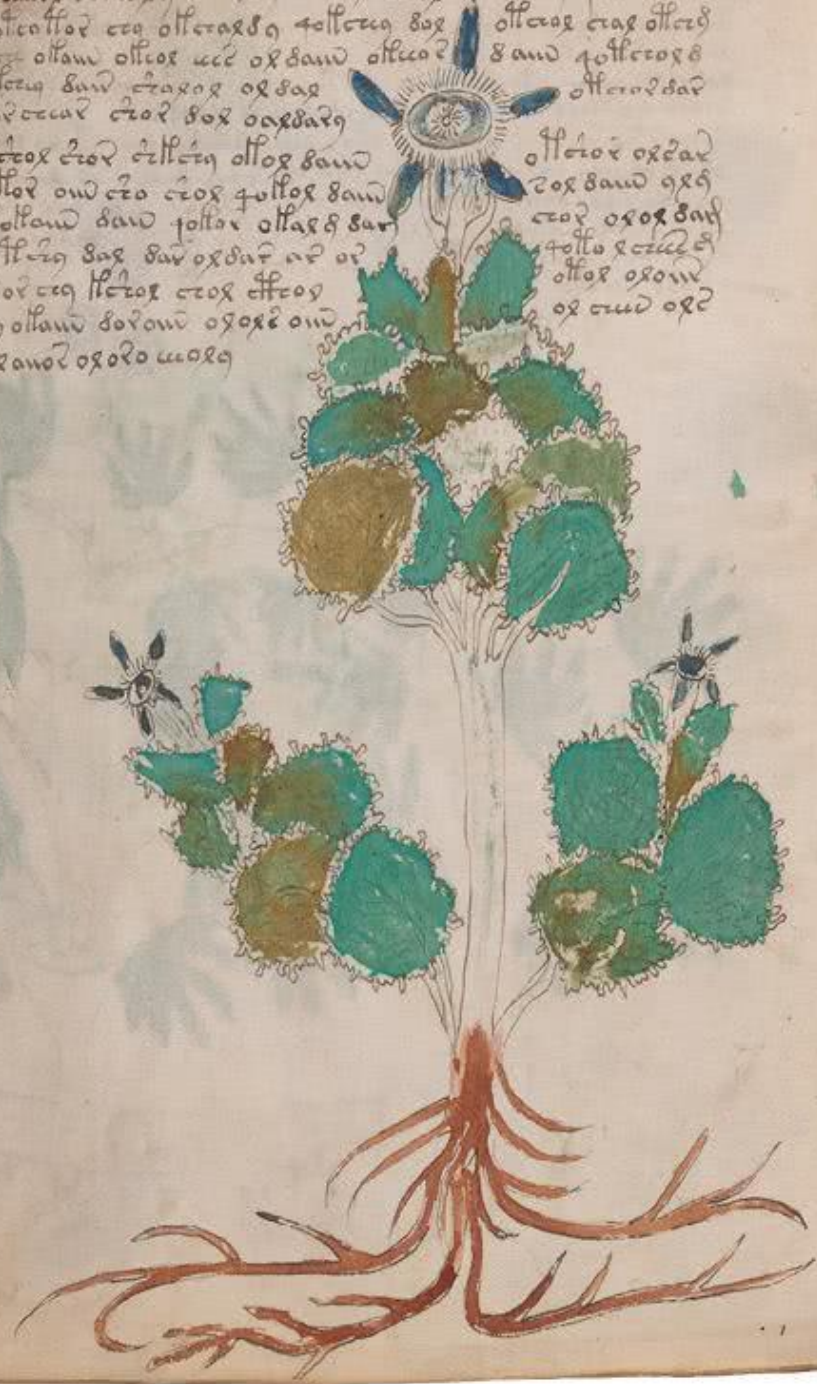

Foroy eoy dery ehy eoyey gllaud oy
 dery ohy saw ohoey gollery crollaud crollery
 adand saw ohy ohoey o dand
 Foroy eoy saw ohoey dery eoy gollery
 dory gollery gollery ohy ohoey ghy dory oy
 o deryand ohy ohoey ohoey dery saw
 dery dyl saw gollery gllaud

Foroy ohoey
 dory dery
 ohoey ohoey
 dery saw
 g dand

При рассмотрении некоторых страниц создается впечатление, что не художник подгонял изображение под оставленное свободное пространство страницы, а писатель старался расположить текст на странице, уже частично занятой рисунком

Handwritten text in a medieval script, likely a form of Gothic or similar, arranged in several lines. The text is partially obscured by the illustration of a plant. The script is dense and appears to be a form of shorthand or a specific dialect.

The text is a dense block of handwritten script, likely a medieval manuscript. It is arranged in approximately 10 lines across the top of the page. The script is dark and somewhat cursive, with some letters appearing to be in a different script or dialect. There are two small blue floral illustrations interspersed within the text, one on the left side and one on the right side, positioned roughly between the fifth and seventh lines.

Tunc qd la reg dand qd lereq offereq qd lereq lod
 dand effereq ceod dand l offereq dand effereq dand
 effereq lereq ceod dand effereq dand dand dand
 dand dand dand dand dand dand dand dand dand
 dand dand dand dand dand dand dand dand dand
 dand dand dand dand dand dand dand dand dand
 dand dand dand dand dand dand dand dand dand
 dand dand dand dand dand dand dand dand dand

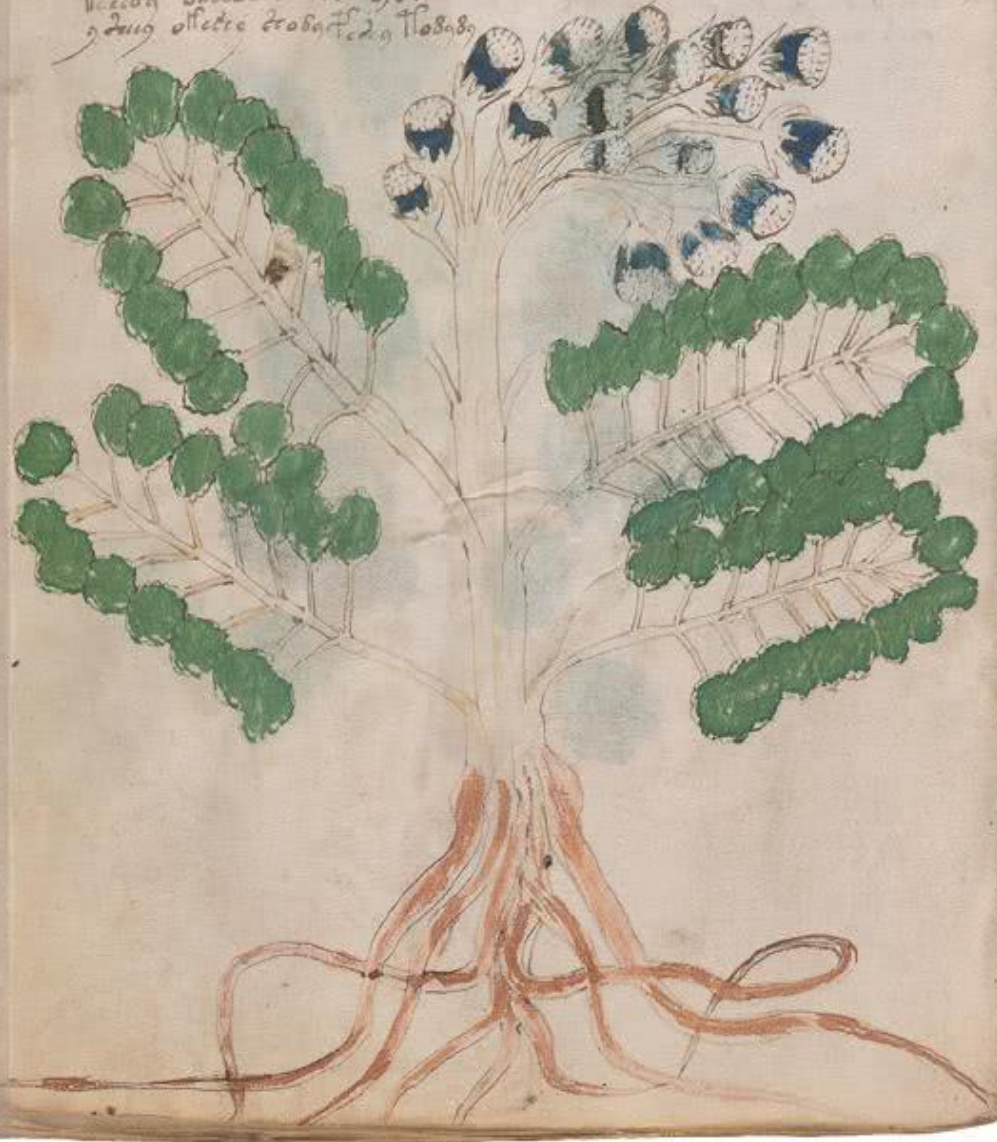

Handwritten text in a cursive script, likely a botanical description or list of names, arranged in several lines.

Исследователи высказывают предположения, что на этой странице изображен подорожник. Впрочем, есть в манускрипте и еще несколько изображений, на которых также, возможно, изображено это растение

Handwritten text in a medieval script, likely a form of shorthand or a specific dialect. The text is arranged in several lines across the top of the page, above the illustration. It appears to be a list or a set of instructions related to the plant depicted below.

Tercio est...
 deus...
 illud...
 aliter...
 tota...
 deo...
 et...
 aliter...

¶ Sol reg tollis et opand
 89 vnd stor dand dnd tollas
 crog tra lica crog tra crog tra
 tollis crog tra tra tra tra
 Sol vnd tollis tra tra tra
 tra tollis tra tra tra tra

¶ eos tra
 dros tollis
 dand tra tra
 tra tra tra
 dand tra tra
 tra tra tra

¶ tra tra tollis tra tra tra
 tollis tra tra tra tra tra tra
 tra tra tra tra tra tra tra tra
 tollis tra tra tra tra tra tra
 tra tra tra tra tra tra tra tra
 tra tra tra tra tra tra tra tra
 tra tra tra tra tra tra tra tra
 tra tra tra tra tra tra tra tra
 tra tra tra tra tra tra tra tra

¶ tra tra
 tra tra
 tra tra

Hecrodal erod crocten dterox dand
 offerod offeror offeror offeror da
 tolleram erod offeror offeror erod
 crocten offeror offeror offeror offeror
 offeror offeror offeror offeror offeror
 tolleram offeror offeror offeror offeror
 erod offeror offeror offeror offeror
 offeror offeror offeror offeror offeror
 offeror offeror offeror offeror offeror
 offeror offeror offeror offeror offeror

lland croc vullery orade crillera the qca
gollernand 2 croc croc affen erig affegs
croc croc thol oreg odand gollernlland
qcro affery olland affen or lley affod

llorod cranv cranv crofley
decoy croc cranv cranv affod
gollernlland dand qlland d
oll of crofley croc dand dand
cro crofley croc croc dand cro
gollernlland cro
dand crofley affen
gollernlland affery d

4
 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Ученый Збигнев Банасик в 2003 году предположил, что манускрипт Войнича составлен... на маньчжурском языке. Маньчжуры — более древнее название «чжурчжени» — народ, проживавший в северной части современного Китая. Ныне маньчжурский язык считается практически вымершим

Handwritten text in a medieval script, possibly a form of Gothic or Carolingian minuscule. The text is arranged in approximately 10 lines, starting with a large initial letter 'P'. The script is dense and somewhat difficult to decipher due to its cursive nature and the fading of the ink. The text appears to be a list or a set of instructions, possibly related to the botanical illustration below.

alleia eua d'rodeca p'roada eua p'roa eua d'o eua
 g'roda eua e'alla p'ro p'roa eua e'alla eua d'o
 eua d'and eua d'o eua d'and eua d'and eua d'and
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa

p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa

p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa

p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa
 p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa p'roa

florodand crocheta qolland dancand
dand odar cig dand cig floro dda
crol dand crocheta doro dand dand d
or cig crod dardand qollero d cig
crocheta dand cig crod qolland dand
ollero crocheta d d d d

o crocheta
dand floro
crocheta
doro dand
doro d d d

floro floro d d d d d d d d d d
ollero dand dand d d d d d d d d
qollero d d d d d d d d d d d d
oro floro crod dand floro floro d d
or cig cig

crocheta d d d d
ollero d d d d
dand d d d d
or

Есть версия, что над манускриптом работали несколько человек. Так, почерк на разных страницах иногда приобретает большой наклон и размашистость

Thelad edar cethedn fressa gressa fofordn alleredn fressa dnu
 alleredn gollad cethy ollardn fofordn ollad ollad gollad ollad ollardn
 dnu q cethy fofordn fressa cedat excedant gollardn odn cethedn ollad
 fressa recitq od dnu dnu ollad fofordn cethy cethy fofordn and
 fofordn od and ollad od fofordn and ollad ollad fressa cethy gollad ollad
 ollad fressa fressa fressa fressa ollad ollad dnu ollad
 fofordn and od and cethedn ollad od ollad

В 1978 году профессор Йельского университета, специалист по средневековой философии Роберт Брамбо предложил свой вариант

расшифровки книги, основанный на данных нумерологии. Правда, его метод был раскритикован

11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

He wdg 40tler qollodg crotkaw 2ox
 dol croz effoz o2cro croz dand
 fottowd eiq croz dand d
 doro dgttoz deroz dand
 deroz fottoz gttroz dand
 gollod gttroz dand oty
 fottroz dand
 fottoz croz cettlerz dand
 dol croz cro dand dand
 zow chz o llow ceg ttoz
 fottowd crozoz effoz dand
 croz croz cecaw do ttoz
 cottowd
 floband etrand etrodoz
 dand crotly dand dand
 fottoz dand crotland
 cettroz fottowd gttroz
 ogtlerz dand dandoz
 dand gttand fottand
 g crotlyz gttroz dand
 o2ttroz dand dand effoz
 fottoz gttand crotlerz
 gttroz croz dand

84
128
1000
P

25

9

Posax crocten
 oteten crodqe
 4ollax ollany
 qeroll ceq cruh
 o'fox ceq' flaid
 q'ro do' floz

olla ceony o'leox o'ig olla
 ollom olland olland offear
 olland 4o'p'ceox cro'ollolox
 ceq' rilla lodand sand'iq
 crox effeo sand' effeo'da
 sand' ollag croctox sand'

Француз Жак Ги, доктор лингвистики, предположил: создать манускрипт Войнича мог европейский путешественник, долгое время

живший в Восточной Азии (возможно, купец или дипломат). Возможно, ему показалась сложной иероглифическая письменность, и он разработал собственную систему записи того языка, на котором говорили вокруг

Hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis

Hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis

Hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis
 hanc esse legumem et in cretaceis et in
 cretaceis et in cretaceis et in cretaceis

fceq fceba? a fceba
 qolla? ollat ollida dar
 ea qolla? ceda cethis
 of and cethis dar
 kolla? qolla? ollat
 fce? of ad cethis dar
 gaud ollat ollat
 fce? fce? dar and
 fce? of ollat of
 fce? of ceda ceda
 fce? gila? of dar

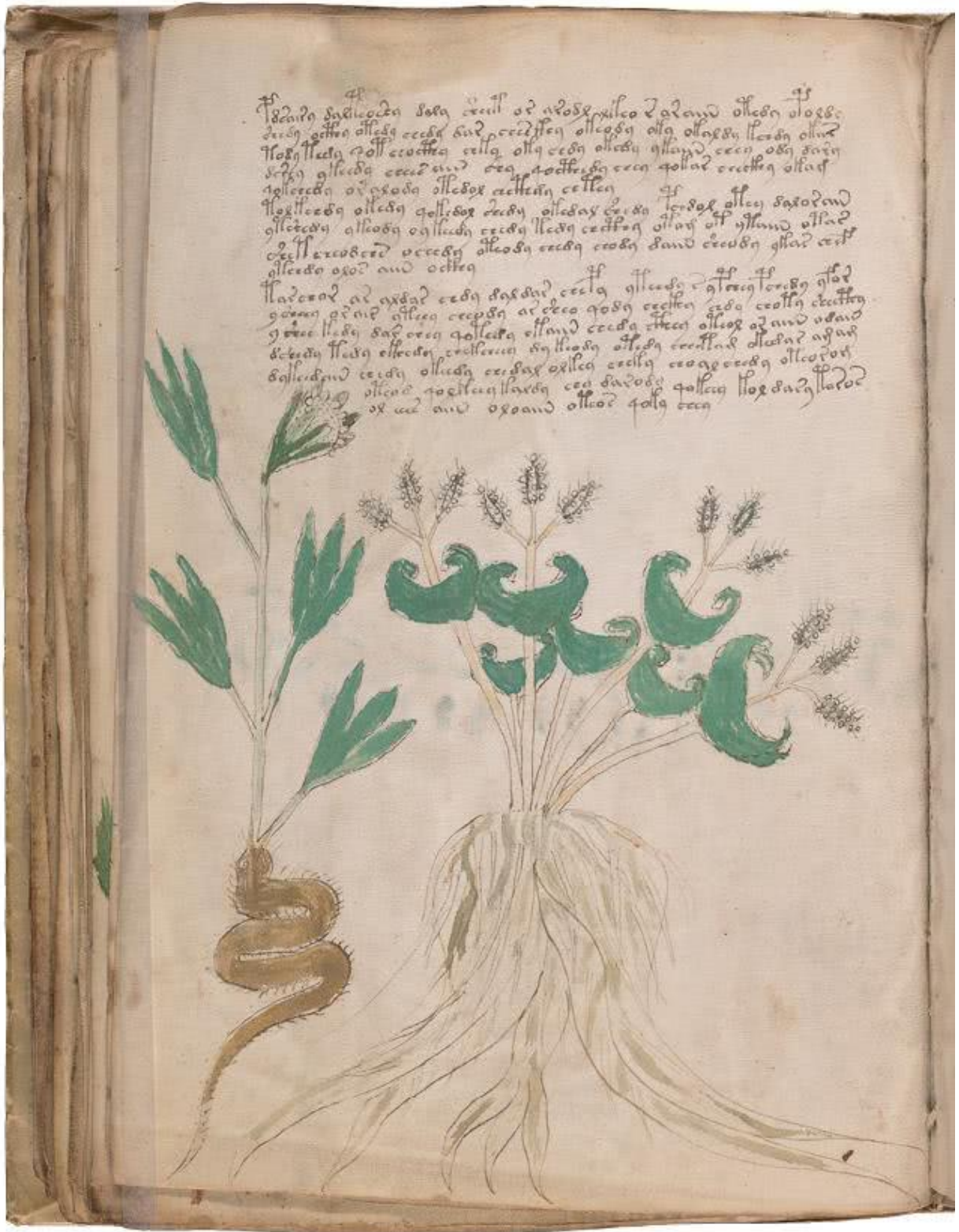
4olla ollat ceda ollida ollat ad ollat
 gceq fce? ollat ceda ollat ad gce?
 ollat and ollat ollat qolla? ollat
 qolla? ollat ollat ollat ollat of
 ollat of ceda qolla? of ad of dar
 ollat qolla? ceda fce? ad
 gce?
 fce? fce? of and ceda dar of
 dar ollat ollat ollat fce?
 gce? fce? ollat ollat ollat of

Сотрудники библиотеки Бейнеке обращают внимание на то, что для изготовления рукописи использовались качественные дорогие

краски. Кроме того, пергамент, из которого изготовлена книга, в те времена тоже был недешев. То есть если манускрипт — мистификация, то весьма дорогая

В наши дни библиотека Бейнеке в своих научных статьях обычно указывает время создания манускрипта довольно приблизительно:

1401–1599 годы. Но зато проведенное в 2009 году исследование практически опровергло теории о том, что манускрипт является подделкой начала XX века

Herodij orantia Houi d'icvoly via d'lxoand
 gdr d'quid g'la o'ly o'lcay p'ollccy d'c'g'g'
 o'and d'ollcaq Herodij o'lxoand o'ollcaq l'lx
 g'c'or g'lcay g'lcay crodq d'ar
 l'lx d'g'c'io p'ollcaq c'c'od c'c'ull' c'ug g'lcay d'and
 d'c'od g'lcay c'ug o'p'c'ull'c'ay p'ollcaq o'lcay d'ur
 p'oll'c' o'q' d'c'ox p'ollcaq o'ly c'ox

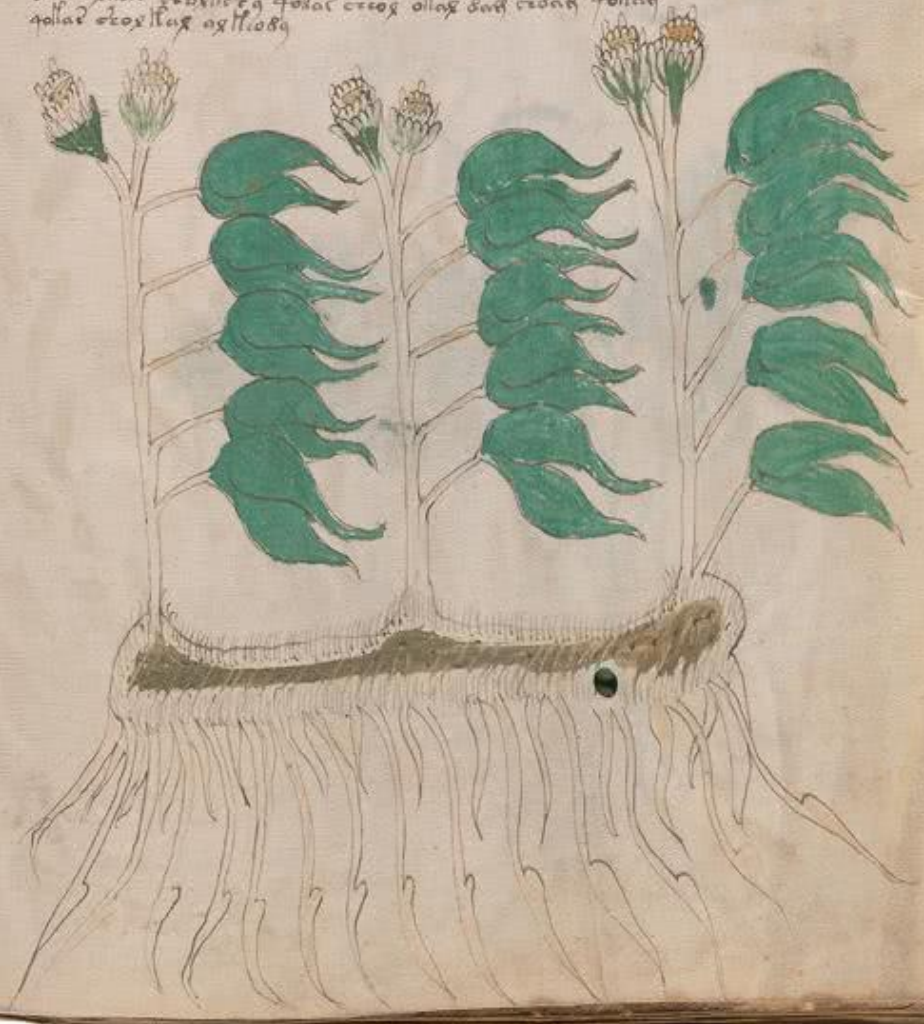

l'lx d'lcay p'ollcaq o'lcay d'orij c'c'od g'lcay
 o'lcay o' d'c'ull'c'ay p'ollcaq p'ollcaq p'ollcaq
 p'ollcaq o'lcay p'ollcaq g'lcay c'c'ull' c'c'od d'ar
 g'lcay p'ollcaq o'lcay d'orij

Hyllydax cradly oth cing tot eras oterax gterax oterax
 eroi etty qolla qollax qolland erox erox qlland dne od
 to eretty lterox dand qrand etty erand gllery etty
 lery llam gllery gllery erax
 lory ero lterox lterox lly oteraxdy oterox qollery dory dand
 oterax oterax dand gllerydy lteroxox oterax dax dary
 lterox qox o lterax dne
 lterox etty qodand etty dand lterox oterax dand d
 dory od erand dand gllerydy qlland qolleryox lterox dy
 oterax dand oth oth lterax dary dary erox dax
 oterax oterox dory dand

Proterea gollera culla qz cetera gicella orand eca gollor sand lera da dala
 pas and dera qoz ceto ilora cetera sand cetera cetera nod and cetera
 sand ceto q las cetera sand eca dala ceto gollor sand eca gollor sand
 lera da ceto lora cetera gollora culla cetera cetera cetera gollor sand
 lera cetera gilla cetera cetera cetera gollor sand lera gilla cetera
 lera dala cetera lera gollora cetera cetera cetera gollor sand lera cetera
 nod ceto gollor sand lera gollora sand cetera cetera gollor sand lera
 dala cetera cetera cetera cetera cetera gollor sand lera cetera
 lera cetera lera dala cetera cetera lera gollora sand lera gilla cetera
 gollor sand cetera cetera gollor sand lera cetera gollor sand lera
 gollor sand cetera cetera gollor sand lera cetera gollor sand lera
 gollor sand cetera cetera gollor sand lera cetera gollor sand lera

Версия о том, что манускрипт Войнича — не что иное, как травник или лечебник, отчасти подтверждается тем, что почти все растения

представлены полностью — от цветков до корневой системы

¶ *Hand obg vram cor dand vda
 rollrol rox rox dg dgd vram
 dol rol rix vram vtra cor dand offand
 rollro vtra rolland cor dand vordas
 dand vtra rollrol*

¶ *ord vtra do vtra vram vtra dnd vtra vtra
 vtra vtra vtra vtra vtra vtra vtra
 vtra vtra vtra vtra vtra vtra vtra
 vtra vtra vtra vtra vtra vtra vtra
 vtra vtra vtra vtra vtra vtra vtra*

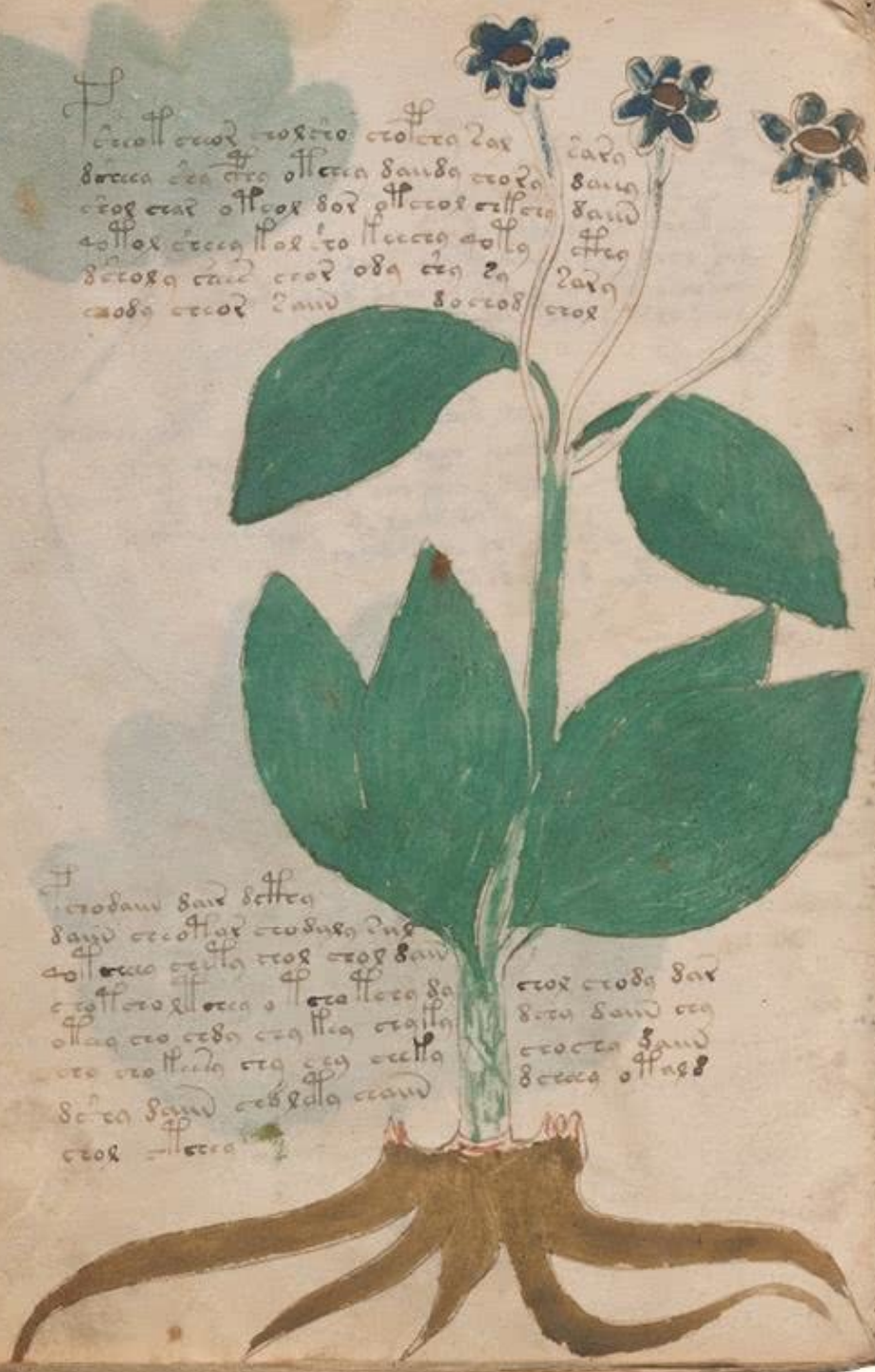

¶ Cetera cetera cetera cetera
 dicitur cetera cetera cetera cetera
 cetera cetera cetera cetera cetera
 cetera cetera cetera cetera cetera
 cetera cetera cetera cetera cetera
 cetera cetera cetera cetera cetera
 cetera cetera cetera cetera cetera

cetera
 cetera
 cetera
 cetera
 cetera
 cetera
 cetera
 cetera

¶ Cetera cetera cetera cetera
 dicitur cetera cetera cetera cetera
 cetera cetera cetera cetera cetera
 cetera cetera cetera cetera cetera
 cetera cetera cetera cetera cetera
 cetera cetera cetera cetera cetera
 cetera cetera cetera cetera cetera
 cetera cetera cetera cetera cetera

cetera cetera cetera
 dicitur cetera cetera
 cetera cetera cetera
 dicitur cetera cetera

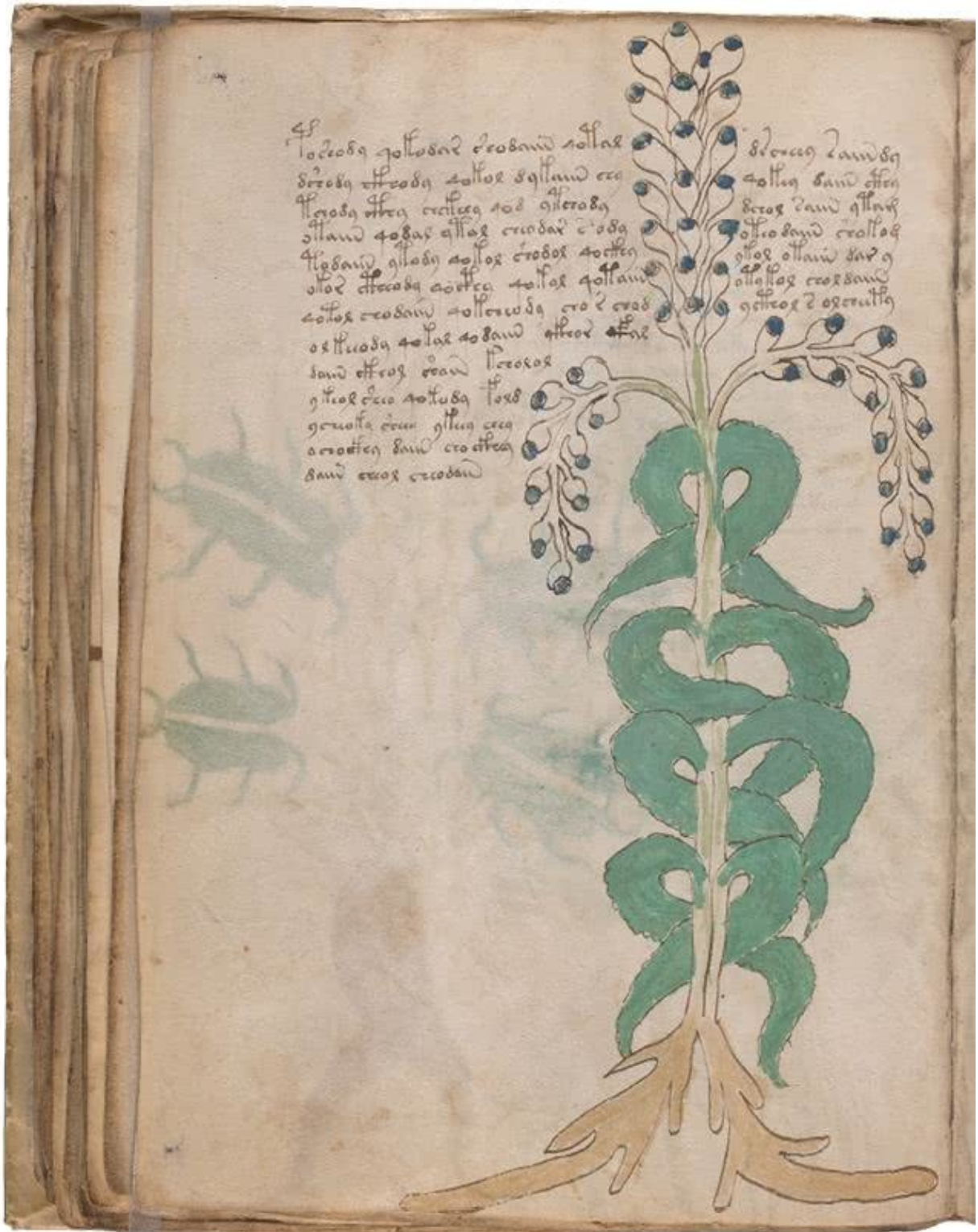
Мелкие детали в рисунках манускрипта тоже могут быть весьма интересны. Например, кто изображен среди корней растения на данной

иллюстрации? Обычный дождевой червяк или, как предполагают некоторые исследователи, змий-искуситель у райского дерева?

Herodens qollca q'rcan q'rcidq
 decodam ethocda ethoda ecoda
 q'becoda ethag o'la ethocda q'olla
 dam Hec' o'lor ecoda ethag ecua
 Heroda q'odam ethca q'othca Hanc
 q'ecodam ecotam q'herodam ethad
 q'radal ecetha Hec' q'ollca q'ollca
 orca odam ethag ethoda q'olla o'lyca
 Hec' dam dam q'ecoda das q'oda ecollca
 q'heros cor'ca q'ollca Hec' q'oda o'lyca
 Herodam ethoda ecollca q'herodam Hec'ollca
 q'oul ethca Hec' ecua o'lor q'othca q'odas
 oam ethca q'heros q'heros q'ecodam q'herosq
 damethca q'odam Hanc q'odas q' ec' d'at
 q'ollca ecua ethca q' ec' o'lyca o'lyca

Ученые Артур Такер и Рексфорд Талберт заявили, что на многих иллюстрациях — растения-эндемики Центральной и Южной Америки, в XIV — начале XVI века неизвестные в Европе. А значит, манускрипт

создан либо в Европе, но уже после путешествий Колумба, либо его
родина — американский континент

fladdereceda oia
 dox eam deceder oia
 etoie vralia oia
 gireoboua qia oia oia
 oia oia etu etobol qia oia qollered
 qllodan oia oia oia oia oia qollod
 eodae oia qia qia oia oia oia
 qollered bal qollia oia oia oia
 oia oia oia oia oia oia qollia

oia oia oia
 oia oia oia
 oia oia oia
 oia oia oia

Hecoli sros ma colloid eiox qolleror roxor
 oiooeoe aillua colleeo sand colleeo effeod
 oerco col eos colleeo sand colleeo sas
 eoeo Hecoli sand lueo Hecoli
 colleeo eo colleeo sand
 colleeo roxor effeod

Hecolleeo effeod eos eos otheo
 effeod colleeo colleeo Hecolleeo
 colleeo colleeo Hecolleeo otheo
 otheo Hecoli eos effeod colleeo
 colleeo Hecoli eos Hecoli Hecoli
 colleeo effeod x Hecoli Hecolleeo
 effeod and colleeo colleeo sand
 colleeo colleeo colleeo colleeo
 colleeo eos eos sand colleeo
 colleeo colleeo colleeo sand

Amg

Одна из самых популярных в наше время версий — манускрипт создавался человеком, страдающим каким-то ментальным

расстройством наподобие аутизма, но при этом сохранившим высокий уровень интеллекта

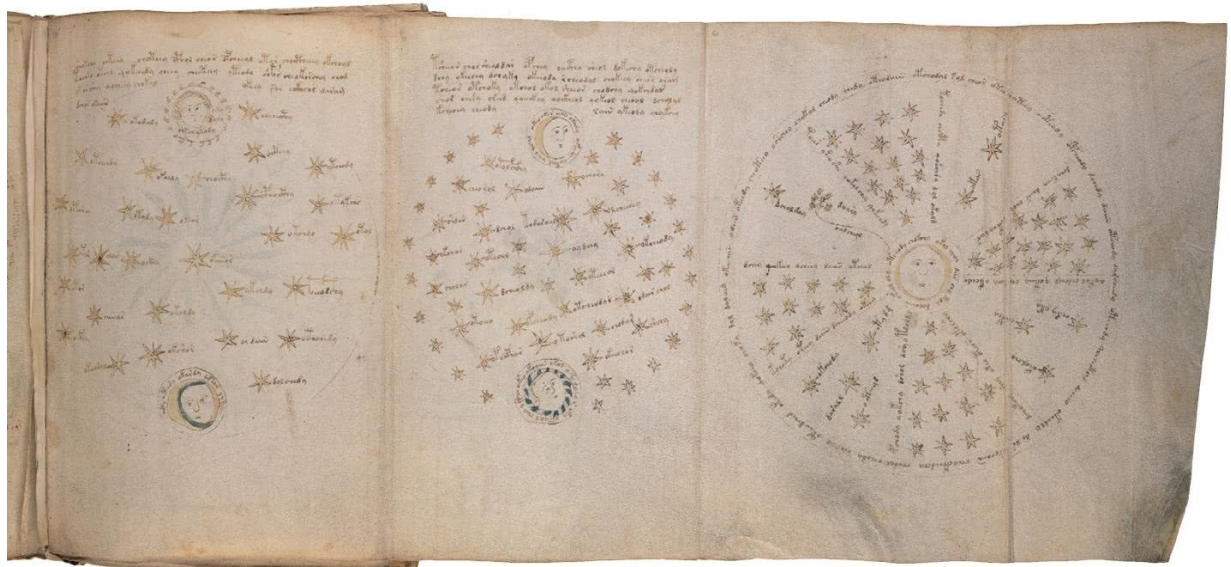
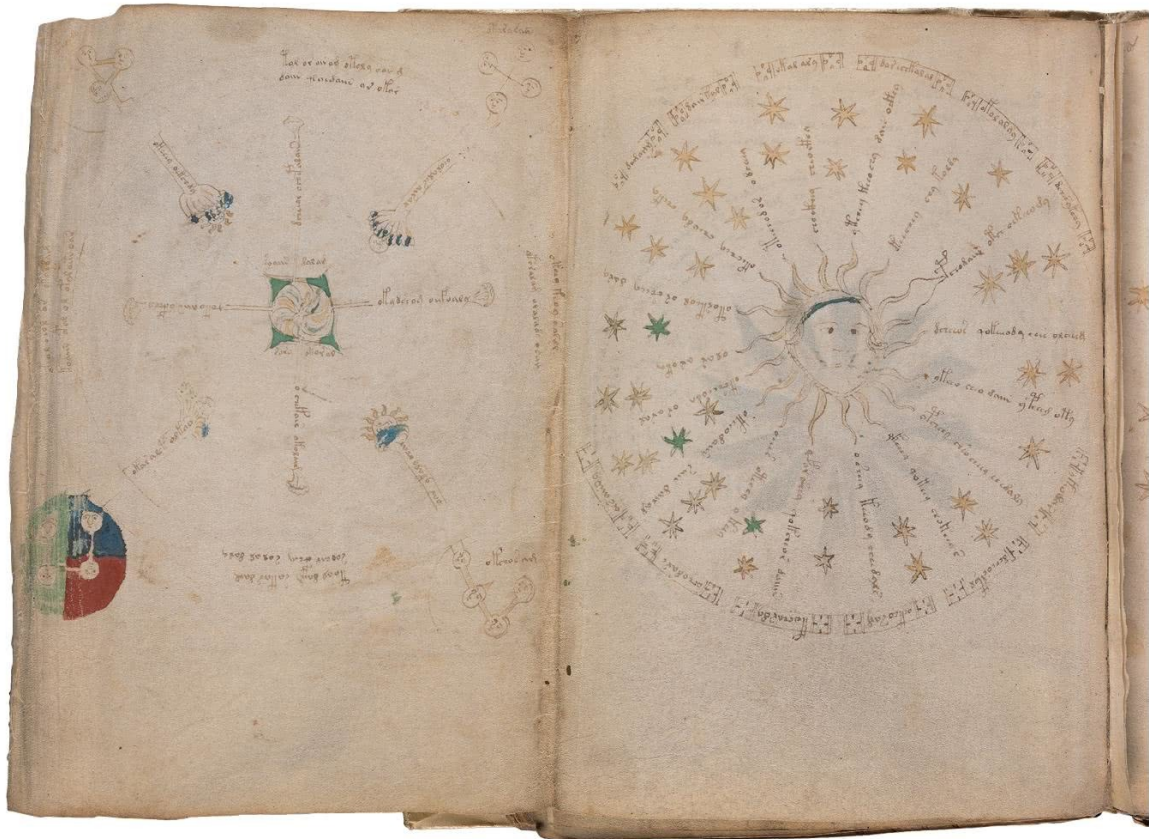

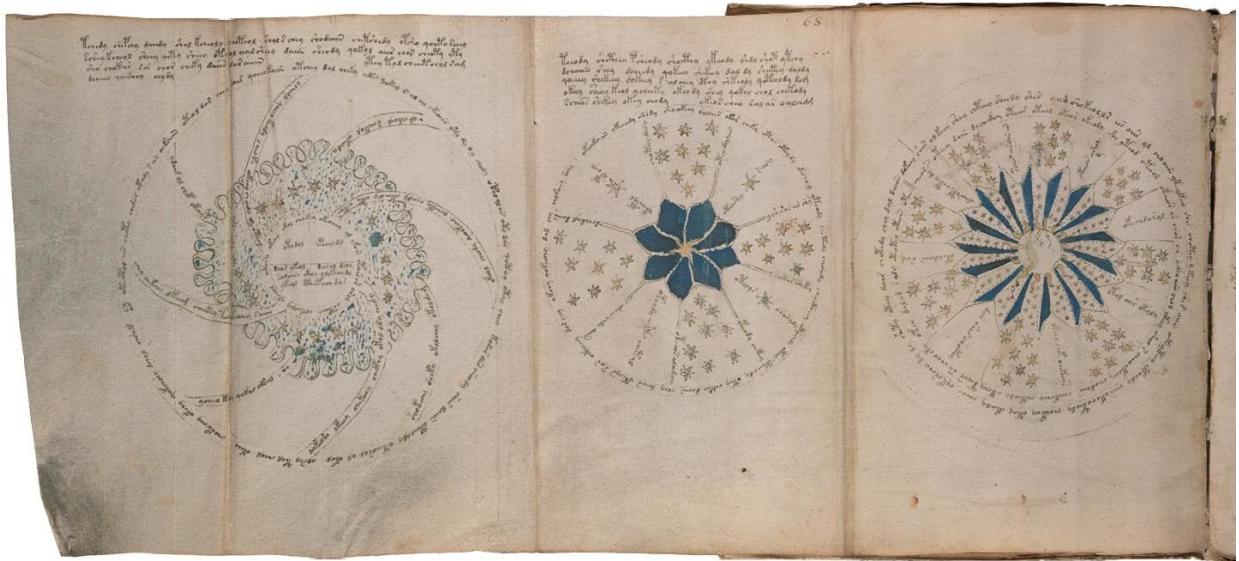
65

Plantae alcyon

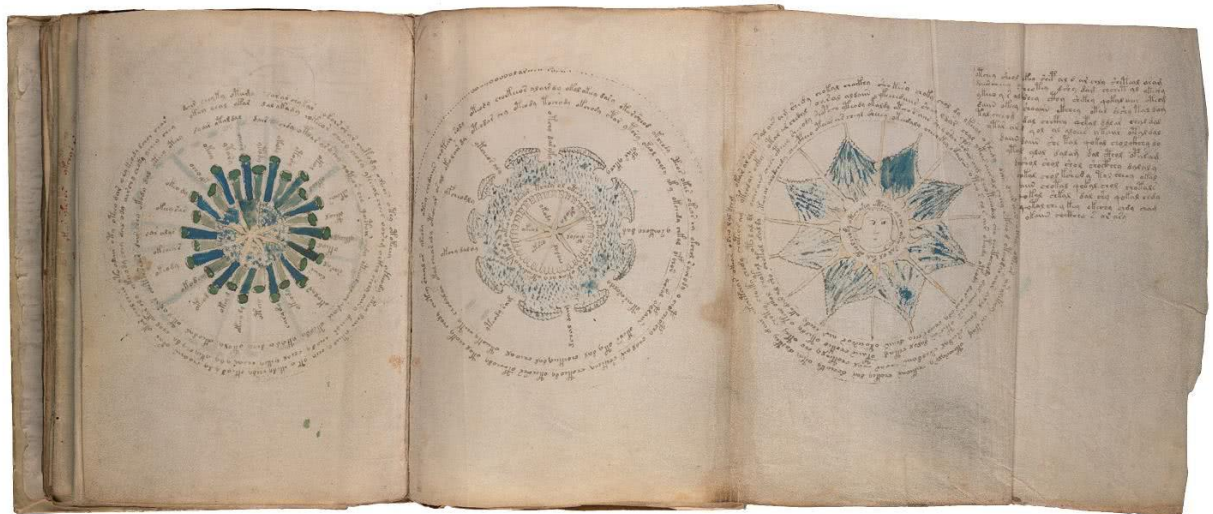

В «астрономическом» разделе манускрипта содержатся разнообразные схемы и диаграммы; в некоторых из них опознаются традиционные зодиакальные символы

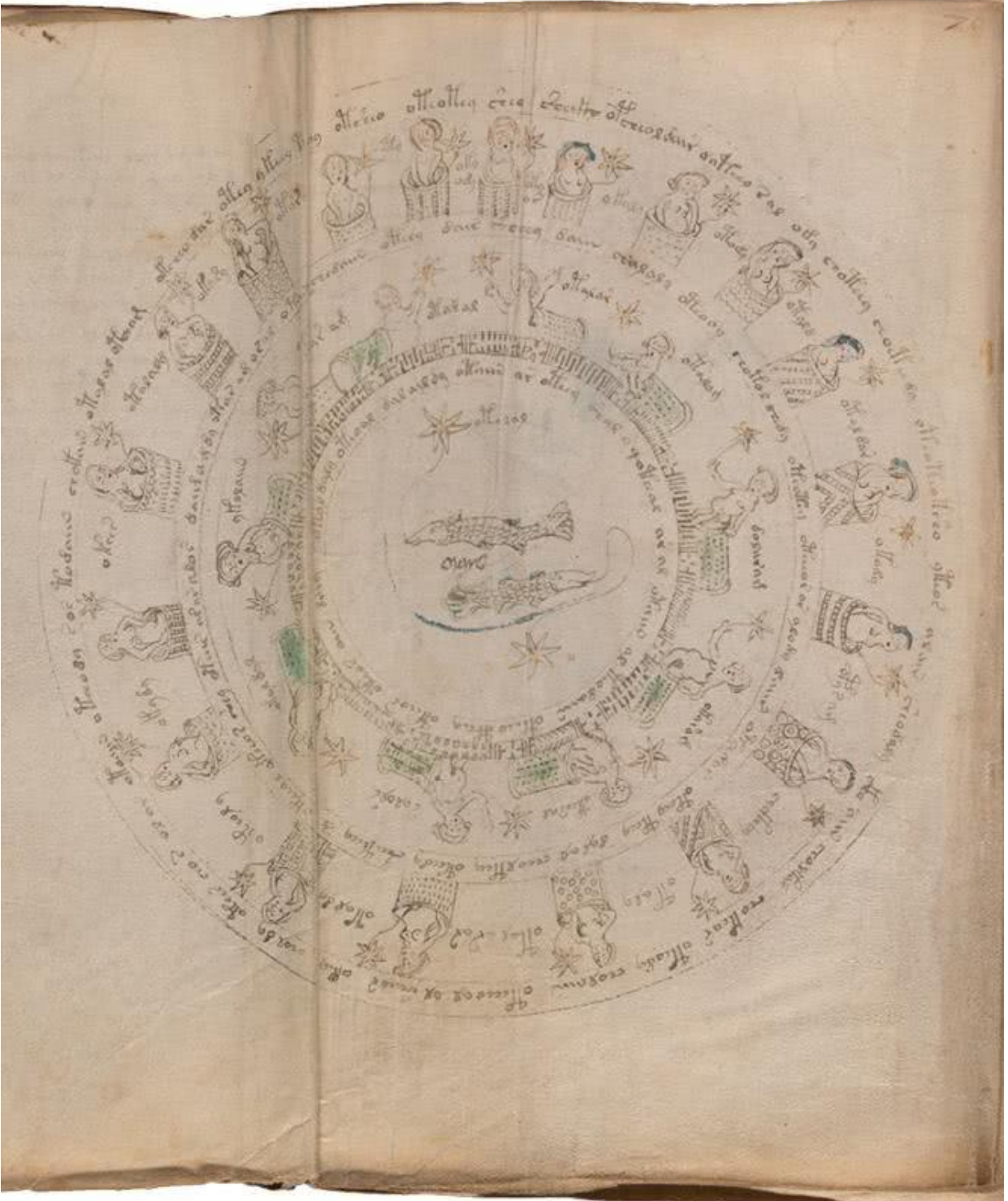

Здесь многие исследователи (например, Уильям Ньюболд, одним из первых изучавший манускрипт) видят разнообразные астрономические объекты — в том числе Туманность Андромеды

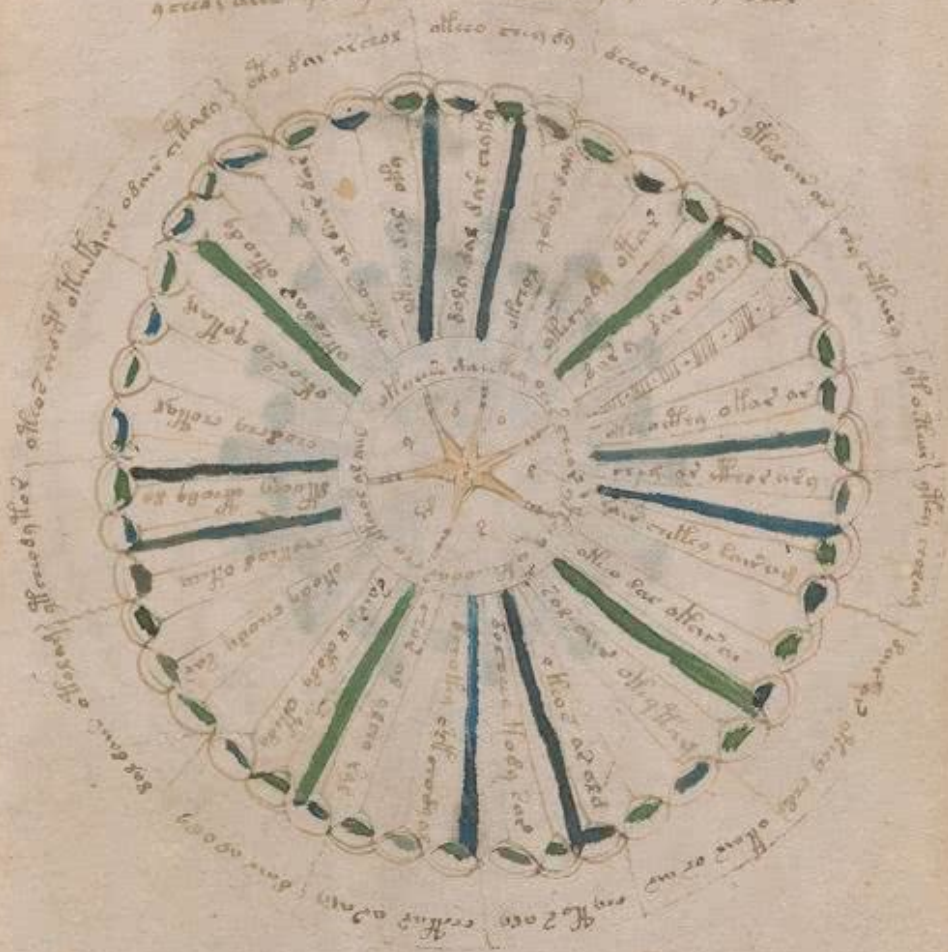
Исследовательница Энн Шервуд предположила, что манускрипт — это образец раннего творчества Леонардо да Винчи, возможно, созданный им еще в детском возрасте!

Эрвин Панофский, изучив костюмы персонажей, представленных на иллюстрациях, предположил, что манускрипт Войнича создавался в предренессансный период

Handwritten text at the top of the page, possibly a title or introductory paragraph, written in a cursive script.

111

По мнению исследователя Лео Левитова, на этих иллюстрациях представлено ритуальное самоубийство — «эндура». Его выводы в настоящее время раскритикованы большинством историков и культурологов

folia... *[Illegible text]*

[Illegible text]

[Illegible text]

[Illegible text]

[Illegible text]

The first section of text is a dense block of medieval script, likely a list or a series of entries. It begins with 'The first' and continues with various entries, some of which are partially obscured by the diagram's lines. The text is written in a dark ink on aged parchment.

The second section of text continues the medieval script, following the circular diagram. It contains further entries or descriptions, maintaining the same dense, handwritten style as the first section.

Водоемы (или «ванны») на многих иллюстрациях по сей день ставят тупик исследователей — даже не сами «ванны», а сопутствующие им странные механизмы

Есть версия, что часть иллюстраций рукописи — это изображения яйцеклеток, сперматозоидов и прочих мельчайших анатомически-биологических объектов. Высказывались также предположения, что обнаженные дамы — это символические изображения человеческих душ до их слияния с телом

For the first part of the text, the words are highly stylized and difficult to decipher. It appears to be a list or a series of names, possibly related to a genealogy or a collection of items. The text is written in a medieval script.

The second section of text continues the list or series of names. The script is consistent with the first section. There are some larger initials or markers at the beginning of certain lines.

This section of text is shorter and appears to be a separate entry or a specific part of the list.

The fourth section of text follows, continuing the list. The words are still very stylized.

The final section of text at the top of the page concludes the list.

On the right edge of the page, there is a narrow column of text, likely from the adjacent page or a marginal note. It is written in a similar medieval script.

В 2017 британский историк и сценарист Николас Гиббс заявил, что, скорее всего, манускрипт представляет собой медицинский трактат, посвященный гинекологии и акушерству

Возможно, перед нами — схематическое изображение разнообразных процессов, протекающих в женском организме. Довольно наивное, но вполне типичное для предполагаемого времени создания манускрипта

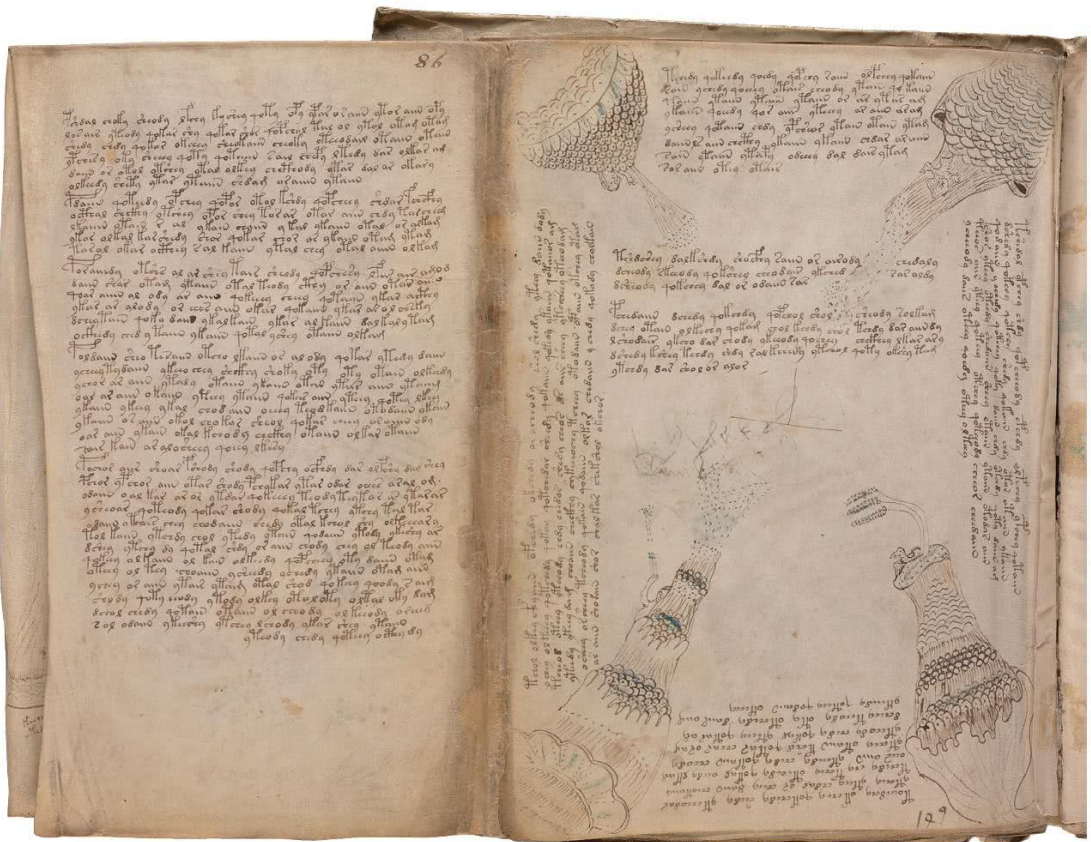
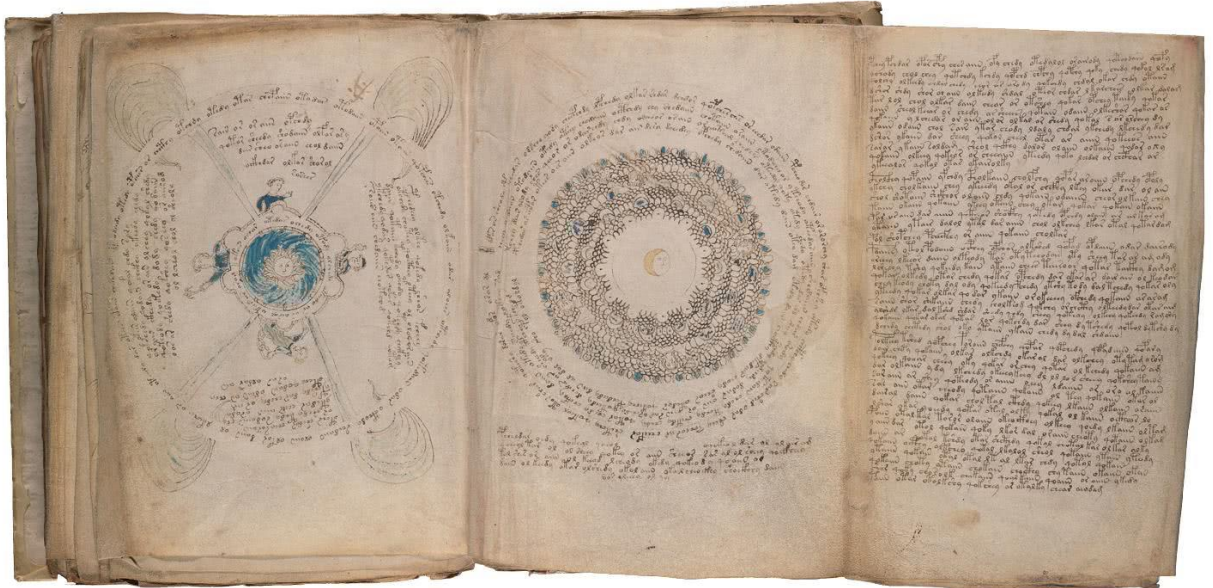
the text in this block is a dense, repetitive sequence of words, likely a form of early printing or a specific dialect. The words are arranged in several lines, with some variations in capitalization and spacing. The text is written in a Gothic-style script.

the text in this block continues the repetitive sequence of words from the previous block. It is written in the same Gothic script and contains several lines of text.

the text in this block continues the repetitive sequence of words. It is written in the same Gothic script and contains several lines of text, ending near the bottom of the page.

Эти страницы относятся к числу самых странных. Смесь каких-то круговых диаграмм, подобий географических карт, фантастических построек — впрочем, среди них угадываются и вполне «земные» объекты

¶ Iuadere roborat gaudere cand o'cedat d'au
 delectat culla m'cedat allecedat m'cedat d'alla
 m'cedat allecedat g'cedat m'cedat m'cedat d'alla
 coram d'cedat m'cedat m'cedat m'cedat d'oda
 d'and m'cedat m'cedat m'cedat m'cedat d'oda
 m'cedat m'cedat m'cedat m'cedat d'oda
 g'cedat m'cedat m'cedat m'cedat d'oda
 d'oda m'cedat m'cedat m'cedat m'cedat
 d'oda m'cedat m'cedat m'cedat m'cedat
 d'oda m'cedat m'cedat m'cedat m'cedat

¶ Percedere d'ag' d'ice d'ag' d'ice d'ice
 g'cedat m'cedat m'cedat m'cedat m'cedat
 m'cedat m'cedat m'cedat m'cedat m'cedat
 d'oda m'cedat m'cedat m'cedat m'cedat
 d'oda m'cedat m'cedat m'cedat m'cedat
 g'cedat m'cedat m'cedat m'cedat

solteca affuox qottrea bda ocol troxtorox dux cullor
2ae cecox hox curu cullor qollor dand tad 2 auu othg car
oay or ox othax othod cecox qollcobg dux or od cecobg
qollor cecox dand cecol cecox sollice qd cecox cecobur
qolloda cecox qod curu othol oca 2ax

lloxtrey ctoz ocaoz fceoz ollox ocaz pax oca
dax cullor dand qollor qollor qottreox othol cecox
solice qollor 2 cax dand cecox othol am cecol
thol cecol otholobg qollor cecol qd cecol cecolobg
qax othand cecox cecol or cecolobg

loux decolla othica cthox loxly 2 othoda
qollor cecol qollor qollor cecol cecox or and othol
olthol cecox cecol cecox othox 2 or dcaol ad axda
thol cecol qollor cecox cecol qollor lceox cecol dca
olthox cecol cecolobg cecox qollor cecolobg othax
dca cecol cecol dca qollor cecol

На некоторых страницах, помимо основного текста, встречаются отдельные группы символов, которые располагаются рядом с элементами рисунков (возможно, играя роль подписей) или просто «парят в воздухе». Некоторые из них обведены фигурными декоративными рамочками. Исследователи манускрипта называют их «этикетками», «лейблами», «ярлыками», «метками», «табличками» и так далее

В этой картинке многим видится подсолнечник (не единственный в манускрипте Войнича, есть на его страницах еще несколько растений, схожих с подсолнечником)

На страницах манускрипта крайне сложно найти какие-либо затертости, следы смывки, переделки. О чем это говорит? Люди, создававшие книгу, были уверены в себе, имели определенные цели и, возможно, далеко не в первый раз пользовались представленным в манускрипте шифром

Throdh todal crody fclawd othech othech gollodand doo oredand
 los crody gollodand ored crody fclawd othech othech gollodand doo oredand
 acrodylland othech othech othech othech othech othech othech othech othech
 land othech gollodand othech othech othech othech othech othech othech othech
 thech othech othech othech othech othech othech othech othech othech
 land othech othech othech othech othech othech othech othech othech
 gollodand othech othech othech othech othech othech othech othech othech

lothlindobroctind ocllegz qut ordand dooglar allieg olland ad ocllegz
 allieg llrooz qollez qolland ollad ally qollidz ollaz qllcedz qollidaz
 llroozd qollandz ceaz olland ceozdy ceozdy ceozlllegz ally dand oz
 llroozd qollaz ally ceozllrooz ollazdy ollidz qllroozd ally dand ally ceoz
 ollaz ceozdy ooznu ceoz
 llroozd qollidz dand ceozdy ollidz ceozllaz ollidz oz ceozdaz ceozd
 dand qollidz ollidz ceoz llroozd llroozd ollidz ceozd qllroozd dand ollidz
 ceozd ceozd qollidz qollidz ceozd ceozd ceozd ceozd ceozd ceozd ceozd
 llroozd llroozd oz llroozd llroozd qollidz dand qollidz qollidz ollidz
 qollidz ceozd llroozd llroozd ceozd ceozd ollidz dand
 llroozd ceozd llroozd qollidz oz dand ceozd ollidz llroozd qollidz
 ceozllrooz dand oz dand ollidz qollidz ceozd dand llroozd dand
 ceozd qollidz dand ollidz qollidz ceozd dand llroozd dand

Lox cecece effeod agceceodol arceod eceod ceodan
 gllaz oilecaz ceceaz oilecaz gollceod gollceod gllaz
 ftoam effeodol cece effeodby liooz ceceoz oile
 or cece oileceoz gollceoz ? or cececece cece
 dan cecebam effeoz lioz cece gollceaz oile
 cece effeoz cece ceceodaz cece effeod eoz
 and or effeaz cece effeodby or cececece
 gllaz cececece cece gollceoz cece dan
 lioaz cece effeodby cecececece cecece cece
 oileceodol cecececece cececece oileceodol cecece
 lioaz cecece cececece gollceod ? dan cecece
 cecece cece cecebam or dan cece cececece
 oileceodol gollceod

На страницах манускрипта в тексте хорошо видны значки-«виселицы», подробно описанные в нашей книге

Возможно, на этой и ей подобных страницах представлены лекарственные травы, аптекарские сосуды и рецепты приготовления разнообразных препаратов

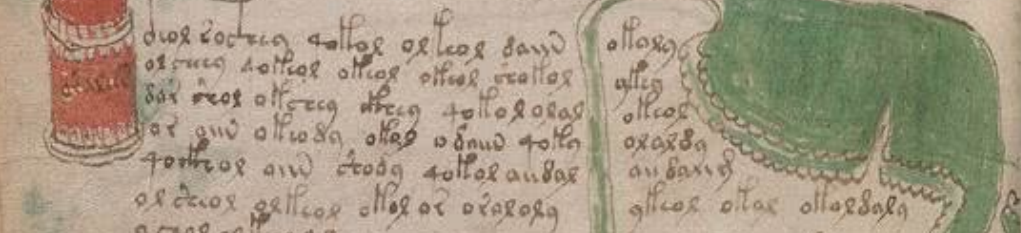
olt orced oltien dan
 qttias da tloq dan
 oltocleg da col au
 oltocad oltien

doior oltuoda oltar oltor uo and oltodand oltor oltor and goctas
 doand oltia olticor and olticor olticor olticor olticor olticor
 olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor
 olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor

olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor
 olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor
 olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor
 olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor

olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor
 olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor
 olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor
 olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor olticor

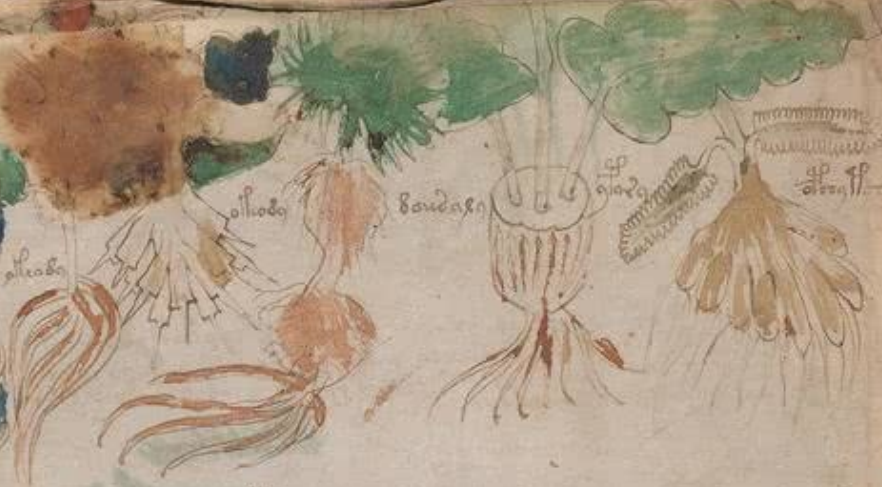

Handwritten text in a cursive script, likely Latin, located at the bottom of the page. The text is partially obscured by a large, faint green stain. The script is dense and difficult to decipher, but appears to be a list or description of the plants shown above.

Handwritten text in a cursive script, likely a list of plant names or descriptions. The text is arranged in several lines and is partially obscured by the illustrations.

Handwritten text in a cursive script, likely a list of plant names or descriptions. The text is arranged in several lines and is partially obscured by the illustrations.

Имеет ли какое-то значение цвет звездочек на поле этой страницы и других похожих на нее? Здесь чередуются белые и красновато-коричневые звездочки. Может быть, порядок цветов тоже имеет какой-то особый смысл? Пока ответа нет

Если определить границы слов в манускрипте еще более-менее возможно (если принять за слова группы знаков, разделенные пробелами), то выделить отдельные знаки-буквы уже гораздо сложнее. В пределах одного «слова» зачастую трудно определить, из скольких знаков оно состоит

Пергаментные страницы неплохо сохранились — этот факт, кстати, стал одной из причин, по которой некоторые исследователи считают манускрипт Войнич подделкой: мол, книга, которой более пятисот лет, должна выглядеть более потертой!

Те самые несколько строчек, которые стали для профессора Ньюболда ключом к расшифровке манускрипта. Впрочем, его рассуждения оказались ошибочными: ученый взялся расшифровывать не знаки собственно текста, а трещинки в слое чернил, которые показались ему «спрятанными» буквами

КОГДА ВЫ ДАРИТЕ КНИГУ, ВЫ ДАРИТЕ ЦЕЛЫЙ МИР

ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ?

Заходите на сайт:

<https://eksmo.ru/b2b/>

Звоните по телефону:

+7 495 411-68-59, доб. 2261

